

**Учебно-научно-производственный комплекс
Международный университет им. К.Ш.Токтомаматова**

Ошский государственный университет

Таджикский национальный университет

Межгосударственный диссертационный совет К 08.17.564

На правах рукописи
УДК: 338.43(575.2)

ИСМАНАЛИЕВ КУРМАНБЕК ИСКАНДАРОВИЧ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И МЕХАНИЗМЫ
УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика АПК и сельского хозяйства)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Кулуева Ч.Р.

Жалал-Абад - 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЕАЭС.....	11
1.1. Сущность, принципы и объективная необходимость управления АПК в рыночных условиях.....	11
1.2. Современные проблемы и развития аграрного сектора экономики Кыргызской Республики.....	24
1.3. Формирование механизма управления аграрного производства в условиях партнерства в ЕАЭС.....	35
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АПК И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС.....	63
2.1. Анализ экономических показателей развития Кыргызстана в условиях членства ЕАЭС.....	63
2.2. Диагностика развития отраслей АПК в евразийской интеграции: SWOT-анализ.....	82
2.3. Механизмы государственной поддержки АПК в условиях ЕАЭС.....	112
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЕАЭС.....	138
3.1. Приоритетные направления развития АПК в условиях партнерства.....	138
3.2. Совершенствование механизма инновационного развития АПК на основе цифровизации и применения информационных технологий.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	166

ГЛОССАРИЙ

- АПК** – агропромышленный комплекс
- ЕАЭС** – Евразийский экономический союз
- СНГ** – страны независимых государств
- КФХ** – крестьянские и фермерские хозяйства
- ЛПХ** – личные подсобные хозяйства
- ТС** - Таможенный Союз
- СХК** - сельхозкооперация
- ТН**–товарная номенклатура
- ВЭД**–внешнеэкономическая деятельность
- ГСМ** – горюче-смазочные материалы
- АКФ** - Антикризисный фонд
- МТС** - машинно-тракторные станции
- ГЧП**-государственно-частное партнерство
- РКФР** - Российско-Кыргызский фонд развития
- ЕЭК** – Европейская экономическая комиссия
- МСУ** – местное самоуправление
- ИКТ** – информационные компьютерные технологии
- СХКК** – сельскохозяйственная кредитная кооперация
- ИСП** - информационно-сервисные порталы
- КИАП** - комплексные информационно-аналитические платформы
- ВБ** – Всемирный Банк
- НИСИ КР** – Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики
- ВВП** – валовой внутренний продукт
- ПИИ** - прямые иностранные инвестиции
- НСК КР** – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
- КРС** – крупный рогатый скот

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Формирование отечественного агропромышленного сектора экономики страны в основном принадлежит механизму регулирования, призванному решать важнейшие социально-экономические задачи по адаптации и развитию сельского хозяйства в условиях рыночных отношений, в нашем случае ЕАЭС. В начале рыночных преобразований провозглашенная Земельная реформа не дала ожидаемых результатов, а наоборот повлекла за собой целую вереницу нерешенных проблем, которые в последствии до сих пор негативно отражаются в социально-экономическом развитии регионов Кыргызстана. Тем самым в республике попытки неоднократно проводимых аграрных реформ показали в реалии безуспешность их функционирования. Хронология событий в 1990–2004 гг., то есть в период становления рыночных отношений в Кыргызстане, как и в других странах постсоветского пространства произошел развал сельскохозяйственного производства, ставший причиной глубокого социального кризиса в сельских территориях из-за отсутствия эффективной государственной поддержки, недостаточно проработанной правовой базы.

Современное сельское хозяйство, АПК сталкиваются с новыми экономическими проблемами, связанными с членством Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе, введением новых правил и требований по экспорту сельскохозяйственной и переработанной продукции, снижением потребительской и инвестиционной активности, острым дефицитом бюджетных средств. Ситуация усугубляется накопившимися в аграрном секторе нерешенными вопросами предыдущего периода, заключающимися в слабом техническом оснащении, технологическом отставании, низком уровне доходности сельскохозяйствопроизводителей, слабым уровнем конкурентоспособности, социальной необустроенности сельских и приграничных территорий.

В современных условиях механизмы регулирования в условиях ЕАЭС требуют его всесторонней обоснованности, строящейся на определении

целенаправленности, структуры, количественной и качественной сбалансированности образующих элементов, силы и синхронности их действия, в решающей степени позволяющих мобилизовать и преумножить все источники социально-экономического роста сельского хозяйства. Это говорит о том, что в настоящее время при нарастающей динамике изменений в мировой экономике Кыргызская Республика и его регионы стремятся к интеграции, как на региональном, так и на международном уровнях.

Среди зарубежных ученых, внесших существенный вклад в формирование и развитие теории экономической интеграции, следует отметить работы М. Аллэ, Б. Баласса, А. Маршалла, Ф. Махлупа, Г. Мюрдаля, В. Репке, Ю. Росту, А. Спинелли, Я. Тинбергена, Э. Хекшера и др. Проблемы развития региональной экономической интеграции в аграрной сфере исследовались в трудах ученых постсоветского пространства: Аварского Н.Д., Бажана А.И., Вельского В.И., Бородина К.Г., Егоровой Е.А., Ильиной З.М., Киселева С.В., Клюкача В.А., Крылатых Э.Н., Масловой В.В., Молдашева А.Б., Назаренко В.И., Пантелеевой О.И., Ткача А.В., Хасбулатова Р.И., Чернякова Б.А. и других.

Большой вклад в экономическую науку, в теорию и методологию развития сельского хозяйства, АПК внесли отечественные ученые Койчуйев Т.К., Омурзаков А.О., Балбаков М.Б., Купуев П.К., Абдымаликов К.А., Зулпукаров А.З., Токтомаматов К.Ш., Джайылов Дж. С., Тургунбаев Ж.С., Ишенов Б.Ч., Омурзаков С.А. и др.

Вместе с тем объект исследования во всех работах, за незначительным исключением, не выходил за пределы интеграционных форматов зоны свободной торговли и таможенного союза. Это позволяет утверждать, что при динамичном развитии процессов региональной экономической интеграции государств ЕАЭС, в том числе Кыргызской Республики в сфере агропромышленного комплекса остается ряд проблем, которые нуждаются в дополнительном исследовании. Эта проблема до сих волнует многих отечественных и зарубежных ученых, слабо изучена и не нашла должного решения в принятых программах, нормативных и правовых документах, что и определило актуальность выбранной темы

исследования.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертационной работы связана с государственными программами «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы», Программы «Точки роста (ступени) регионального развития», Концепции по развитию регионов и цифровизации экономики на 2019-2023 гг., а также с научным направлением исследований кафедры «Финансы и банковское дело» Ошского государственного университета на тему «Состояние финансово-кредитной политики в рыночных условиях».

Целью диссертационного исследования является разработка предложений по решению экономических проблем АПК и совершенствованию механизма государственного управления сельского хозяйства Кыргызской Республики как крупного производителя основных видов сельскохозяйственной продукции в национальной экономике в условиях ЕАЭС.

В соответствии с данной целью были поставлены и решены следующие задачи:

-обобщить и обосновать теоретические основы механизма управления и необходимости государственной поддержки отечественного агропроизводства и сельскохозяйственной отрасли в условиях Евразийского экономического союза;

-выявить экономические проблемы и причины, сдерживающие развитие АПК, а также обосновать основные направления их совершенствования в условиях Евразийского экономического союза методом SWOT-анализа;

-экономически обосновать необходимость цифровизации аграрного сектора и предложить меры по развитию регионов, сельских территорий, повышения производительности труда и конкурентоспособности на основе применения новейших научных достижений и передового опыта.

- уточнить механизмы управления с учетом объективных закономерностей, тенденций и факторов развития сельскохозяйственной отрасли;

- дать оценку реформированию сельского хозяйства в Кыргызстане на

основе использования финансово-кредитного и ценового механизма управления и поддержки аграрного сектора в условиях ЕАЭС;

- определить организационно-экономический механизм государственного управления и регулирования АПК в регионах Кыргызстана в условиях ЕАЭС;

- разработать модель государственного управления и регулирования отечественного АПК с обоснованием перспективных параметров с учетом Национальной Концепции развития регионов и реализации программы продовольственного обеспечения Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС.

Научная новизна результатов исследования заключается в теоретическом обосновании механизмов государственного и рыночного управления и регулирования в решении проблем в развитии отечественного АПК с учетом требований стран-партнеров ЕАЭС.

В процессе исследования получены следующие научные результаты.

- обобщены и обоснованы теоретические основы механизма управления и необходимости государственной поддержки отечественного агропроизводства и сельскохозяйственной отрасли в условиях Евразийского экономического союза;

- выявлены экономические проблемы и причины, сдерживающие развитие АПК, а также обоснованы основные направления его совершенствования в условиях Евразийского экономического союза на основе SWOT-анализа;

- уточнены механизмы управления с учетом объективных закономерностей, тенденций и факторов развития сельскохозяйственной отрасли;

- дана оценка реформированию отечественного сельского хозяйства на основе использования финансово-кредитного и ценового механизма управления и поддержки аграрного сектора в условиях ЕАЭС;

- определена необходимость совершенствования организационно-экономического механизма в государственном управлении и регулировании АПК в регионах Кыргызстана в условиях ЕАЭС;

- обоснована необходимость цифровизации аграрного сектора и предложены меры по развитию регионов, сельских территорий, повышения производительности труда и конкурентоспособности на основе применения

новейших научных достижений и зарубежного опыта;

- разработана и предложена модель государственного управления и регулирования отечественного АПК с обоснованием перспективных параметров с учетом Национальной Концепции развития регионов и реализации программы продовольственного обеспечения Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении методологии и методики принятия решений по совершенствованию механизма управления АПК при оптимальной взаимосвязи развития государственного управления и самоуправления, структурных преобразований в формировании аграрного рынка, учета региональных аспектов кооперации и интеграции.

Применение основных теоретических положений и методических разработок позволяет повысить степень воздействия механизма на стабильное, устойчивое и эффективное развитие аграрного производства в регионах республики, способствует созданию более эффективной системы хозяйствования и управления на основе экономических методов, рационального использования рычагов и инструментов экономического механизма в сочетании с другими мерами поддержки сельских товаропроизводителей. Возможно включение материалов исследования в образовательный процесс ВУЗов при преподавании ряда специальных экономических дисциплин «Национальная экономика», «Экономика предприятий». Полученные автором результаты исследования могут послужить основой для разработки концепции развития агропромышленного производства регионов Кыргызстана на долгосрочную перспективу. По результатам исследования подготовлены рекомендации и предложения, которые используются отделом сельского хозяйства Ошской области для повышения эффективности хозяйствования сельхозорганизаций.

Основные положения, выносимые на защиту

- теоретически обобщены и обоснованы основы механизма управления и государственной поддержки агропроизводства в условиях ЕАЭС;

- выявлены экономические проблемы и причины, сдерживающие развитие

АПК и выработаны основные направления его совершенствования;

- уточнены механизмы управления с учетом объективных закономерностей, тенденций и факторов развития сельскохозяйственной отрасли;

- произведена оценка реформирования отечественного сельского хозяйства на основе использования финансово-кредитного и ценового механизма управления и поддержки аграрного сектора в условиях ЕАЭС;

- рассмотрена возможность совершенствования государственного управления и регулирования АПК в регионах Кыргызстана в условиях с учетом организационно-экономического механизма;

- определена необходимость проведения цифровизации АПК, сельского хозяйства в целях обеспечения равномерного развития регионов, сельских территорий на основе использования новейших достижений науки и техники;

- предложена модель государственного управления и регулирования отечественного АПК с обоснованием перспективных параметров в условиях ЕАЭС.

Личный вклад соискателя заключается в обосновании теоретико-методологических и практических основ экономических проблем развития агропромышленного комплекса и механизмов управления в условиях ЕАЭС. На основе анализа и оценки методологии и методики принятия решений по совершенствованию механизма управления АПК при оптимальной взаимосвязи развития государственного управления, в формировании аграрного рынка, учета региональных аспектов кооперации и интеграции даны конкретные рекомендации.

Результаты исследования позволили определить наиболее действенные механизмы управления отечественным АПК в условиях партнерства евроазиатской экономической интеграции. Отдельные положения внедрены в отдел сельского хозяйства Ошской области для повышения эффективности хозяйствования сельхозорганизаций, в частности СХК «Өзгөн күрүчү» для повышения урожайности и расширения масштабов сбыта рисовой продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на международных, республиканских научно-практических конференциях: IV Международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита» (Душанбе, 19-20 мая 2017), III Международной научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы современной науки» (Казань, 4 ноября 2017), VII Международной научно-практической конференции (Томск, 16 декабря 2017), II Международной научно-практической конференции на тему «Наука и образование в XXI веке» (Астана, 2018), Международной научно-практической конференции (Жалал-Абад, 2018), Международной научно-практической конференции на тему Совершенствование бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях глобализации экономики: теория, практика, перспективы (Ташкент, декабрь, 2018).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации отражены в 21 публикациях по избранной тематике в различных научных и периодических изданиях Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Татарстан, Республики Казахстан, Республики Таджикистан. Научные публикации включают 1 монографию, 20 научных статей, которые опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Кыргызской Республики, а также в изданиях, включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с импакт-фактором.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на **183** страницах компьютерного текста, состоит из введения, трех глав, выводов и предложений, списка литературы, приложений. Работа содержит **32 таблицы, 10 рисунков и 10 схем.**

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

1.1. Сущность, принципы и объективная необходимость управления АПК в рыночных условиях

Аграрный сектор – это совокупность отраслей экономики, включая сельское хозяйство, отрасли производственного обслуживания сельского хозяйства, и отрасли промышленности, осуществляющие переработку, транспортировку, заготовку, хранение сельскохозяйственной продукции и доведение ее до конечного потребителя[5]. Как отрасль экономики, сельское хозяйство обеспечивает население продовольствием, отрасли промышленности сельскохозяйственным сырьем и является основой безопасности страны[3], сохранения сельского населения, его образа жизни, обеспечения охраны природного ландшафта и окружающей среды.

Исходя из этого, роль аграрного сектора следует рассматривать с различных позиций и, прежде всего, с экономической, социальной, экологической и политической (рисунок 1.1.). Таким образом, аграрный сектор представляет собой определенную подсистему общественного производства[5], включающую в себя три сферы:

- ❖ группу отраслей, занятых производством промышленных средств производства для всех отраслей АПК и производственно-техническим обслуживанием сельского хозяйства[4];

- ❖ непосредственно само сельское хозяйство;

- ❖ отрасли, занятые заготовками, хранением, переработкой сельскохозяйственной продукции, доведением ее в переработанном или свежем виде до потребителя[8].

В условиях современной рыночной экономики согласование интересов экономических агентов аграрного сектора достигается посредством их стимулирования и мотивации, осуществляемых с использованием рыночных и государственных форм управления. Необходимо усиление государственного управления аграрного сектора в тесном взаимодействии с развитием

предпринимательства, обеспечивающего самоуправление на мезо- и микро уровнях. При этом государственное управление должно создавать условия для адаптации товаропроизводителей к рынку[1].

Рисунок 1.1. – Позиции влияния аграрного сектора как подсистемы общественного производства

Системное воздействие государства на производство, хранение, переработку и рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также на материально-техническое обеспечение агропромышленного производства вызвано объективной необходимостью поддержания экономического равновесия, пропорций и доходов товаропроизводителей, а также достижения наивысшей экономической и социальной эффективности функционирования аграрного сектора, продовольственной безопасности страны[3].

В силу своих специфических особенностей, цикличности производства сельское хозяйство не может в полной мере и на равных условиях участвовать в

межотраслевой конкуренции. Поэтому сельское хозяйство требует проведения активной и специфической аграрной политики для сохранения и развития этого важного сектора экономики[1]. Аграрная политика, как таковая, имеет многовековую историю, в том числе и государственного управления, но именно сейчас как теоретически, так и в плане реальной политики осознанно, насколько важна такая аграрная политика, государственное управление[6]. Прежде всего, следует подчеркнуть два основополагающих тезиса—сельское хозяйство в экономическом плане не является самодостаточной отраслью, а продовольственный рынок саморегулируемым.

Объективная необходимость государственного управления аграрного сектора экономики обусловлена рядом причин, которые можно условно разделить на две группы:

1. Специфические, отличительные от других отраслей особенности сельскохозяйственного производства:

—рисковый характер сельскохозяйственного производства, подверженный множеству непредсказуемых факторов: засуха, наводнения и т.п.;

—неэластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию;

— быстрый технический прогресс и необходимость адаптации к нему как условие выживания.

2. Несовершенство рыночных механизмов в регулировании отдельных аспектов деятельности аграрного рынка:

—неспособность рынка предотвратить нежелательные последствия для сельскохозяйственного производства—загрязнение окружающей среды, деградация природных ресурсов и т.п.;

— тенденция к установлению монопольного контроля над рынком [45].

В результате развития сельскохозяйственного производства, его индустриализации, специализации и коммерциализации сельскохозяйственное предприятие производит продукцию с помощью средств производства, поставляемых различными отраслями промышленности, а реализует ее в пищевую промышленность, откуда она поступает потребителям в

переработанной и упакованной форме. В роли поставщика продовольствия выступает уже не сельскохозяйственное предприятие, не само сельское хозяйство, а в целом продовольственное хозяйство страны или транснациональные продовольственные корпорации, определяющие положение на внутренних и международных рынках продовольствия[3]. Сложились общегосударственные и мировые рынки продовольствия.

Сельскохозяйственное производство, как биологический процесс, связанный со сложными биохимическими преобразованиями, с характером хозяйств севооборотами, многолетними насаждениями, поголовьем продуктивного скота и т.д.[9], является консервативным по своей сущности. Темпы роста сельского хозяйства, даже в благоприятные периоды времени, отстают от темпов роста промышленности, тем более торговли или сферы услуг. Среднегодовой прирост мирового сельского хозяйства оценивается в 1,7%, а достижение 2% ежегодного роста является высоким показателем. Сельскохозяйственное производство, находясь под постоянным и непредсказуемым воздействием окружающей среды, является в значительной мере вероятным по своим результатам и поведению. Такие биологические системы не могут достаточно быстро увеличивать объем производства и поставок на рынок в случае повышения цен, и наоборот. Кроме того, значительная часть продовольствия является скоропортящейся.

Слабая реакция сельскохозяйственного производства на изменение спроса и колебания цен называется низкой эластичностью предложения по сравнению с меняющимся спросом или ценами. При этом отдельные отрасли реагируют на изменения на рынке в неодинаковой степени. Птицеводству, которое может наиболее быстро приспосабливаться к меняющимся условиям, требуется около года; свиноводство отреагирует на изменение состояния рынка в течение трех-пяти лет; мясному скотоводству потребуется семь-десять лет[9]. В растениеводстве ситуация еще более сложная, даже при соблюдении севооборотов, улучшении агрофона и техническом довооружении хозяйств. Для увеличения объемов производства сахарной свеклы или подсолнечника

потребуется весьма значительный период времени, не говоря уже о многолетних культурах. Поэтому рост спроса на 1% не сопровождается ростом поставок продовольствия также на 1%, и наоборот, следовательно, сельскохозяйственное производство реагирует на рынок не адекватно. Возможна даже и такая ситуация, когда при снижении цен хозяйства увеличивают поставки продукции на рынок, чтобы обеспечить приток денежных средств в том же объеме для покрытия текущих обязательств[12], т.е. экономически они ведут себя обратно пропорционально изменению цен.

Достаточно сложное и экономическое поведение потребителя на продовольственном рынке, поскольку потребление продовольствия является физиологической потребностью человека, это способ его существования, кроме того продовольствие идет и на хозяйственные или экономические нужды. При достижении максимального и минимального уровня медицинских норм потребления продовольствия возможны отрицательные физиологические последствия, в ряде случаев необратимые[13]. Поэтому существуют определенные жесткие рамки действий потребителя и выход за эти рамки сопровождается резким падением спроса на продовольствие. Продовольствие важнейшая для жизни потребность, которую население обязано удовлетворить хотя бы в минимальном размере в ущерб спросу на другие товары[11]. Таким образом, поведение потребителя, как и производителя продовольствия, является достаточно консервативным.

Спрос на продовольствие также характеризуется низкой эластичностью, то есть слабой реакцией на изменение цен на рынке, предложения продовольствия и уровня доходов населения. На каждый процент роста цен, поставок продовольствия и доходов потребителя приходится менее одного процента прироста спроса[44].

Степень изменения спроса в результате изменения цены или дохода показывает коэффициент эластичности, который для большинства видов продовольствия составляет менее единицы, в то время как по товарам длительного пользования (одежда, жилье, автомобили) может доходить до

нескольких процентов. Это и отличает продовольственный рынок от большинства других рынков[33]. Конечно, эластичность спроса не одинакова для всех видов продовольствия, зависит от качества продукции, традиционно сложившейся цены на продовольствие[94]. Высококачественное мясо обладает большей эластичностью нежели мясо птицы, или фрукты по сравнению с дешевыми овощами.

Наряду с обычными товарами в экономической теории выделяют особую группу, это так называемые «товары Гиффена», спрос на которые растет с ростом цен на них. Коэффициент эластичности здесь положительный. Среди продовольствия, в качестве примера можно привести картофель и низкокачественный хлеб, что объясняется изменением структуры питания населения в сторону увеличения потребления [37] именно данных продуктов из-за падения доходов и/или роста цен, в итоге растет спрос на них.

В случае насыщения продовольственного рынка и роста доходов потребителя меняется его реакция на отдельные виды товаров вследствие различной степени неэластичности: на одни виды продовольствия спрос растет, на другие снижается[39]. Например, падение спроса на сливочное масло сопровождается ростом спроса на сыр, падение спроса на молоко отражается на йогуртах и т.д. Данный процесс по своему характеру является сложным и неоднозначным.

Наряду со специфичностью и консерватизмом на продовольственном рынке—низкой эластичностью спроса и предложения, цены на продовольствие наоборот отличаются высокой эластичностью, резким колебанием на изменение спроса со стороны покупателя и объема поставок со стороны поставщиков продовольствия.

Таким образом, неэластичность спроса и предложения, а также высокая эластичность цен характеризуют продовольственный рынок[24]. Функцию балансировки спроса и предложения на продовольствие цена может выполнять только в узких пределах, но чаще резкие колебания цен сопровождаются деструктивными явлениями, разрушающими сельское хозяйство и рыночные

отношения. Все вышеизложенное подтверждает необходимость государственного управления аграрного сектора экономики.

Идеальный вариант это, когда спрос полностью соответствует предложению, пересечение кривой спроса и предложения в определенной точке формирует цену равновесия. Равновесная цена может иметь более низкое и более высокое значение вследствие вмешательства государства посредством дополнительной поставки или скупки продукции на рынке.

Сдерживать колебание цен в определенном коридоре, таким образом, стабилизируя ситуацию на рынке, возможно с использованием различных инструментов в рамках нескольких подходов. Административное ограничение цен, когда цены фиксируются на определенном уровне, обычно применяется в чрезвычайных обстоятельствах (войны, стихийные бедствия, перебои в поставках продовольствия, борьба со спекуляцией). В результате государство переходит на регулируемое и нормируемое распределение продовольствия. Примеры таких систем имеют место в истории со всеми недостатками и возможными разрушительными последствиями: искривление товарно-денежных отношений, дефицит и непропорциональное распределение ресурсов и т.д.[16]. Поэтому данные меры могут использоваться в настоящее время только как чрезвычайные в чрезвычайных условиях, поскольку явно противоречат принципам и сущности рыночной экономики.

В нормальных условиях управление должно осуществляться исключительно рыночными средствами, прежде всего, путем механизмов товарной и закупочной интервенции[20].

Теоретическое обоснование такого управления по существу является ответом на кризис 1929-1931 гг., который чрезвычайно серьезно затронул сельское хозяйство, продовольственный рынок и показал всю слабость концепции саморегулируемого рынка, которая не выдерживала столкновения с действительностью.

Формулирование этого государственного управления было осуществлено школой Д.М. Кейнса и впервые в широких масштабах осуществлялось на практике в США в период Нового курса президента Ф.Д.Рузвельта[19].

Теория управления продовольственного рынка, аграрного сектора широко исследовалась и в России[35], в особенности в период НЭПа, при осуществлении политики активного государственного вмешательства на продовольственном рынке. Наибольший вклад в эти исследования внес Н.Д.Кондратьев[47]. Им были разработаны теоретические основы конъюнктурных изменений рынка, краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных волн и соответствующих торговых циклов и возможных мер государства по выравниванию рыночных колебаний. Место продовольственного комплекса, возможности воздействия на него других хозяйственных отраслей было исследовано в рамках структурной политики с использованием межотраслевых балансов, разработанных В. Леонтьевым. На их основе стали вырабатываться продуктовые вертикали с возможностями по отслеживанию и контролю прохождения продукции, в том числе и продовольствия, через все каналы реализации, переработки, сбыта, что облегчило возможности для проведения целенаправленной политики государственного управления[39].

Государство также сталкивается с необходимостью управления аграрного сектора в связи с тем, что сельскохозяйственное производство в период научно-технической революции, которую сейчас переживают или пережили большинство западных стран, становится очень капиталоемким, индустриальным по своему характеру[43]. Прежнее сельское хозяйство опиралось и использовало, прежде всего, природные факторы, с относительно ограниченным привлечением капитала, но сейчас сельское хозяйство (имеется в виду в высокоразвитых странах) – это очень капиталоемкое производство, причем нужно также учесть и крайнюю дороговизну земли. Однако по своему характеру сельскохозяйственное производство остается биологическим, зависящим от природных факторов, с нестабильной урожайностью. Чистая прибыль, даже в наиболее развитых странах, в сельском хозяйстве относительно

невелика, а с учетом огромных основных фондов, низка и рентабельность производства. Налицо весьма серьезное противоречие между относительно низкой рентабельностью сельского хозяйства, все еще невысокой по сравнению с промышленностью производительностью труда, и потребностью в капиталовложениях и притоке оборотного капитала. Частично проблема решается за счет ипотечных кредитов, частично за счет государственной поддержки. С учетом того, что сельское хозяйство является родоначальником добавленной стоимости, созданной по всей цепи: сельское хозяйство, закупки, доработка, переработка, транспортировка, оптовая и розничная торговля. Поэтому было бы справедливо перераспределение этой вновь созданной стоимости в пользу ее источника – сельского хозяйства, которое поставлено вследствие своей капиталоемкости и биологического характера производства в наименее благоприятные условия.

В силу своей пространственной протяженности сельское хозяйство требует весьма развитой и дорогостоящей физической и интеллектуальной инфраструктуры (дороги, склады, система образования, здравоохранение, сельскохозяйственная наука, распространение знаний, связь и т.д.). Но при этом низкая рентабельность производства не позволяет сельскому хозяйству самостоятельно создавать и поддерживать такую инфраструктуру. Очевидна необходимость целенаправленной государственной политики.

Сельское хозяйство поддерживается как за счет государственного бюджета, то есть налогоплательщиков, так и через систему цен на продовольствие, то есть за счет потребителей. Государственное управление требует весьма значительных затрат через обе эти системы.

Потребитель оплачивает поддержание рынка через систему цен, выше мировых, а налогоплательщик через налоги для помощи сельскому хозяйству и товарной интервенции. Это стандартный и по существу неизбежный механизм существования рыночного продовольственного хозяйства с учетом всех его принципиальных особенностей.

Одним из основных направлений государственной поддержки сельского хозяйства, товаропроизводителя является аграрный протекционизм. Мировой рынок функционирует в условиях, когда мировые цены определяются лучшими условиями производства стран-экспортеров. При этом под лучшими условиями производства понимаются природные условия (почва и климат), экономические механизмы, материально-техническая база, а также развитая инфраструктура. Все остальные страны не в состоянии напрямую конкурировать с такими государствами-экспортерами.

Отсюда и проведение в большинстве стран протекционистской политики по защите отечественного производителя, за счет системы пошлин, компенсационных платежей, субсидий и т.д. Потенциальные импортеры хотят защитить свои внутренние рынки и отечественного производителя [79, 63].

Управление аграрного сектора экономики является важнейшей составляющей аграрной политики стран, что обусловлено закономерностями развития аграрного сектора:

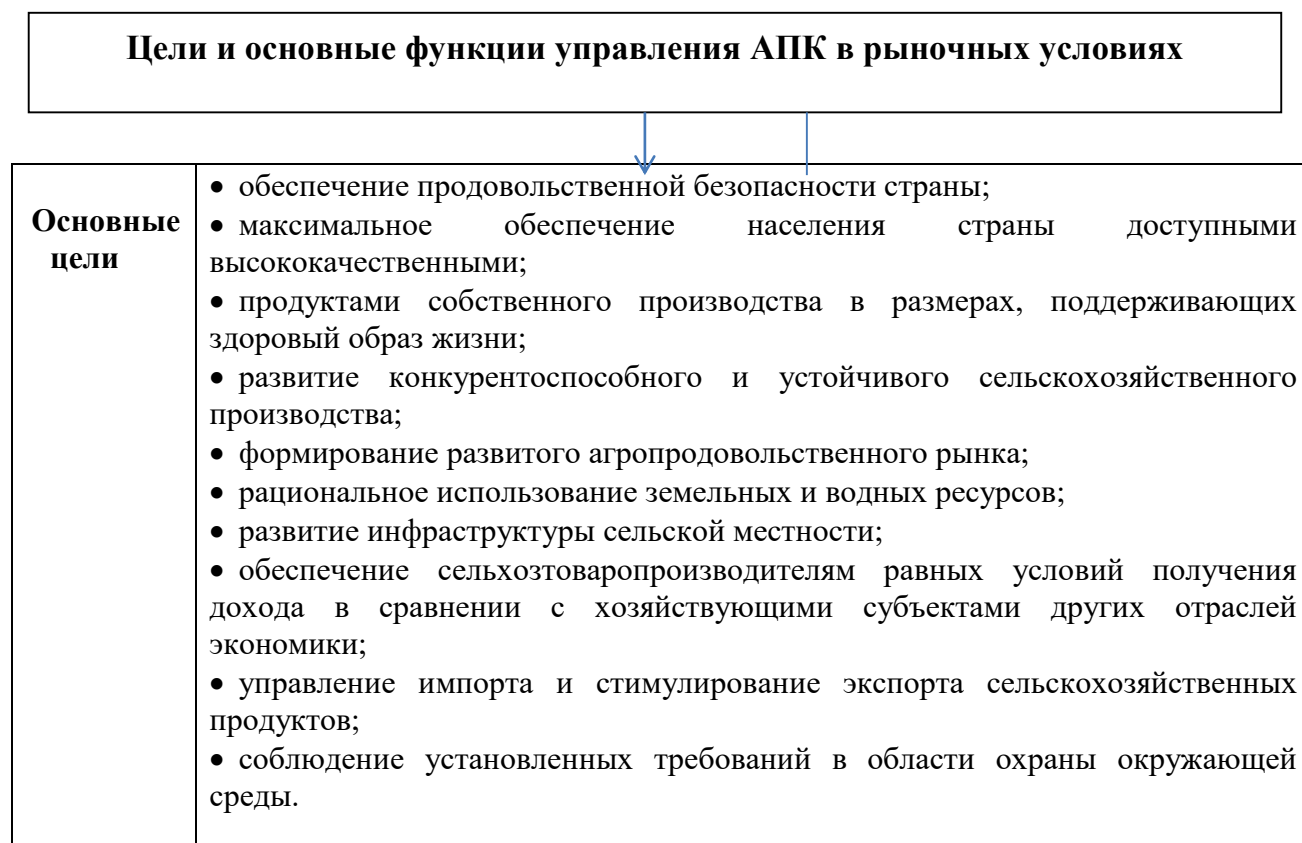
❖ потребность в продовольствии всех слоев общества, независимо от доходов, что требует относительно низких розничных цен на продовольствие, а соответственно потенциально может привести к снижению рентабельности сельскохозяйственного производства. Задача государственного управления обеспечить доступность продуктов питания для всех слоев населения [40], не допуская при этом падения закупочных цен ниже порога эффективности сельскохозяйственного производства;

❖ продукция сельского хозяйства, особенно растениеводства, поступает на рынок сезонно, а потребность в ней более или менее равномерна в течение года.

Задача управления рынка препятствовать падению закупочных цен в межсезонный период, способствовать сглаживанию потребления по периодам года благодаря развитию сферы переработки, хранения, торговли, производителей сельскохозяйственной продукции, продающих свою продукцию на рынке десятки тысяч, а с учетом личных подобных хозяйств миллионы, а оптовых ее покупателей несколько сотен или тысяч. Соответственно на рынке

средств производства производителям сельскохозяйственной продукции противостоят несколько десятков продавцов ресурсов[42]. Конкуренция среди продавцов сельхозпродукции или ее покупателей многократно выше, чем среди оптовых покупателей продукции села или продавцов промышленных ресурсов сельхозпредприятиям. Это ведет к нарушению паритета в обмене продукции между городом и селом. Задача государственного управления поддержание уровня доходов сельского населения на уровне не ниже городского; в условиях рынка миллионы производителей и потребителей теоретически самостоятельно принимают решения о том, что и в каком объеме произвести, продать, купить. Это может привести к резким нарушениям рыночного равновесия. Задача государственного управления поддержка рыночного равновесия, управление объемами производства и использования продукции, стимулирование производства дефицитных видов продукции, сдерживание производства продуктов[58], по которым имеется перепроизводство.

На рисунке 1.2. уточнены и систематизированы цели и функции государственного управления аграрного сектора экономики [6].

Функции	<p>Базовые функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> • контрольная (контроль за соблюдением паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности); • управляющая (управление финансово-экономических отношений в АПК, охраны окружающей среды); • правового обеспечения (законы, указы, нормативы); • стимулирующая (создание стимулов к достижению объемов производства продукции, обеспечивающих продовольственную • безопасность); • кадрового обеспечения (подготовка кадров для АПК) <p>Производные функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> • инновационная; • инфраструктурная; • научная; • интеллектуальная; • информационная и др.
----------------	--

Рисунок 1.2 – Цели и функции государственного управления аграрного сектора экономики

Отказ от самодостаточности сельского хозяйства и нерегулируемости рынка, переход к государственно-регулируемому и финансово поддерживаемому сельскому хозяйству и продовольственному рынку[56] предполагают соблюдение ряда принципов.

Прежде всего, важен *принцип единства экономических и социальных целей*:

меры государственного управления должны ориентироваться не только на решение экономических проблем, но и принимать во внимание сложившиеся ценности сельского населения, модели поведения его различных групп, социально-психологические и национальные особенности.

Следующий принцип - *сочетание индикативности и директивности в управлении аграрной сферой* - предполагает, что директивные методы управления в условиях рыночной экономики могут распространяться на организации государственного сектора[61] при необходимости (в случае засухи, наводнения, экологических катаклизмов и т.п.).

Принцип *аграрного протекционизма* имеет два аспекта: внутриэкономический, он касается взаимоотношений аграрного сектора с другими отраслями, и внешнеэкономический, который связан с экспортом и импортом сельскохозяйственных товаров[64]. Закупка за рубежом

продовольствия, комбикормов, семян, даже более высокого качества, в условиях кризиса сбыта оказывает негативное дополнительное влияние на финансовое состояние отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Принцип программного управления основывается на том, что программы в аграрном секторе представляют собой, во-первых, метод воздействия на конкуренцию и тем самым смягчают негативные последствия, во-вторых, позволяют согласовывать интересы, механизмы и инструменты управления[146].

Однако выделенные принципы не полностью раскрывают процесс воздействия государства на аграрную сферу и нуждаются в дополнении.

Для современной экономики характерна сложная комбинация различных по масштабам производств крупных, с тенденцией к монопольным структурам, и мелких. При этом, с одной стороны, устойчивой тенденцией является процесс концентрации производства, так как именно крупные организации располагают большими материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами[79]. С другой стороны, в настоящее время происходит значительный рост мелкого и среднего предпринимательства, особенно в сферах, где не требуется значительных капиталов, больших объемов оборудования и трудовых ресурсов. Малых и средних организаций особенно много в отраслях, связанных с производством потребительских товаров, в том числе и сельскохозяйственной продукции. Развитие различных по объемам производства организаций предполагает использование и различных форм собственности[109]. Таким образом, государственное управление должно основываться на принципе равнозначной поддержки организаций всех форм собственности.

Основным содержанием государственного управления производства в аграрном секторе является финансовая и материальная поддержка сельскохозяйственных организаций со стороны государства. Однако она не должна развивать иждивенчество, необходимо исключить возможность использования такой поддержки на компенсацию убытков от неэффективного ведения производства[76]. Поэтому целесообразно выделить такой важный

принцип государственного управления, как экономическое стимулирование эффективно работающих организаций.

Краеугольным же должен стать *принцип обеспечения расширенного воспроизводства*, означающий необходимость преодоления межотраслевого диспаритета цен, устранения неадекватности потребности и поступлений материально-технических и финансовых ресурсов и создания благоприятной экономической среды в АПК на основе экономической эффективности сельскохозяйственного производства[70,75], что может положительно отразиться на всей национальной экономике Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС.

1.2. Современные проблемы и развития аграрного сектора экономики Кыргызской Республики

До 1991 г. сектор общественного хозяйствования Кыргызстан обладал потенциалом производственных зданий, сельскохозяйственной техники и его ремонтной базы, инфраструктурой и оборудованием социально-бытового назначения, а также разветвленной сетью ирригационных и дренажных сетей и сооружений, дорог и линий электропередач[22, 102]. Также действовали государственные предприятия, которые оказывали необходимые строительные услуги сельхозорганизациям, как за счет государства, так и за счет самих хозяйств. В настоящее время основные фонды колхозов и совхозов практически ликвидированы и правопреемники по ним четко не определены. Мелкие и средние домашние хозяйства, крестьянские и фермерские хозяйства не могли быть правопреемниками, так как они не являлись юридическими лицами и не имели финансовой возможности принятия на свой баланс этих объектов, и их содержания в рабочем состоянии[11,28]. Все эти основные фонды в соответствии с законодательством должны были передаваться соответствующим министерствам и ведомствам, а социально-бытовые учреждения местного самоуправления, однако это действие по различным причинам не осуществлено.

Слабая банковская система[21], недостаточно развитая структура материально-технического снабжения сельского хозяйства, отсутствие механизма субсидирования сельскохозяйственного производства, новая система размещения заказов на производство сельскохозяйственной продукции, отсутствие достаточной инфраструктуры сельскохозяйственного маркетинга и несовершенная нормативно-правовая база не обеспечили нужный темп развития аграрного сектора[10]. Особенно требовалось:

- ❖ разработка и совершенствование системы маркетинга аграрного рынка,

- ❖ тарификация импорта сельскохозяйственной продукции и систем стандартов касательно производства и уровня безопасности сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, существующие недостатки в институциональной структуре и системе управления аграрным сектором сохранили элементы старой советской административно-командной системы, унаследованной из советской эпохи[41]. В период дефицита финансовых ресурсов, касающегося мирового финансово-экономического кризиса, эти недостатки стали более заметными. Поскольку институты советской эпохи были расформированы и на их смену не были созданы более эффективные и продуктивные структуры и организации, такой порядок вещей создал, в определенной степени, институциональный вакуум.

Текущее сельскохозяйственное производство страны не рентабельно и не продуктивно, не создает устойчивые рабочие места, что в конце концов привело к массовой миграции трудоспособного населения[50]. На сегодняшний день, согласно имеющим оценкам, примерно около 1 миллиона мигрантов работают только в одной Российской Федерации. Около половины мигрантов работают в сельскохозяйственном секторе, и производят 20% валового внутреннего продукта. Около 70% населения напрямую или косвенно зависят от сельского хозяйства. По причине высокого уровня миграции большую часть трудоспособного сельского населения составляют женщины и старики. Таким

образом, большая часть работ в сельскохозяйственном секторе осуществляется женщинами, которые в большинстве случаев не пользуются аналогичными правами, как мужчины, такими, как размер земельного пая в ДХ, оплата труда, доступ к финансам и кредитам, а также традиционная роль в социальной структуре также препятствует обладанию таких же прав, как и у мужчин. Ввиду этого, крайне необходимо уделить особое внимание запросам женщин в отношении доступов к земле, земельным рынкам, финансовым средствам[53], а также развитию их навыков и повышению осведомленности.

Правительственные субсидии для оказания поддержки сельского хозяйства осуществляются за счет республиканского бюджета, где основными источниками образования бюджета являются поступления от промышленности и сферы услуг.

В виду осуществления первоочередных стратегических целей достижений энергетической независимости и выхода из коммуникационной зависимости, объем государственных субсидий в аграрном секторе был недостаточен. Несовершенная система управления, в агропромышленном производстве повлек за собой: - существенное ослабление низового звена управления в сельском хозяйстве;- разрушению интеграционных отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями; -нечеткое распределение функций органами МСУ, слабое участие в сфере управления общественных организаций, представляющих экономические и политические интересы сельских товаропроизводителей[59]. Руководители хозяйств не призываются к ответственности со стороны совладельцев правами землепользования, поскольку сами землепользователи не осознают степень своей правомочности. Члены ЛПХ не участвуют в процессе принятия решений, а также отсутствует определенный порядок регулярной отчетности руководителей перед членами хозяйств. Здесь имеет место совокупность социальных и управленческих препятствий. Есть такие обладатели прав землепользования, которые не заинтересованы в занятии сельским хозяйством. Существуют такие владельцы правами землепользования,

которые ослаблены физически и не способны заниматься сельским хозяйством. Имеются «отсутствующие» обладатели прав землепользования, не принимающие участия в хозяйственной деятельности, есть женщины, обладающие правами землепользования, которые достаточно пассивные либо не заинтересованы в управлении хозяйством. В настоящее время, согласно законодательству Сертификат на право землепользования выдается хозяйствам, в котором указан список всех земельных пайщиков хозяйства[4]. Индивидуальным членам хозяйства должно выдаваться свидетельство на земельный пай. Бывают также случаи, когда некоторые члены хозяйства не внесены в список пайщиков Сертификата на право землепользования.

Негативное влияние на развитие сельского хозяйства оказывают такие макроэкономические факторы: рост цен на энергоносители и другие материально-технические средства, потребляемые в отрасли, ограничивающие возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления расширенного воспроизводства и внедрение инновационных проектов, перехода к новым ресурсосберегающим технологиям и на этой основе обеспечения реализации моделей ускоренного экономического развития. В результате сложилась совершенно аномальная ситуация – большие площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в условиях недостатка собственного продовольствия и возрастающих объемов его импорта[14]. В дополнение к этому, рост цен на продовольствие во всем мире негативно отражается на продовольственной безопасности страны.

Усиление дифференциации сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровню доходов, банкротство значительной части домашних хозяйств со всеми вытекающими из этого последствиями в виде роста безработицы, сокращения производства, ухудшения социально-психологического климата на селе, в основном происходят из-за выращивания низко доходных культур, соответственно низкой производительности труда в сельском хозяйстве, низкого объема инвестиций [77], ограниченного доступа к кредитам и финансирования сельского хозяйства, низкого качества материалов

сельскохозяйственного производства, таких как семена, удобрения, а также ограниченного доступа к поливной воде.

Отсутствие необходимой инфраструктуры, транспорта, ухудшение состояния дорог в сельской местности, а также отсутствие доступа к рыночной информации, недостаточная организованность фермеров, неразвитая инфраструктура аграрного рынка и трудности в доступах сельскохозяйственных товаропроизводителей к ней, отсутствие маркетинговых навыков, рост импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия влияет отрицательно на продовольственную безопасность страны[90]. Нерациональное использование и управление природными ресурсами, несовершенство земельных отношений в аграрном секторе и ослабленная ирригационная система привели к деградации плодородия почвы, ухудшению ее мелиоративного состояния и увеличению площадей неиспользуемых земель. Неэффективное использование пастбищ, опустынивание, засоление, заболачивание и деградация почв, земли в целом, содействовало ухудшению экологического состояния сельского хозяйства. Также ослабленный контроль над технологией производства и качеством пищевых продуктов воздействовал отрицательно на аграрное производство, а также производство пищевых продуктов, продовольствия. Изменение климата является дополнительным бременем, что, вероятно, создаст значительные риски для экономической деятельности, общественного благосостояния и окружающей среды в Кыргызстане и его регионах[7]. Это ещё одно дополнительное препятствие, помимо других проблем, для достижения стабильного и долгосрочного роста сельского хозяйства и снижения уровня бедности в стране. Одновременно возрастают угрозы, возникшие в связи с влиянием на экономику страны мирового финансово-экономического кризиса, способствующие замедлению общих темпов экономического роста и развития, и ограничивающие возможности Правительства в развитии инвестиций в аграрный сектор экономики [10].

Всю совокупность причин тяжелого состояния аграрного производства можно разделить на две группы: внешние и внутренние (рисунок 3.).

К числу наиболее распространенных и трудно решаемых проблем, с которыми сталкиваются основные производители сельскохозяйственной продукции - ЛПХ, относятся[8]:

Рисунок 1.3. – Экономические проблемы и причины отставания сельскохозяйственного производства Кыргызской Республики

Нехватка средств химической защиты растений. В различных регионах республики, в зависимости от климатических условий и видов деревьев, широко распространены более 20 видов болезней и 55 видов вредителей. В результате болезней растений и налётов насекомых, ДХ ежегодно теряют до 50% производимой продукции[17]. В то же время, увеличение производства фруктов и винограда, повышение урожайности и

улучшение качества невозможно без применения средств химической защиты растений (пестицидов) и организации борьбы против болезней и вредителей. Основной причиной является недостаток финансовых средств, дороговизна пестицидов, средств химической защиты растений, горючего, специальной техники.

Нехватка минеральных и органических удобрений. Фермерам для получения высокого урожая необходимо внесение минеральных удобрений (фосфорные и калийные). В результате высокой стоимости минеральных удобрений, многие фермерские хозяйства не могут позволить себе приобретение всего комплекса необходимых и, что не менее важно, качественных минеральных удобрений[30]. Особо подчеркнём, что в результате существенного сокращения объемов внесения органических и минеральных удобрений происходит интенсивное уменьшение объемов органического вещества, т.е. гумуса в плодородном слое почвы.

Нехватка высококачественных семян. Фермерские хозяйства испытывают затруднения по приобретению качественных семян различных культур. Кыргызстан и его регионы, имея хорошие климатические условия и удобное месторасположение[64], может производить много различных видов сельскохозяйственной продукции, которая может быть востребована не только на внутреннем рынке страны, но и за её пределами. Например, используя существующие условия можно выращивать сахарную свеклу, с возможностью для дальнейшего производства сахара, занимающую в настоящее время большую долю импорта. Кроме этого выращивание подсолнуха, может дать импульс для производства масла, а отходы использоваться для животноводства в качестве корма.

Качество земель. Сельскохозяйственные земли[104], в особенности орошаемые, являются в Кыргызской Республике дефицитным ресурсом.

Отсутствие специализированной аграрной техники. Как свидетельствуют статистические данные, количество тракторов ежегодно уменьшается. Фермеры арендуют устаревшую технику, которая была выпущена

в советский период, те же ЛПХ, которые не могут позволить себе аренду сельскохозяйственной техники, вынуждены вручную производить обработку земли. При обработке продукции специализированными средствами химической защиты растений, все ЛПХ сталкиваются со значительными затруднениями[120].

Проблема доступности водоснабжения. Многие районы республики обладают большими запасами неорошаемой или плохо орошаемой земли. Для установки насосов или создания эффективной системы орошения необходимы десятки тысяч долларов, которые отсутствуют у фермерских хозяйств. В результате отсутствия денежных средств на установку необходимого оборудования простаивает большое количество неиспользуемых земель. Если обеспечить неорошаемые земли водой и минеральными удобрениями, произойдет увеличение поливных земель, что, в свою очередь, будет способствовать повышению урожайности сельскохозяйственных культур, и в комплексе способствовать восстановлению и укреплению аграрного сектора республики.

Очередной проблемой является **острая нехватка специалистов.** Разделение колхозов и совхозов на множество домашних хозяйств с земельными наделами в результате Земельной реформы привело к нехватке профессиональных высококвалифицированных кадров (агрономов, агрохимиков и т.д.), что влияет на качество и количество получаемого урожая[117].

Сложность в получении кредитов (большое количество собираемых документов и высокие банковские проценты). Члены ЛПХ, КФХ вынуждены ставить свою недвижимость под залог получаемых кредитов для ДХ, произвести оценку места жительства и под его залог получить кредит банка.

Указаны только наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкиваются фермерские хозяйства. Наличие указанных проблем негативно отражается на нормальном функционировании аграрного сектора и делает его малоприбыльным [71].

Переход от одной системы хозяйствования к другой требует, а в сельском хозяйстве особенно, относительно продолжительного времени. Такой переход должен включать, во-первых, подготовительный период, во-вторых, период непосредственных преобразований. В течение подготовительного периода закладываются правовые, экономические и организационные условия под будущее реформирование. В течение второго периода происходит постепенное изменение форм собственности, преобразование хозяйственной деятельности, управления, развиваются и укрепляются институты рыночной экономики, складывается новая система общественных отношений[126].

Анализ причин аграрного кризиса позволяет сделать вывод о том, что только на основе преобразования форм собственности невозможно обеспечить динамичное развитие аграрного производства. Обязательными условиями выхода из кризиса являются[14]:

- ❖ восстановление управляемости аграрным сектором как единым организационно-правовым объектом, повышение роли Министерства сельского хозяйства как организатора и координатора многих функций АПК;

- ❖ рациональное сочетание крупных, средних и мелких хозяйств и предприятий различных форм собственности, а также поддержание эффективного разделения производства между этими формами хозяйствования;

- ❖ обеспечение и поддержание ценового паритета в АПК между сельским хозяйством и промышленностью;

- ❖ достаточный для поддержки аграрного сектора и использования достижений научно-технического прогресса уровень инвестиций;

- ❖ развитие кооперативных форм и связей;

- ❖ гибкое сочетание рыночных принципов с государственным воздействием на их реализацию и социальную направленность;

- ❖ преодоление движения к монополизму со стороны партнеров сельского хозяйства по АПК и коммерческих структур.

Одна из важнейших стратегических целей аграрной и экономической реформы в целом заключалась в замене административно-распорядительных

методов хозяйствования преимущественно экономическими, основанными на законах рынка[24]. Эта цель отвечала потребностям развития экономики, являлась неизбежной с точки зрения исторической перспективы. Соответственно это предполагало изменение роли государства, сокращение масштабов государственной собственности, формирование системы, при которой заинтересованным и ответственным субъектом экономики становится непосредственный производитель. Не менее значимой стратегической целью аграрного реформирования, непосредственно связанной с рассмотренной, было создание многоукладной экономики, необходимой для развития рыночных отношений в аграрном секторе.

Среди позитивных результатов преобразований, в первую очередь, следует отметить создание сектора ДХ, расширение землепользования граждан (владельцев личных подсобных хозяйств, садово-огородных участков и т.д.) Воссоздание фермерского уклада явилось, безусловно, положительным процессом, как и расширение прав фермеров в области землевладения и землепользования. Позитивным было и расширение спектра форм хозяйствования, возникновение в структуре аграрного сектора наряду с ДХ товариществ с ограниченной ответственностью, новых типов кооперативов, ассоциаций ЛПХ и т.д. Развивается сельское предпринимательство[73].

Переходный период в аграрной экономике требует оптимального сочетания государственного управления и рыночных рычагов, вызывает необходимость разработки теории и совершенствования практики государственного воздействия на макро- и микроэкономические процессы в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях.

Государственное управление в аграрном секторе экономики предполагает [80] осуществление его преимущественно экономическими методами и включает защиту отечественного продовольственного рынка от импорта, а также аграрного сектора от высокомонополизированных отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства и закупающих его продукцию; сохранение и совершенствование функции государства в качестве заказчика и

инвестора применительно к условиям переходного периода; содействие развитию рыночной инфраструктуры; поддержание государственного сектора АПК; развитие социальной сферы села; развитие аграрной науки и подготовка кадров для сельского хозяйства. Управляющая роль государства особенно важна на нынешнем этапе перехода к рыночной экономике, когда не сформировался эффективный механизм экономического управления .

При этом должны быть приняты во внимание специфические особенности аграрного сектора—сезонность производства, медленный оборот капитала, повышенный производственный риск, связанный с подверженностью стихийным силам природы, с тем, что значительная часть сельскохозяйственных угодий Кыргызстана и его регионов находится в зоне рискованного земледелия.

Активное воздействие на развитие аграрного сектора экономическими методами государство может осуществлять через кредитное и налоговое регулирование, бюджетное финансирование, управление условий и уровня оплаты труда, социальное развитие, государственные программы, госзаказы, эффективную таможенную политику и т.д.[32].

Следует подчеркнуть, что государственное управление—система рычагов и стимулов, с помощью которых государство участвует в рыночных процессах на правах субъекта рыночных отношений, обеспечивая устойчивое развитие аграрного производства. Это особенно важно иметь в виду, поскольку кризис в сельском хозяйстве вызван не только объективными природными условиями (например, для восстановления потерянного плодородия почв может потребоваться жизнь целого поколения), но и рядом экономических просчетов в проведении аграрной политики.

Выход из кризиса подразумевает устранение причин и принятие результативных мер, направленных на развитие регионов[158].

1. Усилить роль системы государственных закупок продовольствия[6].
2. Финансировать разработанные государственные программы по поддержке агропромышленного сектора, где количество финансовых субъектов должно соответствовать финансовым возможностям бюджета.

3. Поддерживать из республиканского и региональных бюджетов те сельскохозяйственные организации, которые успешно функционируют и положительные влияют на другие агропромышленные предприятия.

4. Следует совершенствовать практику применения основных финансовых рычагов развития аграрного сектора, включая создание системы сельскохозяйственных кредитных кооперативов[4]; государственное кредитование сельскохозяйственных организаций.

5. Усовершенствовать систему государственной поддержки аграрного сектора через использование созданных в предыдущие годы возвратных фондов: лизингового фонда; фонда льготного кредитования; фондов для формирования республиканских и региональных продовольственных фондов[5] и др.

Кроме того, необходимо помнить, что подъем в аграрном возможен только после достижения устойчивой макроэкономической стабилизации и роста показателей в промышленных отраслях [122].

1.3. Формирование механизма управления аграрного производства в условиях партнерства в ЕАЭС

Агропромышленный комплекс является одним из ключевых секторов экономики государств-членов Евразийского экономического союза. Страны партнеры ЕАЭС располагают существенным потенциалом для формирования агропромышленного рынка, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. Вместе с тем основные показатели производства сельскохозяйственной продукции свидетельствуют о необходимости принятия совместных мер по увеличению объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта сельскохозяйственных товаров[39]. Проблемными вопросами, тормозящими выпуск конкурентоспособной продукции, являются устаревшая техническая и материальная база почти всех секторов сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, зависимость от импорта

высокотехнологичных средств производства и ресурсов, что стало основой реализации концепции согласованной агропромышленной политики, одобренная членами ЕАЭС[156]. Данный документ предусматривает ускоренную модернизацию аграрного сектора всех сфер АПК с учетом гармонизации механизмов управления, координации и мониторинга на межгосударственном уровне.

Достигнутые договоренности стали основой обеспечения свободы движения товаров, где учтены вопросы формирования единых требований в сфере безопасности товаров, фитосанитарного и ветеринарного контроля, которые повлияли на прослеживание некоторой устойчивой тенденции роста взаимной торговли сельхозпродукцией и замещения внешних импортных поставок предложением собственной конкурентоспособной продукцией.

Аграрный рынок в условиях ЕАЭС требует углубления национальной и региональной специализации, расширения взаимного проникновения капитала, развития трансграничной производственной кооперации, проработки вопросов сотрудничества в высокотехнологичных областях[55].

Тем самым некоторые, достижения в сфере АПК в условиях ЕАЭС в дальнейшем требуют рационального использования существующих потенциальных возможностей с учетом имеющихся располагаемых земельных, энергетических и трудовых ресурсов с целью вложения солидных инвестиций и поддержки сформированного успешного аграрного бизнеса.

Принятые документы, в частности создают дополнительные возможности для финансовой поддержки сельскохозяйственного производства, где оптимальной стратегией устойчивого развития АПК должен быть расчет на собственные силы и ресурсы, использование лучших достижений производства и науки, стимулирование выпуска конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, развитие импортозамещающих производств[65].

Исходя из вышеуказанного, основные направления данной исследовательской работы предусматривают формирование и внедрение стимулирующих экономических механизмов агропромышленной политики,

поэтапную гармонизацию и унификацию законодательства стран, обеспечение равных и недискриминационных условий доступа на общий аграрный рынок Союза, где до сих пор сохранены неравные условия хозяйствования на общем аграрном рынке ЕАЭС, которые обусловлены различиями в системе государственного управления АПК.

Думаем, что согласованная агропромышленная политика в рамках стран-партнеров ЕАЭС даст возможность добиться синхронизации и координации определенной в процессе применения управляющих мер общегосударственного рынка для поддержания равных конкурентных условий со стороны государства[115].

В то же самое время согласованные меры позволяют между странами-партнерами некоторым образом сблизить условия хозяйствования и создать необходимые организационно-правовые условия на национальном и межгосударственном уровнях для развития интеграционных процессов в аграрной сфере.

Прежде чем давать оценку и говорить о результатах аграрной политики Кыргызстана в условиях членства, обратимся к хронологии событий вступления нашей республики в Таможенный Союз и Единое экономическое пространство[156].

Таблица 1.1. – Хронология событий вступления Кыргызской Республики в Таможенный Союз и евразийскую экономическую интеграцию

№	мероприятия	дата событий
1.	Россия, Беларусь, Казахстан создали нормативную базу функционирования Таможенного союза в пространстве ЕврАзЭС	Октябрь 2007 год.
2.	КР подала заявку о начале переговорного процесса по вступлению в Таможенный и Единое экономическое пространство.	Апрель 2011 год
3.	КР получила одобрение высшего органа Таможенного Союза	Октябрь 2011 год
4.	Подписан договор о создании ЕАЭС между странами Россия, Беларусь.	29 мая 2014 год Астана
5.	Была утверждена «Дорожная карта» -основные мероприятия и условия для присоединения Кыргызской Республики к ЕАЭС полноправным партнером	29 мая 2014 год Астана

6.	Подписан договор об официальном вхождении Кыргызской Республики в качестве страны-партнера ЕАЭС	24 декабрь 2014 год
7.	Главами государств членов ЕАЭС подписаны 2 протокола, где определены условия и особенности вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС	8 мая 2015 год
8.	Кыргызская Республика полноправный член ЕАЭС и активный участник	12 августа 2015 года

Составлено автором.

Как показывает требования «Дорожной карты» руководствуются следующим перечнем состоящего из 10 разделов:

- ❖ таможенное администрирование;
- ❖ техническое регулирование;
- ❖ санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры;
- ❖ транспорт и инфраструктура;
- ❖ таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- ❖ применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер;
- ❖ торговая политика;
- ❖ финансовая политика;
- ❖ статистика;
- ❖ иные мероприятия по развитию инфраструктуры.

Всего «дорожной картой» были определены для реализации 181 мероприятий, из которых 54 связаны с адаптацией национального законодательства КР к нормативно-правовым документам ЕАЭС[74].

Только за 2014–2015 годы были проведены результативные мероприятия приведением договорно-правовой базы Кыргызстана в соответствии нормам Евразийского экономического союза.

В связи с чем, разработано и принято более 40 законодательных актов, а также более 70 подзаконных актов, которые были разработаны исключительно на отсылочных нормах договорно-правовой базы Евразийского экономического союза, с учетом того, что все вопросы управления отнесены на наднациональный

уровень, позволяющий обеспечить их единообразное применение на всем пространстве Евразийского экономического союза.

В части таможенных, таможенно-тарифных и нетарифных правоотношений; по вопросам технического управления; транспорта и инфраструктуры; торговой и финансовой политики и иным вопросам.

Членство Кыргызстана в ЕАЭС дает определенные возможности в экономической сфере, не только в свободном передвижении товаров, капитала, услуг, рабочей силы, но также полноправное участие в едином транспортном, образовательном и культурном пространстве. Для достижения стабильного развития экономики в интересах повышения жизненного уровня населения стран сообщества[115].

В рамках Евразийской интеграции Кыргызстан находится в формате правового развития и находится на пути интеграционного сближения, где, на сегодняшний день осуществляется следующие работы связанные с:

- единым таможенно-тарифным и нетарифным управлением в торговле с третьими странами;

- введением единых требований в сфере технического управления , применения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер;

- отменой видов государственного а именно таможенного, санитарного, ветеринарного, фитосанитарного, транспортного контроля на внутренних границах государств — членов ЕАЭС .

Таким образом, Кыргызская Республика прошедшей за короткое время небольшой путь по адаптации своего законодательства к законодательству и практике Евразийского экономического союза, предстоит дальнейшая большая работа по сближению и унификации собственного правового поля.

С 18 ноября 2015 г. после завершения модернизации необходимой инфраструктуры Решением Совета ЕЭК от 21 августа 2015 г. сняты санитарный и фитосанитарный контроль на границе Киргизии и Казахстана. Однако ветеринарно-санитарный контроль на границе сохраняется до достижения Кыргызстаном надлежащего уровня продовольственной безопасности[158].

Присоединение Кыргызской Республики пришлось на непростой период, когда такие факторы, как сложившаяся в мире экономическая конъюнктура, падение цен на минеральные ресурсы, высокая волатильность национальных валют, а также санкции западных стран в отношении России негативно повлияли на экономики всех государств-членов Союза. Это в первую очередь сказалось на снижении внешнеторгового оборота стран Союза, который в 2015 г. уменьшился на 33,6% [163].

На этом фоне стали особо заметны интеграционные эффекты, что подтверждается показателями во взаимной торговле, которая пострадала в меньшей степени и сократилась только на 25,8%. Схожие показатели и в экономике Кыргызстана — за 2015 г. внешняя торговля снизилась на 26% (2014 г. — 4,3 млрд долл., 2015 г. — 3,2 млрд долл.), а со странами Союза только на 16% (2014 г. — 637 млн долл., 2015 г. — 539 млн долл.) [163].

Таким образом, государства-члены получили реальный выигрыш от большей сбалансированности и диверсифицированности торговли на едином внутреннем рынке, а Евразийский экономический союз в условиях экономической турбулентности послужил своеобразной подушкой безопасности для своих членов.

Интеграция стала реальным драйвером развития экономик государств-членов.

Следует также обратить внимание на то, что указанные выше показатели товарооборота традиционно рассчитываются в долларах, но курсы национальных валют государств-членов Союза в последнее время по сравнению с условной единицей существенно снизились, поэтому данные не могут нести определенную объективность в полной мере. Так, например, если посмотреть на физические объемы взаимной торговли, то во многих отраслях они не только сохранились на докризисном уровне, но и значительно возросли [89].

Так, за 2015 г. с момента вступления в Союз Кыргызская Республика увеличила поставки чая и кукурузы в Казахстан в 3 раза, нарастила экспорт сыра и творога в Казахстан и Россию в 3 раза (1017 т. в каждую страну). Возросли на

60% поставки двигателей и электрических генераторов из Кыргызской Республики в Беларусь. Кроме того, произошел рост поставок продукции других членов Союза в Кыргызстан: так Беларусь и Россия в 3,5 раза увеличили поставки мяса, Россия нарастила поставки картофеля в 2 раза, Казахстан поставил в 3 раза больше ячменя[157].

Следует отметить, что Кыргызская Республика сейчас ощущает эффект от интеграции в большей степени, чем другие члены Союза. В 2015 г. в стране наблюдался наивысший в рамках ЕАЭС темп прироста экономики — 3,5% и рекордно низкий уровень инфляции — 3,4%⁹. Данные показатели во многом можно объяснить так называемым «эффектом присоединения», который Кыргызстан ощущает после вступления в ЕАЭС[88]. Рост ряда ключевых показателей был также характерен и для государств интеграционной «тройки» в первые годы после запуска Таможенного союза в 2010 г.

К эффектам присоединения Кыргызстана к Союзу относится и повышение инвестиционной привлекательности страны. Например, в 2015 г. общий приток прямых иностранных инвестиций в экономику Кыргызстана составил 818,8 млн долл. По сравнению с 2014 г. этот показатель увеличился на 12,6%. Среди государств-членов Союза больше остальных в Кыргызстан в 2015 г. инвестировали Российская Федерация — 118 млн долл., Республика Беларусь, Республика Казахстан — 25,7 млн долл. за последние годы Казахстан инвестировал в Кыргызстан около 1,5 млрд долл., было создано более 50 казахстано-кыргызских предприятий [163].

Для адаптации экономики Кыргызстана к условиям членства в ЕАЭС создан Российско-Кыргызский фонд с капиталом в 1 млрд долл. Преследующая цель Фонда — инвестирования средств для поддержки реального сектора экономики. На сегодняшний день фондом выделено около 17,5 млн долларов США кредитных ресурсов, а также одобрено выделить 10 млн долларов США. на крупные технологические проекты в сельском хозяйстве и легкой промышленности. В отраслевом разрезе 68% от общего объема выделенных кредитов получают компании, ведущие деятельность в сельскохозяйственном

секторе, в частности, 6 предприятий по животноводству и растениеводству, 6 тепличных хозяйств и 9 компаний по переработке сельхозпродукции; 26,7% средств выделены 10 предприятиям, занятым в сфере обрабатывающей промышленности; 5,7% выделено предприятию, которое занимается горнодобывающей и металлургической промышленностью [163].

Совместно созданный, Россией и Кыргызстаном совместно управляют Кара-Балтинский горнорудный комбинат, занимающейся добычей и переработкой ураносодержащих руд, молибдена, тория, серебра и золота. Кроме этого действуют и другие кыргызско-российские совместные предприятия (СП), их в Кыргызстане около 200, в основном они функционируют в сфере обрабатывающей промышленности, торговли, финансовой деятельности, строительстве и сфере услуг.

Ныне на стадии проработки находятся несколько кыргызско-белорусских проектов. Основная директива экономического сотрудничества создание совместных предприятий по производству молочной и мясоконсервной продукции, по выпуску лекарственных препаратов, по сборке белорусских тракторов и лифтов на территории Кыргызстана [44].

Следует отметить, что с вхождением в ЕАЭС для граждан и бизнеса Кыргызстана появились определенные преимущества свободного передвижения рабочей силы, которые могут работать в любом из государств Союза без получения разрешений на осуществление трудовой деятельности, использовать документы об образовании без процедуры их признания (кроме педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности), устроиться на работу по трудовому или гражданско-правовому договору, а также рассчитывать на социальное обеспечение и медицинское обслуживание на тех же условиях и в том же порядке, что и граждане государства трудоустройства. Договором о ЕАЭС предусмотрены единые условия налогообложения доходов физических лиц с первых дней работы по найму. Например, прибывшие в Россию трудовые мигранты платят подоходный налог 13%, а не 30%, как было ранее[59].

С вступлением в Союз граждане Кыргызстана стали свободными соискателями вакансий на евразийском рынке труда, что вызвало резкий рост их конкурентоспособности. Например, в России с 2015 г, с момента вступления Кыргызстана в Союз, количество трудовых мигрантов увеличилось на 50 тыс. чел. (рост 10 %), в Казахстане на 33 тыс. чел. (рост 40 %), что особенно примечательно на фоне некоторого сокращения количества трудовых мигрантов из таких стран как Таджикистан и Узбекистан. У кыргызстанских трудовых мигрантов появились надежды на то, что принятые в Союзе нормы в сфере трудовой миграции могут способствовать нормализации межэтнических отношений и позволят приехавшим людям чувствовать себя социально защищенными[52], в результате которого возможно улучшится их отношение к гражданам страны, где они работают, и ответно улучшается отношение общества к ним.

Далее, следует отметить, что до присоединения Кыргызстана к ЕАЭС некоторые эксперты высказывали опасения по поводу членства страны в крупном экономическом союзе.

Считаем ошибочным предположение, что государство, вступившее в Союз, теряет свою политическую независимость, так как не зря данный Союз называется экономическим.

Тем не менее, после вступления в Союз Кыргызская Республика осталась тем же независимым государством, каким была до присоединения. В рамках ЕАЭС не затрагиваются политические вопросы, это исключительно экономический проект и при ее обсуждении в рамках ЕАЭС Кыргызстан не ощущает никакой дискриминации, так как обеспечивается принцип равенства государств-членов независимо от экономической мощи, территории и численности населения.

Следует отметить и тот положительный факт, где открытые данные бюджета показывают, что республика не потеряла, а, наоборот, выиграла. Кыргызстан до вступления в Союз в 2014 г. получил около 220 млн долл. США в бюджет от собранных таможенных пошлин, как член Союза — с учетом доли

Кыргызстана в общем «котле» доходов в 1,9% — в 2014 г. страна получила бы 366 млн долл. США[158].

У граждан Кыргызстана было беспокойство по поводу подорожания импортируемых товаров. Но, однако после вступления в Союз, жители Кыргызстана не ощутили на себе существенное подорожание импортных товаров. Более того, при вступлении в ЕАЭС Кыргызстан получил отсрочку на повышение таможенных пошлин по целому ряду чувствительных для бизнеса и населения товаров. Этот перечень состоит из 163 товарных позиций и включает товары 25 товарных групп: промышленного (материалы для промпредприятий машиностроения, взрывчатые вещества, изделия из пластмассы, красящие вещества для пищевой промышленности, тепловые насосы, ковочно-штамповочные прессы и др. оборудование и станки — 57 товарных позиций) и сельскохозяйственного производства (семенной фонд, корма для рыб; гербициды, ветеринарные вакцины, бороны, пресс — подборщики, сельхоз оборудование для кормов и машины для уборки свеклы, холодильное оборудование, теплицы — 34 товарных позиций), транспорта (автотранспортные средства, включая трактора, комбайны — 35 товарных позиций) и здравоохранения (вакцины, лекарства — 37 товарных позиций)[25].

Необходимо отметить, после вступления страны в ЕАЭС ожидаемое не произошло и это нормальный процесс, так как интеграция — это процесс, который подразумевает под собой планомерную и поступательную работу, и ее результаты проявляются в различных сферах по-разному: на определенных направлениях превосходят ожидания, в других соответствуют им, в некоторых они и вовсе не заметны на первый взгляд. Но в основном динамике функционирования ЕАЭС прослеживается на всех направлениях пока положительные.

На сегодняшний день Кыргызстану необходимо закрепить те преимущества, которые дала интеграция, не потерять тот тонус, заданный Экономическим Союзом навстречу благополучию народов проживающих в Кыргызстане.

Последствия аграрной реформы и механизмы управления сельского хозяйства Кыргызстана. Переход национальной экономики к рыночным методам хозяйствования повлек за собой отказ от прежней планово-экономической системы функционирования. Сформированная во время советской индустриализации государственная промышленная политика территориально-производственных комплексов, колхозов и совхозов в агропромышленном секторе еще в начале 90-х гг. прошлого века утратила свою системность и эффективность как инструмент развития экономики страны[30].

Вот уже с выше 25 лет после провозглашения независимости формирует рыночную экономику, где в особенности аграрный сектор, остается слаборазвитой. Существования множества проблем в аграрном секторе сопровождается следующими характеристиками:

—во первых, отраслевой структуры сельского хозяйства находящихся на уровне мелких крестьянских хозяйств, находящихся в крайне тяжелом финансовом положении;

—во вторых, слабым уровнем или даже отсутствием рычагов управления земельного рынка при нехватке земли;

—в третьих, отсутствием организованных каналов переработки и сбыта производимой сельскохозяйственной продукции;

—в четвертых, существует диспаритет между закупочными, оптовыми и розничными ценами;

—в пятых, влиянием нерегулируемой системы ценообразования на производительность сельскохозяйственных товаропроизводителей, которое не стимулирует увеличение объемов производства, а наоборот, приводит к падению темпов роста, неустойчивому развитию аграрного сектора и нестабильности продовольственного рынка[24].

Следовательно, необходимо признать слабое развитие кооперации и интеграции в сельском хозяйстве страны связанного низким уровнем поддержки государственного управления отечественного сельского хозяйства. В связи с чем до сих пор сохраняется экономические проблемы в процессе реформирования

аграрного сектора, что напрямую отражаются в сфере переработки и сбыта сельхозпродукции, а также материально-техническом обеспечении.

В свою очередь недостаточность и непоследовательность государственных мер на поддержку сельхозтоваропроизводителей ярко выражены в сохранении противоречивых мер в процессе регулирования агропродовольственного комплекса и слабости применяемого механизма рыночного управления. Что касается государственных средств на стимулирование аграрного сектора- они нецеленаправленны и часть не доходит по адресу.

Сельскохозяйственная отрасль Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей находятся в сложном положении, ввиду нехватки земли, сохранении высокого уровня трудоубыточности и достаточной отдаленности от рынков сбыта[91]. Многие виды сельскохозяйственного производства низкодоходны, высок уровень безработицы и бедности сельского населения, не уменьшается миграция, ее масштабы достигли угрожающих размеров.

Следует, так же отметить современное состояние аграрного сектора не позволяет эффективно использовать трудовой потенциал. Сельская молодежь уезжает в Россию и другие страны на заработки.

В Кыргызской Республике превалирует мелкотоварное крестьянское хозяйство, слабо развиты агросервис, агробизнес, их инфраструктура, имеются проблемы в регулировании и управлении и так ограниченными земельными и водными ресурсами. [78]

Проведения кардинальных сельском хозяйстве республики и ее регионах требуют разработки перспективных стратегий, концепций и рекомендаций, где важное значение приобретают проблемы государственной поддержки и государственного управления аграрного сектора.

Как доказывает жизненная практика, государственное вмешательство в экономику особенно в сельскохозяйственную отрасль— процесс необходимый, независимо от того, плановая это экономика или рыночная. В условиях рыночных отношений на первый план здесь выходят регулирующие функции государства.

По мнению многих ученых экономистов что «государство не должно вмешиваться в экономику ведь рынок все расставит на свои места» касательно сельского хозяйства и аграрного сектора остается ошибочным.

Зарубежный опыт таких государств Германия, Израиль, Китай, и других ряда развитых стран показывает, что сельское хозяйство, аграрный сектор вышеназванных стран постоянно находятся «под государственным присмотром и наблюдением» или точнее говоря на постоянной солидной государственной дотации, поддержки и регулировании в условиях рыночных отношений[84].

Следовательно, это еще раз доказывает о влиянии на температуру рыночных отношений.

Теории управления рыночной экономики и ее исторически сложившихся двух направлений; теория государственного регулирования хозяйственного механизма (кейнсианская школа) и теория невмешательства государства в экономику (неокейнсианские доктрины) [19]

Государственное управление экономики состоит из системы мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, реализация которых осуществляется правительством и правомочными государственными учреждениями в целях достижения стабильности, роста и равновесия всей экономической системы.

Самая основная цель государственного управления — это обеспечения экономической и продовольственной безопасности, сохранение государственности и обороноспособности, достижение экономической, политической и социальной стабильности, определенного макро- и микроэкономического равновесия, обеспечение конкурентных преимуществ на национальном уровне.

Государственное управление современного аграрного сектора может быть реализовано наиболее широко применяющимся экономическими методами прямого и косвенного управления, которые реализуются через такие механизмы, как бюджетная и фискальная политика, финансово-кредитная и инвестиционная

политика, планирование, прогнозирование, программирование, налоговая политика.

Метод прямого государственного управления предполагает прямое воздействие государства на структуры аграрного сектора через распорядительные функции. Можно привести несколько видов применяемого государственного управления для поддержки следующими путями[79], например:

1. во-первых, государственный орган может осуществить безвозвратное целевое финансирование той или иной отрасли, региона, фермерских хозяйств в виде субсидий, дотаций из бюджетных или внебюджетных фондов.

2. во-вторых, государство может предоставить льготные кредиты фермерским, крестьянским хозяйствам для их защиты и полноценного развития.

3. в-третьих, государство воздействует на развитие того или иного направления сельского хозяйства путем инвестирования отраслей малорентабельных, трудоемких и т.д.

4. в-четвертых государство может поддержать отдельные отрасли или индивидуальные крестьянские хозяйства предоставлением товаров и услуг по низким ценам.

Тем не менее следует иметь ввиду и тот факт, что Кыргызстан не имеет возможности полностью обеспечить себя ГСМ и нефтепродуктами, и вследствие чего сельское хозяйство Кыргызстана находится в прямой зависимости от вопросов обеспечения дешевым бензином и дизельным топливом. [78]

В свою очередь метод косвенного управления предполагает использование таких механизмов, как налоговая политика (ставки процента за банковский кредит), ценовая политика (уровень цен, тарифов), нормы амортизации, бюджетная политика (управление государственных расходов). Изучая принципы государственного управления в аграрном секторе экономически развитых стран, мы приходим к выводу, что в условиях Кыргызстана целесообразней сделать акцент на таких принципах, как аграрный протекционизм, индикативное

планирование и программирование, усиление экономических методов управления, сочетание прямой и косвенной форм воздействия.

Необходимость применения политики аграрного протекционизма заключается в защите отечественных товаропроизводителей. На сегодняшний день в агропромышленном производстве нет стимулов и льгот, которые способствовали бы развитию всех сфер аграрного сектора в комплексе.

Исходя из вышеуказанного можно констатировать тот факт, что эффективным механизмом государственного управления отечественного аграрного сектора выступает разумное сочетание методов прямого и косвенного управления.

Как свидетельствует мировой опыт в вопросах поддержки и государственного управления аграрного сектора[82], политика государства, направленная на поддержку определенных цен в данном секторе может создать экономические предпосылки стабильного развития сельскохозяйственного производства и управления продовольственного рынка. Государство, в свою очередь компенсирует сельхозтоваропроизводителям отклонение от рыночной цены и оказывает поддержку в виде субсидий, дотаций и льгот. Мы думаем, что данный опыт применим при вхождении Кыргызстана в ЕАЭС.

В данном случае требуется политика поддержки осуществляемая методами прямого и косвенного государственного субсидирования. Что касается первого, к ним относятся прямые государственные компенсационные платежи, платежи при ущербе от стихийных бедствий и реорганизации производства. Ко вторым — ценовое вмешательство (поддержка внутренних цен), компенсация издержек, содействие развитию рынка и производственной инфраструктуры. Как показывает мировой опыт субсидии в странах Европейского Союза (ЕС) достигли 45—50% стоимости произведенной фермерами товарной продукции, в Японии и Финляндии—70%, в России—лишь 3,5%. В США в рамках субсидирования аграрного сектора вкладывается средств в расчете на единицу продукции на 30% больше, чем в других отраслях [157].

В странах ЕС сельхозтоваропроизводители (фермеры) имеют право на получение субсидий в целях сельскохозяйственного страхования. Господдержка страхования в широких масштабах осуществляется, например, во Франции, где создан Национальный гарантийный фонд для компенсации ущерба от крупных бедствий, могущих иметь место в сельскохозяйственной отрасли. Средства фонда формируются на 50% за счет бюджета и на 50% — за счет страховых взносов фермеров[153].

В Испании субсидии на уплату страховых взносов составляют от 20 до 50%, а в некоторых странах ЕС, где сельское хозяйство стабильно, господдержка страхования не применяется. Например, в Канаде: там при страховании сельхозкультур 50% страховых взносов уплачивает фермер, 25% — федеральное правительство и 25% — правительство региона. При страховании доходов фермеров бюджетные субсидии составляют 67—70%. В странах СНГ тоже имеется определенный опыт государственного управления. В России размер прямых государственных дотаций в стоимости продукции отрасли равен 6—7%. [99]

Что касается аграрного сектора Кыргызстана, он характеризуется повышенной потребностью в государственном регулировании и поддержке, что обусловлено низким биохимическим потенциалом пахотных земель, финансовой неустойчивостью, а также слабым притоком инвестиций в данную отрасль.

Следует иметь в виду и тот факт, что присутствие в проводимой аграрной и земельной политике элементов государственного и экономического управления аграрного сектора не означает чрезмерного вмешательства государства в сферу управления отраслью и земельными ресурсами.

В данном случае опыт развитых стран в области государственного управления и использования свободных рыночных отношений может быть полезен и для Кыргызской Республики. Аграрная реформа в Кыргызстане проводилась в одностороннем порядке, без учета экономических возможностей и специфических особенностей сельского хозяйства страны[11,31,45].

В 90-е годы принятая на «ура» Земельная реформа правительства Кыргызстана на коренное преобразование земельных отношений, форсированное развитие крестьянского (фермерского) хозяйства не были поддержаны доступной финансово-кредитной поддержкой, регулированием развития отрасли через ценовые, страховые и налоговые механизмы, не говоря уже о формировании комплексной системы транспортировки, хранения и сбыта сельхозпродукции.

Следовательно, отсутствие государственного управления и поддержки аграрного сектора появлению целой веренице проблем, которые прямо и косвенно отразились на снижении финансовой и материальной устойчивости сельхозтоваропроизводителей, росте убыточности отрасли[96].

Сложившаяся система взаимоотношений в процессе производства, переработки и сбыта, а так же монополизации переработки и реализации стало причиной существенных перекосов в системе ценообразования в отношении продукции сельского хозяйства и привело сосредоточению получаемой выгоды в сфере переработки и торговли.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день сложилась ситуация, когда отечественная продукция агропроизводителей вытесняется импортными продуктами.

Это говорит, в структуре продовольственного рынка растет доля импортной продукции (табл. 1.2). Как показывает данные таблицы 1.2. до и после вхождения в ЕАЭС Кыргызстан стабильно зависит от импортных ресурсов почти по всем приведенным сельхозпродукциям.

Сравнивая данные за 2015 и 2017 годы можно отметить, что очень малый промежуток времени, где можно утвердить сохранение импортозависимости Кыргызстана.

Представленные данные в табл. 1.2., показывают, рост импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции по всем показателям, что говорит о несостоятельности и недостаточном обеспечении отечественного производства и перерабатывающей отрасли внутреннего рынка продуктами сельского хозяйства

Таблица 1.2. -Импорт основных видов сельскохозяйственной и пищевой продукции (по данным Нацстакомитета Кыргызстана, 2018 г.)[87,89]

Наименование продукции	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Пшеница, тн.	35877,7	341056,0	289895,8	361665,9	336199,8	240513,5
Мука пшеничная, тн.	65300,9	69378,7	136572,2	139948,2	52149,6	72315,6
Рис, тн.	32542,1	16330,7	15914,9	21658,0	17096,3	7707,1
Мясо и мясопродукты, тн.	33668,5	63384,0	84283,8	60092,0	44942,6	31092,6
Изделия из шоколада, конд. тн.	15037,0	15681,1	19299,8	19921,5	14214,3	19775,7
Сахар, тн.	51224,6	81153,6	86120,9	82724,3	699724,3	38833,7
Чай, тн.	3869,3	4067,6	3952,1	4678,9	3721,7	5982,6
Пиво, тыс. литр.	30210,8	26266,0	21458,3	15883,1	8025,8	8362,1
Растительное масло и жиры, тн.	21230,6	33956,7	37140,9	48933,1	62096,1	49576,6
молоко и молпродукты, тн.	7753,8	9615,9	8748,6	11033,3	8168,2	23819,5
Кукуруза, тн.	2708,3	969,8	561,5	3869,8	5472,9	1399,7
Сигареты и сигары, млн. шт.	3492,5	2456,1	3707,7	4994,3	4508,3	8938,5

Источник: данные НСК КР за 2005-2018гг.

и пищевой промышленности. Что говорить о том, что все структуры сельского хозяйства работает по старому и испытывают трудности в результате реформ, проведенных без надлежащего научного обоснования и без использования рычагов государственного управления.

Тем не менее, прослеживаются некоторые ощутимые изменения в плане сокращения ввоза таких сельхозпродукций, как: пшеница, рис, мясо и мясные продукты, сахар, растительное масло и жиры, кукуруза, сигареты и другие. Конечно такую ситуацию, можно аргументировать рядом внутренних и внешних факторов, например, директивными направлениями государства по поддержке сельхозпроизводителей различными фондами, финансовыми проектами направленными на реализации политики импортного заемщика, а так же усилением фитосанитарного и ветеринарного контроля со стороны стран-партнеров ЕАЭС, в частности Казахстана[157].

В тоже самое время, резкое сокращение господдержки, отсутствие научно обоснованной концепции аграрной реформы, диспаритет цен в товарном обмене между сельским хозяйством и другими отраслями привели к неустойчивости развития сельского хозяйства, снижению его эффективности и конкурентоспособности что напрямую зеркально отражается и на экспорте сельскохозяйственной и пищевой продукции.

На основе отчета, Министерства сельского хозяйства и мелиорации Кыргызстана импорт сельскохозяйственной и пищевой продукции превышает экспорт в 3,8 раза[156].

С января по август 2018 года Кыргызстан экспортировал продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности на 6 млрд 785,8 млн сомов. При этом импорт составил 25 млрд 960 млн сомов, увеличившись по сравнению с аналогичным прошлым периодом на 11,5%.

В тоже самое время отмечается увеличение экспорта семян масличных культур на 92,3% - с 216,7 тонн (8,3 млн сомов) до 446,7 тонн (16,4 млн сомов). Экспорт хлопка-сырца, наоборот, уменьшился на 56,6% - с 12,1 тыс. тонн (779,1 млн сомов) до 5,3 тыс. (321 млн сомов) (табл. 1.3.).

Как показывают сравнительные данные экспортноориентированная политика Кыргызстана характеризуется в целом сохранении тенденции определенной неустойчивости вызванной усилением контрольно-пропускных процедур, со стороны принимающих сторон, это во-первых, во-вторых, отсутствием налаженной системы производства продукции местными производителями, в-

Таблица 1.3. - Экспорт основных видов сельскохозяйственной и пищевой продукции (по данным Нацстакомитета Кыргызстана, 2018 г.)[86,87,88,89]

Наименование продукции	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Крупный рогатый скот, шт.	5879	6270	6753	6462	2781	859
шкура овец, ягнят, тыс.шт.	3162,1	489,1	3183,4	2002,7	675,6	73,9
Хлеб, конд. изделия, тн.						
Мясо и субпродукты пищевые, тн.	54,3	509,0	344,0	727,0	20056,6	1190,5
молоко и молокопродукт, тн.	37355,5	25640,8	26863,4	14111,3	50607,2	23916,7
Сахар, тн.	5829,8	0,3	7,0	0,4	1,2	357,4
волокно хлопковое, тн.	32793,3	21976,5	21205,7	15471,6	16039,6	10100,4
ткани хлопч-бумажн., тыс.пог.м.	326,8	1734,2	2182,1	1031,4	216,2	325,9
Шерсть, тн.	2488,2	1930,4	2615,7	1497,2	1568,8	-
Шкуры крупного скота, тыс. шт.	1174,5	304,5	1166,8	1264,1	978,9	445,6
Табак (обработан.инеобработан), тн.	6465,1	4872,9	4361,3	3833,8	2928,5	459,5
Сигареты и сигары, млн. шт.	156,4	35,2	161,1	146,3	975,1	2782,1
Овощи, тн.	12705,0,9	122026,4	297303,	235429,	306707,	113411,
Фрукты, тн.	60541,2	96176,3	70909,1	80854,7	32334,9	29439,4

Источник: данные НСК КР за 2005-2018гг.

третьих, слабой государственной поддержки местных сельхозпроизводителей, в-четвертых, сохранением стереотипа при текущей рыночной конъюнктуре «легче купить за границей, чем производить самому».

В результате сельскохозяйственные товаропроизводители потеряли свои позиции на внутреннем рынке, а на рынках дальнего зарубежья наша продукция не пользуется спросом из-за низкого качества и несоответствия международным нормам. Поэтому повышение продуктивности, качества и конкурентоспособности должны стать главным задачами реформирования аграрного сектора и в свете реализации Концепции развития регионов, объявленного Президентом КР С.Ш. Жээнбековым 2019 год развития регионов и цифровизации экономики и утверждена Национальная стратегия развития Кыргызской республики на 2018-2040 годы. А повысить конкурентоспособность продукции можно за счет значительного улучшения работы перерабатывающих отраслей и повышения качества произведенных продуктов[101,158].

С начала реформ было реорганизовано свыше 480 сельскохозяйственных предприятий, на базе которых были образованы новые субъекты. Возросло количество частных крестьянских и фермерских хозяйств. Их количество, по данным на конец 2016 г., составило 321,8 тыс. единиц. На этот же период имелось 660 коллективно-крестьянских хозяйств, 1393 сельскохозяйственных кооператива и 97 акционерных обществ. На сегодня свыше 99% сельскохозяйственных предприятий приняли форму частной собственности на средства производства. Однако это не способствовало росту жизненного уровня и занятости населения. Проблема занятости и бедности в сельских территориях стала одной из самых острых на селе. Официальный уровень бедности среди сельского населения Кыргызской Республики равнялся в 2008 г. 36,8% (в городе — 22,6%). [156]

В Кыргызстане доля пашни в общем земельном фонде составляет 6%, что значительно ниже мирового уровня (10%). Это обстоятельство наряду с ростом численности сельского населения страны из года в год усугубляет проблему обеспеченности земельными ресурсами, особенно ее активной частью —

пашнями. В среднем по республике на одного человека приходится около 0,24 га земли. Южные области Кыргызстана являются самыми малоземельными регионами страны, в них низок удельный вес пашни и ее орошаемой части (33,0 и 30,1% соответственно), в то время как по Кыргызстану последний показатель находится на уровне 68,0% от общего размера пашни. В среднем размер землепользования хозяйств по стране составляет 1,3 га. Это мелкие хозяйства, обеспечивающие натуральный и полутоварный вид хозяйственной деятельности.

Преобладающая часть хозяйств (83,1%) имеет размер пашни 0,12 га, 15,3% — 2,8 га, 0,8% — 13,4 га и 0,6% — 68,3 га. На юге страны, где основными сельхозкультурами являются хлопок и табак, преобладающая часть крестьянских хозяйств (84—86%) имеет размеры пашни в пределах 0,05—1,0 га. Большая часть площади сельскохозяйственных угодий засолена, переувлажнена, заболочена, подвержена ветровой и водной эрозии, засорена камнями, что снижает их плодородность. [78].

На сегодня по стране 1180,8 тыс. га засоленных земель, 471,2 тыс. га— солонцеватых, 118,6 тыс. га—заболоченных, каменистые земли на орошаемой пашне составляют 196,1 тыс. га; водной эрозии подвержено 5626,8 тыс. га, ветровой эрозии—5689,8 тыс. га. Из-за неисправности оросительных сетей и дефицита поливной воды не используется под посев сельскохозяйственных культур 4,4 тыс. га пашни[161].

По данным мелиоративного кадастра Кыргызстана, из общей площади орошаемой земли находится в хорошем состоянии 84,0%, в удовлетворительном—6,1% и в неудовлетворительном состоянии — 9,0%. Подавляющая часть внутрихозяйственных ирригационных фондов находится на пределе физического износа, так как в течение последних 12—14 лет они эксплуатируются практически без капитальных ремонтов и модернизации. Фактическая производительность насосных станций сократилась на 20—25%, а большинство из них, как и скважин на орошение, вообще были выведены из строя или разукомплектованы. На внутрихозяйственной ирригационной и

коллекторно-дренажной сетях полностью или частично разрушены до 50% регулирующих сооружений [161].

В связи с тем что в аграрном секторе Кыргызстана имеется множество нерешенных проблем, удельный вес сельского хозяйства в общем объеме валового внутреннего продукта постоянно снижается (табл. 1.4.).

Таблица 1.4.-Удельный вес сельского хозяйства в общем объеме ВВП Кыргызстана (по данным Нацстакомитета Кыргызстана, 2018 г.)[86,87,88,89]

Наименование показателя	1995	2000	2008	2013	2015	2017
ВВП, млн. сом	16 145,1	65 357,9	185 013,6	355294,8	430489,4	520958,6
ВВП сельского, охоты и лесного хозяйства, млн сом	6 554,9	22 334,9	47 799,6	171695,6	196936,3	207378,4
Удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, %	40,6	34,2	25,8	48,3	45,7	39,8

Источник: данные НСК КР за 2005-2018гг.

Несмотря на имеющейся в стране потенциал удовлетворительный объема сырьевой базы, перерабатывающие отрасли аграрного сектора страны за годы трансформации пришли в упадок и слабо приспособляются к требованиям рыночной экономики. И, сегодня вырисовывается следующая картина большинство ранее работавших перерабатывающих предприятий, практически не функционируют или перепрофилированы, а вновь созданные в основном заняты первичной переработкой сельхозсырья.

Следует отметить, что в аграрном секторе республики, за исключением молочного подкомплекса, не создана единая система производства, глубокой переработки и реализации продукции на основе полного использования рыночных механизмов. В данное время перерабатываются только 15% произведенной в республике сельскохозяйственной продукции; особенно низок удельный вес переработанного мяса (2,6%) и овощей (8,9%).

Так, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. производство фруктовых и овощных соков увеличилось на 22%, масла растительного — на 21,5%, молочных продуктов — на 8,0%, масла сливочного — на 7,9%, мороженого — на 15,8%, минеральных вод — 37,1%, в то же время уменьшилось производство фруктовых

и овощных консервов — на 31%, муки — на 55,9%, хлеба — на 11,1%, кондитерских изделий — на 34,9%, макарон — на 58,4% [88,89].

Аграрная реформа в Кыргызстане, вместо ожидаемой более совершенной специализации, концентрации, организации сельскохозяйственного производства, обладающей конкурентными преимуществами специализированных хозяйств получила сотни тысяч мелких крестьянских и фермерских хозяйств с характерными чертами многофункциональности, которые практически на одном или нескольких гектарах крестьяне вынуждены возделывать целый набор сельскохозяйственных культур: зерно, хлопок, овощи, картофель и др.

Мелкоконтурность землепользования, чередование культур с различными сроками возделывания и обработки затрудняют применение техники, соблюдение необходимых агротехнических приемов, приводят к нарушению севооборота. Особенно эти проблемы характерны для южных областей страны, где малоземельность крестьянских хозяйств наиболее выражена. В большинстве хозяйств на маленьком клочке земли размещено производство пшеницы, хлопка и овощей, причем размеры посевных площадей в большинстве случаев не превышают 10—20 сотых гектара земли[42,45].

Как известно, регионы Кыргызской Республики весьма разнообразны по своим почвенно-климатическим и экономическим условиям, и в этой связи каждая область специализирована на выпуске определенных видов продукции.

На сегодняшний день количество сельхозкооперативов в Кыргызстане сокращается, из более тысячи кооперативов, по данным на 01.01.2018 всего по Кыргызской Республике было создано 328 сельхозкооператива, из общего количества кооперативов по республике на долю южных областей приходится 43,3%. В республике 44,7% сельхозкооперативов заняты производством сельхозпродукции, 27,2% техническим сервисом; 47% - переработкой[89].

Если раньше от общего объема льготного кредитования сельхозпроизводителей кредитование кооперативов не должно было превышать

10 процентов, то в 2017 году Министерство сельского хозяйства решил порог довести до 20 процентов, в то же самое время будет предложено убрать порог в 3 миллиона сомов для одного кооператива. Сектор по развитию кооперативов Минсельхоза КР разработал концепцию развития кооперативов, которая сейчас находится на рассмотрении в правительстве.

Одна из причин сокращения сельхозкооперативов — это нежелание крестьян вносить свою землю в общую долю. В этом случае крестьяне лишаются со стороны государства поддержки в льготных кредитах и обеспечения доступной техникой. Такая поддержка реализуется только в случае вхождения сельхозкооперацию.

Анализ финансово-кредитного обеспечения сельского хозяйства свидетельствует о том, что эта отрасль сегодня получает менее 0,4% из расходной части государственного бюджета, и этот показатель имеет тенденцию к понижению. Данные средства покрывают лишь расходы по содержанию аппарата управления, ветеринарной и фитосанитарной службы.

Финансирование сельского хозяйства из госбюджета Кыргызстана имеет свою специфику: расходы смещены в сторону инвестиций и сильно зависят от донорского финансирования (около 70% финансирования в отрасли приходится на доноров). Кредитование сельского хозяйства на сегодняшний день осуществляется коммерческими банками или небанковскими финансово-кредитными учреждениями, которые не испытывают особую радость в финансировании сельского хозяйства, хотя именно банковский сектор должен стать финансовым источником [166].

Так, удельный вес кредитов, направленных в аграрный сектор в 2001 — 2009 гг., составил всего лишь 1 — 1,6% от общей суммы кредитов, в 2010 – 2017 гг. составил 1,8-2,2% % от общей суммы кредитов, что опять подтверждает низкую привлекательность сельского хозяйства, агропромышленного комплекса в размещении заемных средств [78].

В целом объемы кредитов, выданных сельскому хозяйству, удовлетворяют только 30% его общей потребности, что является причиной финансовой

неустойчивости отрасли. Объемы вкладываемых в сельское хозяйство инвестиций до 2002 г. имели тенденцию к росту, однако затем произошло резкое снижение.

Таблица 1.5. - Основные финансовые показатели развития сельского хозяйства Кыргызской Республики по годам (в фактически действовавших ценах) [86,87,88,89]

Наименование показателя	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Расходы госбюджета на сельское, водное, оное хозяйство, рыболовство и охоту, %	17,6	3,4	4,2		5,1	1,3	1,2
то же в общих расходах госбюджета к ВВП,	6,5	1,0	0,7				
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. сом	2,3	-65,3	12,8		92,4	-195,2	508,5
Удельный вес убыточных хозяйств, %	8,6	57,5	48,7		39,1	23,6	20,9
Дебиторская задолженность, млн. сом	47,2	292,8	316,1	249,5	384,2	381,4	388,8
Кредиторская задолженность, млн. сом	70,7	663,7	739,1	628,7	513,4	1053,0	835,3
Сумма убытка, млн сом	0,1	124,2	167,2		83,0	485,8	172,9

Источник: данные НСК КР за 2005-2018гг.

Как показывает финансовые показатели по сельскому хозяйству Кыргызской республики (таблица 1.5.) с каждым годом снижаются расходы государственного бюджета на поддержку сельского хозяйства и его подотраслей, что характерно, данная тенденция берет свое начало с 1990 года, то есть с начало рыночных реформ, которая продолжается по сей день. Подобная ситуация очень рискованная для нашего государства, которая ставит под удар продовольственную безопасность, не говоря уже о национальной. Это говорит нам о падении экспортных доходов, повышении импортозависимости от поставок сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Не должны успокаиваться некоторыми положительными цифрами по дебиторской задолженности, снижением уровня суммы убытка (172,9 млн. в 2017 году против 485,8 млн. сом в 2015 год), и т.д., здесь по всем параметрам необходимо дать научно-обоснованную оценку в целях удержания положительных и диагностирования отрицательных результатов, требующие опять же управления и регулирования на уровне государства [86,87,88,89,153].

Как показывает рис.1.4. активность сельского населения в развитие сельского хозяйства возобновилось с 2015 года, то есть со времени вхождения Кыргызстана в ЕАЭС, что стало стимулом для сельхозтоваропроизводителей

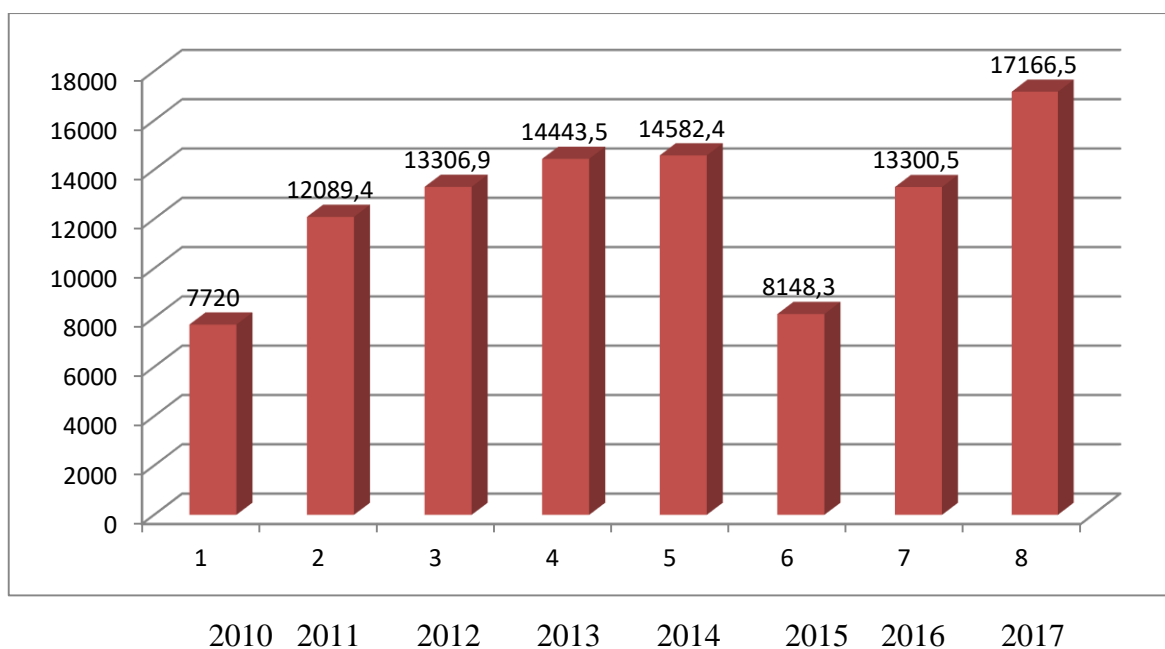

Рис. 1.4. Микрокредитование населения вкладываемых на развитие сельского хозяйства за 2010-2017 годы, млн. сомов

производить побольше сельхозпродукции, особенно овощи и фрукты, мясные продукции, продукции молочного производства.

Несмотря на принятые меры, различные программы, проекты исследуемая отрасль, аграрный сектор остается пока убыточной (-10,4%), и количество убыточных предприятий в них не уменьшается. Это говорит о том, что государство кардинально не изменило свое отношение аграрному производству, сельскому хозяйственному отрасли и следовательно финансово-кредитные институты испытывают особого рвения оказывать соответствующую поддержку данной отрасли. Считаем, что здесь необходим более креативный иной подход. С разработкой инновационных механизмов развития сельского хозяйства, а государственная поддержка должна быть весомой.

Как показывает проведенные исследования основные проблемы финансирования и кредитования аграрного сектора в условиях рыночных отношений связаны с:

- недостаточным отработанным кредитным механизмом;
- недоступностью заемных средств из-за высоких процентных ставок;
- убыточностью крестьянских фермерских хозяйств, усложняющие процедуру полученных кредитных ресурсов;

— некредитоспособностью большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Как отмечено неоднократно, сельское хозяйство, аграрное производство, агробизнес в развитых странах поддерживают повсеместно. Получают ощутимую поддержку в виде кредитов и субсидий фермеры и крестьянские хозяйства. Так как развитые страны знают, что это главная стратегия обеспечения внутренних и экспортных потребностей продуктами питания и сырьем сельскохозяйственного назначения. Такой опыт поддержки сельского хозяйства, агропромышленного сектора для нашего Кыргызстана должен быть бесспорным, которое должно быть усилено вхождением страны в ЕАЭС

Выводы и предложения по I главе

1. Аграрная реформа в Кыргызской Республике проводилась с 1991 г. по 2014 г. и продолжается до сегодняшних дней без учета экономических возможностей, без научного обоснования и специфических особенностей сельского хозяйства страны. Коренное преобразование земельно-аграрных отношений, усиленное развитие фермерских хозяйств не сопровождались разработкой кардинальных реформ в аграрном секторе, сопровождаемые формированием разветвленной и доступной финансово-кредитной системы, экономическим управлением развития отрасли посредством ценовых, страховых, налоговых механизмов, развитием эффективной системы взаимодействия отраслей аграрного сектора.

2. Проведенная аграрная реформа в 90-е годы в Кыргызской Республике не лишена определенных недостатков. Во-первых, отсутствие научно обоснованных концепций аграрной реформы породило специфические проблемы в аграрном производстве. Во-вторых, сохраняется и усугубляется сложная социально-экономическая ситуация в сельских и приграничных территориях страны из-за резкого сокращения финансовой дотации со стороны государства, усиления диспаритета цен в товарном межотраслевом обмене,

приведшие к неустойчивости аграрного производства, которые отразились в снижении его эффективности и конкурентоспособности.

3. Снижена роль органов управления аграрным сектором до уровня наблюдателя, что абсолютно неприменима в условиях ЕАЭС. Отечественный аграрный сектор нуждается в государственном регулировании, управлении и надзоре на принципах аграрного протекционизма, индикативного планирования и программирования. Здесь требуется усиление экономических методов управления на основе сочетания прямых и косвенных форм воздействий с применением инновационных методов.

4. Обеспечение стабилизации продовольственной безопасности республики в условиях ЕАЭС требует совершенствования политики по созданию локальных и территориальных сбытовых и закупочных кооперативов с высоким уровнем материально-технического обеспечения, с учетом инновационных форм и моделей, а также создания кластеров по переработке, реализации продукции, материально-технического обеспечения и сервисного обслуживания.

5. В сложившихся кризисных условиях наряду с принятием регионами локальных мер необходимо усиление роли системы государственных закупок продовольствия. Основной упор в выделении средств республиканского бюджета на финансирование аграрного сектора должен быть сделан на финансирование разработанных государственных программ, количество которых должно соответствовать финансовым возможностям бюджета. Необходима целевая поддержка из республиканского и региональных бюджетов наиболее жизнеспособных сельскохозяйственных организаций, вокруг которых могут успешно функционировать и другие организации этой сферы.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АПК И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

2.1. Анализ экономических показателей развития Кыргызстана в условиях членства ЕАЭС.

Кыргызстан с 12 августа 2015 года пребывает в новом качестве - в качестве страны-партнера Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Выступая членом ЕАЭС свыше трех лет, в стране уже сделаны ряд исследований по участию нашего государства в современном процессе экономической интеграции, которые с экономической точки зрения, дают возможность, во-первых, произвести оценку влияния интеграционных процессов на нашу страну как действительного члена ЕАЭС, во-вторых способствовать проведению исследовательских работ по изучению экономической природы интеграционного объединения в комплексе, анализируя тенденции его развития, тем самым выявляя присущие проблемы в его функционировании и предоставляя пути их решения.

Диагностика и сравнение экономического состояния развития Кыргызстана накануне и после вступления в ЕАЭС, дает возможность произвести оценку влияния начального периода участия страны в экономической интеграции на состояние развития экономики Кыргызской Республики.

Следует прежде отметить, что национальная экономика Кыргызстана изначально отставала и в настоящее время сравнительно отстает от экономик других стран-членов ЕАЭС по уровню развития. Так, объем ВВП в Республике Беларусь превышает почти в 10 раз экономическое развитие Кыргызстана, а соседний Казахстан – в 30 раз, а Российская Федерация – в 311 раз [155]. По данным ВБ в 2014 г. валовая внутренняя продукция нашей страны составил 6,6 млрд. долл., в 2015 г. данный показатель снизился до отметки 6,2 млрд. долл. [88], где рост национальной экономики Кыргызстана был обеспечен на 3,5%, что фактически на 0,5% меньше показателя 2014 г [87], а в 2016 г. он составил 3,8%. В 2018 г. по аналитическим прогнозам ожидалось уменьшение до отметки 3,4% [89]. Проведенные оценки специалистов НИСИ КР на среднесрочную

перспективу, т.е. в 2016-2019 гг., определили возможность замедленных темпов в динамике развития национальной экономики страны в условиях интеграции в среднем на 0,6%.[88,89]. Тем не менее, вопреки таким прогнозам, ВВП Кыргызстана за первый квартал 2017 г. значительно вырос до отметки 7,8%, что показал состоятельность национальной экономики в условиях Союза и был ознаменован как самый высокий показатель среди стран-участниц Союза.

По производству валового внутреннего продукта на душу населения с учетом его платежеспособности на начальном этапе членства ЕАЭС находился на довольно низком уровне. Данные МВФ аргументируют - в КР рассматриваемый показатель в 2014 г. находился в районе 3361 долл., что сравнительно меньше подобных показателей Республики Беларусь в 5,4 раза, соседнего Казахстана – в 7 раз, РФ – в 7,4 раза. За 2015 (с августа)-2017гг. членства Кыргызстана в интеграции данный показатель существенно не изменялся, к 2015 году он составил 3395 долл., а в 2016 г. – 3467 долл.(148-е место в мире из 189)[156].

До членства Кыргызстана в экономической интеграции, уровень инфляции в 2014 г. составлял 10,5%, увеличившись на 6,5% по сравнению с 2013 г., где прослеживается заметное увеличение на 6,5 %. В первые два года членства КР в евразийском союзе, наблюдалась некоторая положительная тенденция, где в 2015 г. она составила 3,4% и отразилась в последующих 2016-2018гг. [87,88,89] снизив на 30% цены на продукты питания: зерно, мука, картофель, мучные изделия и другие. Основные причины, мы видим, во-первых, в отсутствии реальных возможностей сбыта вышеуказанных товаров продовольствия на внешнем рынке, в том числе в странах ЕАЭС, и, во-вторых, в искусственной инфляции из-за наличия нетарифных барьеров и беспрепятственного ввоза более дешевых аналогов продукции из других стран экономической интеграции в нашу республику.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, Кыргызстан завершил 2016 г. с дефляцией в 0,5% [88]. В 2017 г. инфляция находилась на уровне 5–7% [89], что

говорит о сохранении низких цен на товары, услуги и продукты в третьем году членства в ЕАЭС.

По прогнозным расчетам Минэкономики Кыргызской Республики, в результате вступления в Евразийский экономический союз экспортные возможности страны должны были вырасти на 20–22%, где ставка экспортного потенциала возлагалась на текстильный и сельскохозяйственный отрасли. Тем не менее, в 2015 году, в год вступления в Евразийскую интеграцию объем внешней торговли по сравнению 2014 г. снизился до уровня 23,7%, где показатели экспорта сократились на 10,7%, а импорта – на 27,4%. Уместно отметить, что объем экспорта без учета золотодобычи сократился до отметки 21%, причина – сокращение объема поставок товаров в страны СНГ [86,87]. Показатели внешнеторгового оборота в 2016 г. сравнительно сократились с 2015 г. на 0,5%, в свою очередь экспорта снизился на 1,5%, а показатели импорта - на 0,1%. Это говорит о сокращении товарооборота нашей страны со странами – партнерами экономической интеграции, который имеет некоторое снижение в 2016 году до отметки 16,7% и тем самым объем составил 1,743 млрд. долл., в то же самое время экспортные показатели снизились на 8,1%, а импорт на 18,5%. Такая экономическая картина объясняется сокращением торговли, связанная с экономическим кризисом в регионах Кыргызстана, вызванный падением мировых цен на энергоносители и введением рядом государств санкций в отношении России, что напрямую отразилась на отечественном АПК [10].

Состояние аграрного сектора Кыргызской Республики определяется функционированием хозяйствующих субъектов, которых на 1 января 2018 г. на территории КР было зарегистрировано более 429,3 тысяч, осуществляющие деятельность в сфере аграрного производства, сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства. Из них 428,7 тыс., или 99,8 % приходится на субъекты К(Ф)Х, 328 единиц субъектов (из года в год идет ровная тенденция сокращения) - на сельхозкооперативы, 460 ед. – на коллективные хозяйства, занимающихся сельскохозяйственным производством. Львиная доля такиххозсубъектов

относится Ошской области — 116,5 тыс., (27,1%), Джалал-Абадской - 98,8 тыс. (23,1%), а также Чуйской - 65,6 тыс. (15,3%) [89].

В республике на 1 января 2018 года сельскохозяйственным сектором, лесным хозяйством и отечественным рыболовством произведено валовой продукции на 208530,0 млн. сомов, где индекс физического объема составил 105,7 %. Ощутимый уровень удельного веса в производстве общего объема ВВП сельскохозяйственной отрасли на тот же период приходится на хозяйства Чуйской области – 25,3% (51318,4 млн. сом.), Джалал-Абадской области – 19,3% (39181,7 млн. сом.), Ошской – 19,4% (39343,7 млн. сом.), Иссык-Кульской – 12,5% (25464,0 млн. сом) и Таласской области – 9,4% (19049,0 млн. сом) (таблица 2.1.) [89].

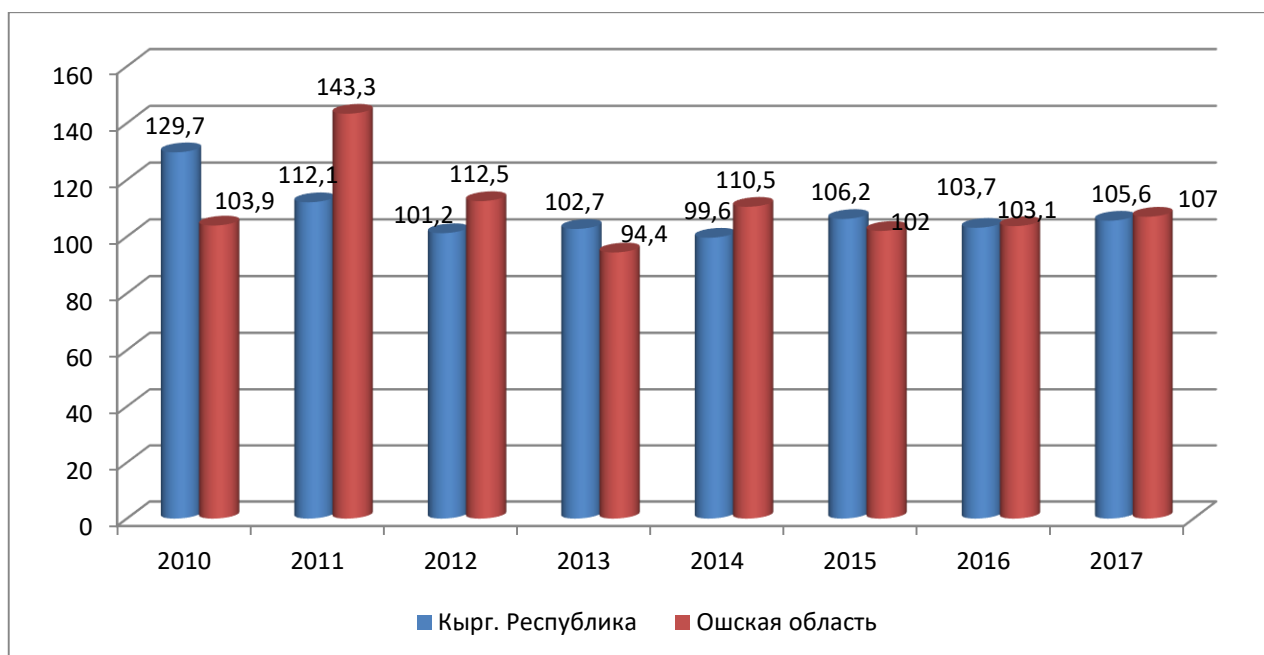
Таблица 2.1.– Удельный вес объема ВВП сельскохозяйственной отрасли по территориям Кыргызской Республики(млн. сом., %) [86,87,88,89]

Территории	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кыргызская республика	149003,4	167092,3	167897,9	191188,9	192242,7	192620,4	203234,9
В %	100	100	100	100	100	100	100
Баткенская	12737	15028,2	14030,4	16353,3	14694,2	14019,7	14210,3
в % к общему объему	8,5	9,0	8,4	8,6	7,6	7,3	7,0
Джалал-Абадская	27739,0	31632,4	31368,2	38522,3	38770,6	37427,7	39181,7
в % к общему объему	18,6	18,9	18,7	20,1	20,2	19,4	19,3
Иссык-Кульская	17663,4	20773,9	19525,2	24081,0	21259,4	21438,1	25464,0
в % к общему объему	11,9	12,4	11,6	12,6	11,1	11,1	12,5
Нарынская	10753,6	12207,9	12515,5	12993,8	13843,5	13860,3	13534,7
в % к общему объему	7,2	7,3	7,5	6,8	7,2	7,2	6,7
Ошская	29598,8	33289,8	31439,8	34752,1	35447,8	36772,4	39343,7
в % к общему объему	19,9	19,9	18,7	18,2	18,4	19,1	19,4
Таласская	11594,2	14525,4	17939,7	20256,6	17203,2	17241,3	19049,0
в % к общему объему	7,8	8,7	10,7	10,6	8,9	9,0	9,4
Чуйская	38003,1	38692,1	40297,1	43332,3	50073,0	50810,1	51318,4
в % к общему объему	25,5	23,2	24,0	22,7	26,0	26,4	25,3
г. Бишкек	236,5	237,8	186,3	193,2	182,1	181,5	219,6
в % к общему объему	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
г. Ош	677,6	704,7	639,8	704,3	768,6	869,2	913,5
в % к общему объему	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05

Рассчитано автором на основе публикации НСК «Сельское хозяйство КР» за 2012-2018 гг.

Как показывает таблица 2.1, в целом сохраняется тенденция роста производства сельскохозяйственной продукции по Кыргызской Республике. Тем не менее, данные индекса физического объема производства сельхозпродукции по КР и Ошской области за рассматриваемый период (рисунок 2.1.) отражают сохранение некоторого скачкообразного развития отрасли до вхождения нашего

государства в ЕАЭС, что говорит о неравномерности или отсутствия планомерных мероприятий по производству продукции, которые ставили в затруднительное положение сельхозпроизводителей на предстоящие периоды по вопросам «что лучше сеять на будущий год?» или «какой вид сельхозпродукции можно будет произвести и выгодно продать?». Вхождение Кыргызстана в ЕАЭС в качестве страны-партнера способствовала в некотором роде упорядочить вопросы, связанные с проблемами не только производства сельхозпродукции, в частности, экологически чистой, но и ее сбыта. Следует признать о параллельном существовании специфических проблем, касающихся дальнейшей более качественной переработки первичных сырьевых продуктов и обеспечение ее конкурентоспособности на внешних рынках, что говорит об объективности принимаемых решений, требующих соответствующего государственного регулирования и поддержки для формирования новых эффективных подотраслей импортозамещающего и экспортоориентированного направления.

Источник: публикации НСК «Сельское хозяйство КР» за 2012-2018 гг.

Рисунок 2.1. – Индекс физического объема продукции сельского хозяйства по Кыргызской Республике и Ошской области за 2010-2017 гг. (в процентах к предыдущему году)[86,87,88,89]

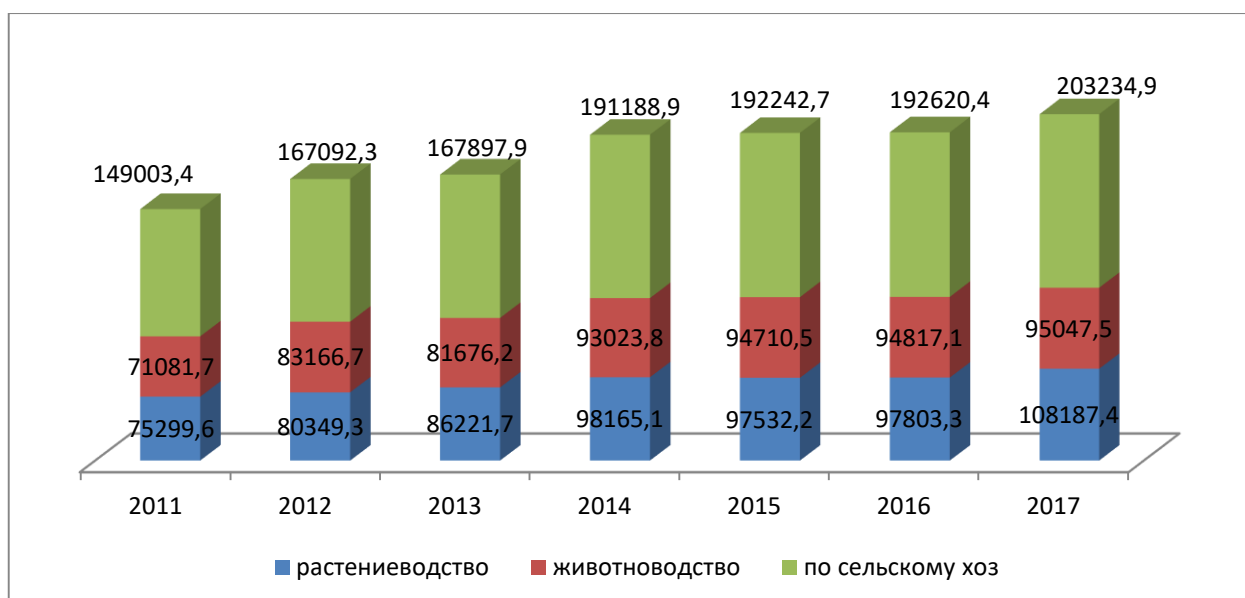
В данном случае, из рассматриваемых регионов более конкурентоспособным является Ошская область, где по сравнению с другими

территориями тенденция развития аграрного сектора в плане обеспечения продовольствием находится на более подвижном уровне. (рис. 2.1.)

Продукция отечественного сельского хозяйства в общей структуре ВВП показывает некоторую активность К(Ф)Х и ЛПХ в отраслевом производстве, тем самым наглядно показывая достаточно высокий производственный уровень, достигших почти 99,5%. В то же самое время 80,7% произведенной сельхозпродукции в республике идет на сбыт без переработки в виде сырой продукции, что нельзя сказать о готовой отечественной агропродукции, которой характерен слабый уровень конкурентоспособности. В то же самое время в отраслевом разрезе на начало 2018 года доля продукции животноводства составила 46,7%, растениеводства – 53,2%, на сельскохозяйственные услуги пришлось – 2,4%, 0,2% составил сектор охоты, лесного хозяйства и рыболовства[89].

Следует отметить некоторое увеличение в 2017 году на 10,6% объема растениеводческой продукции по сравнению с 2016г., которое объясняется увеличением объема зерновых и зернобобовых на 4,6%, бахчевых – на 11,0%, картофеля – почти на 50%, табака на 3,3 раза, плодово-ягодных культур - на 11,7%, что нельзя не заметить некоторое отставание производства овощей – на 2,0%, винограда - на 28,2%, сахарной свеклы – на 7%, которые до вступления в ЕАЭС имели положительную тенденцию развития[1109,123]. Это объясняется усилением фитосанитарного контроля на границах стран ЕАЭС и большим спросом на органические продукты (рис. 2.2.).

Далее, рассмотрим состояние производства продукции в животноводстве, где показатель выращивания скота и птицы до 2015 года стабильно имел тенденцию роста, но после вступления в ЕАЭС прослеживается некоторый спад, к началу 2018 года индекс валового выпуска данного вида продукции показывает некоторое отставание - на 1,2%, а по сравнению с 2015 годом – на 1,6%. Такая же картина прослеживается в сфере производства яиц, где по сравнению с 2017 г. уровень отставания составил - 1,9%, объем выпуска сырого необработанного молока выросло на 3,2%, а настриг шерсти – 2,9% [88,89].

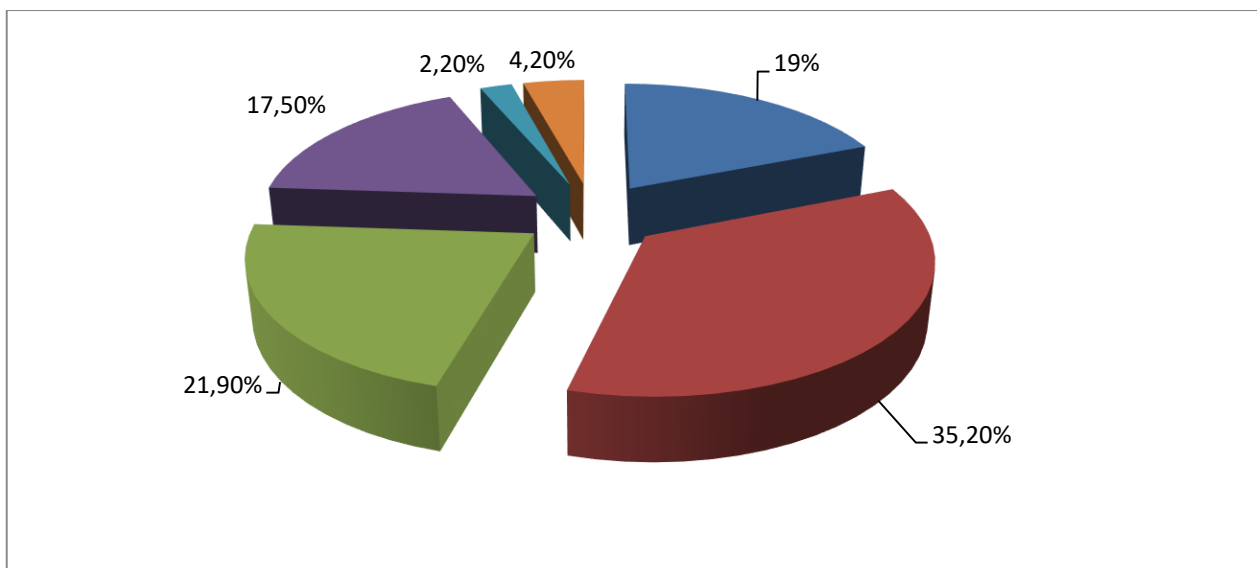
Источник: публикации НСК «Сельское хозяйство КР» за 2012-2018 гг.

Рисунок 2.2. – Динамика валовой продукции сельского хозяйства за 2011-2017 гг, (млн. сом.) [86,87,88,89]

Далее следует рассмотреть вопрос обеспеченности внутреннего рынка продукцией АПК, состояние экспорта, и влияние СХК на процесс реализации агропродукции в современных условиях.

По нашим исследованиям, можно отметить некоторое отставание среднегодовых темпов роста объемов производства продовольственных товаров в целом отстают от темпов роста потребления и доходов населения, в результате чего рыночная ниша восполняется за счет импортированных продуктов во внутреннем потреблении, которая остается до сих пор весьма существенной, где объем валового выпуска продукции продуктов питания на начало 2018 года составил 493,3 млрд. сомов, что в реальном выражении выше уровня прошлого периода (на начало 2017 года) рост составил 4,5%, по сравнению с 2011 годом 11,7% [86,89].

Основная доля в структуре производства продуктов питания и табачных изделий АПК в 2018 году принадлежит мясоперерабатывающей (19%), молочной (35,2%), хлебобулочной, кондитерской и макаронным изделиям (21,9%), масложировой (17,5%), плодоовощной (2,2%), зерноперерабатывающей и прочим отраслям (4,2%) [89].

Источник: публикации НСК «Сельское хозяйство КР» за 2018 гг.

Рисунок 2.3. – Производство продуктов переработки сельскохозяйственной продукции в 2017 году, в % [88]

По данным Нацстаткома Кыргызской Республики, по итогам 2015 года индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции в КР составил 98,8%, по итогам 2016 г. – 94,1%, а в 2017 году вырос до отметки 111,4%. Сравнивая эти цифры, можно отметить о сохранении тенденции некоторой неравномерности закупочных цен на сельхозпродукцию, где темп спада цен за 2-х летний период, то есть за 2015-2016 годы [88] в основном произошел по большинству ассортимента сельхозпродукции за исключением овощей, которые за 2017 год и 2018 годы сохранили рост[89]. Особенно это касается картофеля, который по сравнению предыдущим годом заметно вырос почти в 3,3 раза, зерно – на 1,4 раза, плоды и ягоды – 1,1 раз, виноградная культура – 1,6 раз, что говорит о значительном росте реализации продукции растениеводства (табл. 2.2.).

Что касается продукции животноводства, то до вступления нашей республики в евразийскую интеграцию продукция животноводства имела стабильный спрос и безболезненно доходила до своих внутренних и внешних потребителей. Как видно по таблице 2.2., повышается спрос на шерсть, сырое молоко. Конечно, на состояние дел по реализации сельхозпродукции повлияла инфляция. По итогам 2016 года уровень инфляции в Кыргызской Республике повлияло на общее сокращение цен.

Таблица 2.2. – Индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции по Кыргызской Республике, (в % к предыдущему году)[86,87,88,89]

Наименование показателей	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего продукции	145,0	101,6	105,4	109,1	98,8	94,1	111,4
Продукция растениеводства	149,7	90,7	112,7	110,2	99,5	90,0	125,5
Зерно	177,0	103,8	108,4	98,2	104,2	78,1	108,9
Хлопок - сырец	152,4	81,5	93,9	114,7	92,9	116,2	103,3
Картофель	145,5	75,3	149,7	131,0	73,9	71,9	199,7
Бахчевые культуры	183,9	98,7	67,3	115,1	95,9	101,3	82,8
Плоды и ягоды	110,9	94,2	108,0	97,5	109,6	96,7	109,6
Виноград	113,1	119,6	109,3	122,7	121,8	68,3	106,1
Продукция животноводства	140,7	112,3	99,7	108,1	98,1	98,0	99,4
Скот и птица на убой (живом весе)	152,6	110,5	95,9	107,3	101,8	97,6	96,0
Сырое молоко	117,4	116,7	108,9	110,4	90,1	99,9	108,1
Яйца	114,1	113,7	114,6	104,8	102,6	91,1	100,6
Шерсть	149,3	123,1	75,6	86,3	76,1	97,9	100,0
Кокконы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: публикации НСК «Кыргызстан в цифрах» за 2012-2018 гг.

Этот процесс продолжился и в 2017, по итогам которого инфляция выборочно повлияла на производство и реализацию групп товаров. Так, например, на продовольственные товары произведенные субъектами АПК в 2016 году (во второй год после вхождения в ЕАЭС) наблюдался незначительный спад на 5%, а в 2017 году этот показатель вырос на 2,7%. Тем не менее, на наш взгляд, первые годы вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз пока не показал на деле значительный рост цен, так как в 2015-2017 гг. инфляция в Кыргызстане находилась на более низком уровне, чем в прежние годы[86,88].

По ожидаемым прогнозам вхождение Кыргызской Республики в состав Евразийского экономического союза и повышение таможенных ставок на импортируемые товары должны были, во-первых, стать основной мотивацией на повышение уровня конкурентоспособности отечественных товаров и развитию местного производства, во-вторых «защищать» отечественного

сельхозтоваропроизводителей, т.е. проводить соответствующую политику протекционизма на едином аграрном рынке стран ЕАЭС[8].

За последние годы темпы роста отслеживаются в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов АПК, производство нефтепродуктов. В то же самое время некоторый спад продемонстрирован в текстильной отрасли, в легкой и обувной промышленности, а также при производстве кожевенных изделий. Это говорит о прямой зависимости устойчивого развития производственного сектора от отечественного аграрного сектора[11].

Стратегическая задача отечественного АПК – это увеличение доли экспорта сельскохозяйственной продукции, рыночной ниши на внешнем рынке. Согласно соглашениям со странами-партнерами ЕАЭС ставилась задача о снятии фитосанитарного контроля и развитии почти налаженной системы сертификации отечественной сельхозпродукции, которая возможно в ближайший период может привести к развитию национального сельскохозяйственного сектора и увеличению экспорта произведенной продукции АПК, прежде всего на рынки стран-участниц экономической интеграции. Стоит отметить, что максимальный уровень экспорта агропродукции прослеживался в 2014 году, т.е. до вхождения КР в ЕАЭС, где его объем дошел до отметки 400 млн. американских долларов. В 2015 году – в первый год вхождения Кыргызстана страны в ЕАЭС объем экспорта агропродукции сократился в виду соблюдения соответствующих требований стран партнеров в более чем в 2 раза. В 2016 году – тенденция спада продолжалась. Только в 2017 году объем экспорта несколько оживился и наметился небольшой рост (табл. 2.3.). В целом за рассматриваемый 2011-2017 годы наблюдается неравномерная тенденция индекса физического объема по продуктам растительного происхождения (от 72,2% до 137,1%) и продукции животноводства (от 82,6% до 183%), которые имеют сильное колебание, причина кроется в адаптации аграрного производства, сельского хозяйства требованиям ЕАЭС и внешнего рынка [88,89].

Таблица 2.3. – Объем экспорта товаров по разделам ТН (товарной номенклатуры) ВЭД (внешнеэкономической деятельности) за 2010-2017 гг. ,
(тыс. долларов США)

Наименование показателей	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Продукты растительного происхождения	138531,5	147635,2	166551,0	127885,1	92341,3	126587,6	118043,9
Индекс физического объема, %	102,5	106,6	112,8	76,8	72,2	137,1	93,3
Живые животные и продукты животноводства	38493,6	33915,1	30707,3	32957,8	27234,9	27032,3	49479,3
Индекс физического объема, %	99,2	88,1	90,5	107,3	82,6	99,3	183,0
Итого:	177025,2	181550,3	197258,3	395749,2	173230,7	153620,0	171773

Составлено автором. Источник: публикации НСК «Кыргызстан в цифрах» за 2012-2018 гг.

Необходимо отметить, что вступление Кыргызстана в ЕАЭС позволит нашим фермерам увеличить конкурентоспособность продукции животноводства на внешних рынках, то есть производить экспортоориентированную продукцию, которая в свою очередь соблюдает правила системы агромаркетинга и эффективного использования его инструментов, связанных с прогнозами сбора урожая, постоянным анализом состояния инфраструктуры, изучением потребности внешнего и внутреннего рынков. Немаловажную роль здесь играют связи и взаимодействия с информационными, маркетинговыми и консалтинговыми службами других стран. Например, на управление маркетингом в США расходуется свыше 500 млрд. долларов, где в данной сфере услуг заняты около 13 млн. человек[13].

Для закрепления важности можно привести яркий пример маркетинговой стратегии швейцарской компании «Nestle»[32], которая в основном состоит из оптимизационных решений, координационной деятельности и политики компании, нацеленной на адаптивность к национальным условиям ведения бизнеса.

Немаловажная роль в АПК отводится качеству произведенной продукции, для чего предприятия стараются функционировать всеми отделами и производственными цехами централизованно на одной территории. Для АПК

такой метод оптимально выгоден в плане производства качественной продукции, которая обеспечивается за счет оптимального производственного цикла, включающая в себя всю технологическую цепочку – начиная от обработки сырья до выпуска потребительского продукта, а также из органического сельскохозяйственного сырья[29]. Что касается последнего, в настоящее время страны-партнеры Евразийского экономического союза ставку делают на формирование единого рынка органической продукции, тем самым обеспечивая ее реализацию на основе разработки нормативно-правовых актов, обеспечивающих развитие органического производства и обращения органической продукции в рамках ЕАЭС на национальном и наднациональном уровнях, где ставятся стратегические ориентиры, повышающие экспортные возможности поддержки и производства экологически чистого, то есть органической продукции отечественным аграрным сектором.

Продолжая мысль, следует отметить о высокой популярности во всем мире здорового питания, на что сельское хозяйство и АПК страны должны учитывать повышенный спрос и нацелить весь свой потенциал на производство *органических продуктов*. Например, согласно экспертным оценкам, только в 2017 году международный оборот органических продуктов составил около 90 млрд. долларов США. Далее ожидается ежегодное его увеличение на уровне 10-15%, что дойдет по прогнозам до 130 млрд. долларов к 2020 году, а к 2024 году он составит в районе 324 млрд. долларов[101]. И, здесь очень важно создание общей благоприятной законодательной ситуации беспрепятственно поддерживающей агробизнес в сфере органики в странах ЕАЭС, а также перемещения и обращения органической продукции[8]. В настоящее время об органическом производстве существует закон в трех странах: в Армении принят в 2008 году; в Республике Казахстан – 2015 году; в Российской Федерации – в 2018 году. В Белоруссии закон находится в Совете республики, ждет одобрения[158]. Что касается нашей республики, законопроект находится в рассмотрении Парламента КР (прошел первое чтение).

Тем не менее, следует отметить, что в данных нормативно-правовых актах каждого государства по соответствующим вопросам есть определенные особенности нормативных подходов стран участниц, требующих единых подходов в законодательстве стран ЕАЭС по вопросам аккредитации и стандартизации в повышении их экспортного потенциала. Поэтому задача стран ЕАЭС должна быть направлена на решение 2 концептуальных межгосударственных взаимодействий: во-первых, для взаимного признания в рамках ЕАЭС проводить единую унификацию, определить конкретные требования в вопросах, связанных с производством, обращением, сертификацией, маркировкой органической или экологически чистой органической продукции; во-вторых, признать на взаимном уровне межстрановые национальные системы в рамках стран ЕАЭС, связанные со сертификацией и товарными знаками органической продукции, чтобы не подтверждать соответствие в каждой стране отдельно[8,].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что *органический рынок ЕАЭС* должен быть единым. Здесь инициатива по созданию межгосударственного единого стандарта для всех стран принадлежит России, который был утвержден и введен в действие с 1 января 2018 года. На сегодняшний день единые стандарты в форме национальных стандартов введены только в двух странах – это в России и нашем государстве Кыргызстане, другие страны находятся в режиме ожидания[159].

В Кыргызской Республике и его регионах большое внимание уделяется вопросам продовольственной безопасности и здесь особое значение придается развитию и поддержке национального органического сельского хозяйства. В настоящее время в стране функционируют более 1000 хозяйствующих субъектов занятых производством органической продукции, выращиваемая на площади около 8 тысяч гектаров[8].

По итогам 2017г. общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в целом по республике составила около 1207,1 тыс. га и по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 14,7 тыс. га, или на 1,2%, а по сравнению с

2011г. - на 47,9 тыс. га, или на 4,1%. Значительная часть посевных площадей – 547,3 тыс. га, или 45,3% засеяна зерновыми культурами (без зернобобовых, риса и гречихи), 369,7 тыс. га, или 30,6% - кормовыми культурами, 83,0 тыс.га, или 6,9% - картофелем и 52,0 тыс. га, или 4,3% - овощными культурами. По сравнению с 2011г. посевные площади зерновых культур сократились на 83,0 тыс. га, или на 13,2%, а по сравнению с 2015г. - на 54,3 тыс. га, или на 8,6%. В структуре посевных площадей зерновых культур преобладает пшеница (45,3% от посевной площади зерновых культур)[86,89].

Посевная площадь кормовых культур за истекшие семь лет увеличилась на 79,9 тыс. га, или на 27,6%, а по сравнению с 2015г. - на 36,5 тыс. га, или на 10,9%.

Что касается пшеницы, то ее посевные площади в 2017г. составили 250,2 тыс. га, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 20,2 тыс. га, или на 7,5%, а по сравнению с уровнем 2011г. - на 127,2 тыс. га, или на 33,7%. Наряду с этим, посевные площади ячменя по сравнению с 2015г. увеличились на 20,6 тыс. га, или на 11,8%, а по сравнению с 2013г. - на 47,3 тыс. га, или на 37,2% (рис. 2.4.) [161].

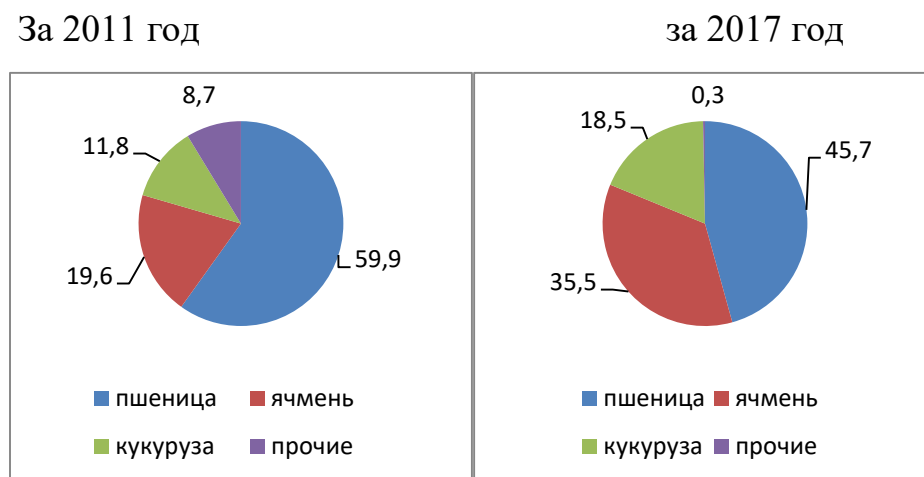

Рис. 2.4. - Посевные площади зерновых культур: пшеницы, ячменя, кукурузы на зерно и прочих зерновых культур (без зернобобовых, риса и гречихи), в хозяйствах всех категорий (в процентах к итогу) [123,161]

Валовой сбор зерновых культур (без зернобобовых, риса и гречихи) в весе после доработки в 2017г. составил 1681,8 тыс. тонн, что на 2,7% меньше, чем в 2016г. и на 1,1% - чем в 2012г.

Основными сельскохозяйственными производителями зерна являются крестьянские (фермерские) хозяйства, удельный вес которых в производстве зерна в 2017г. составил более 89% и на хозяйства населения приходилось около 7,2%, а на сельскохозяйственные предприятия – 3,8%.

В общем объеме валового сбора зерновых культур в 2017г. пшеница занимает 35,3%, кукуруза на зерно — 38,9%, ячмень — 25,2% [123,161].

Валовой сбор пшеницы в 2017г. составил 601,0 тыс. тн и по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 61,5 тн., то есть на 9,2%, а по сравнению с 2011 годом сократился объем производства на 198,8 тн. или 24,9%. Кукурузы на зерно в 2017г. собрано 653,3 тыс. тн, что больше по сравнению с 2011г. на 46,3% или произведено на 206,9 тыс. тн больше приведенной продукции. Валовой сбор ячменя в 2017г. составил 424,4 тыс. тн, увеличившись по сравнению с 2011 г. на 190,6тыс.тн. или на 2,8 раза. В 2017г. отмечалось также увеличение валового сбора овощей и плодово-ягодных культур. При этом, плодово-ягодных культур собрано 240,6 тыс.тн., что на 11,8% больше, чем в 2011г., овощей открытого и закрытого грунта, соответственно, 1086,7 тыс. тн. и на 2,0% больше. Картофеля собрано 1416,0 тыс. тн, что по сравнению с 2011г. на 2,7% больше [123].

Валовой сбор сахарной свеклы (фабричной) в 2017г. составил 712,3 тыс. тн., тем самым данная сельхозпродукция увеличилась по сравнению с 2011г. в 4,5 раза или объем производства составил на 553,5 тыс. тн. больше 2017 года.

Что нельзя сказать о валовом сборе хлопка-сырца (в зачетном весе), который был произведен в 2017 году в объеме 65,3 тыс. тн и по сравнению с 2011г. имеет значительное сокращение, то есть на 30,0 тыс. тн. или 44,9%. Валовой сбор бахчевых культур в 2017г. составил 259,1 тыс. тн и по сравнению с 2011г. имеет серьезное увеличение на 70,9%.

Рассмотрим состояние производства продукции животноводческой отрасли, где прослеживается некоторое увеличение производства валовой продукции животноводства в 2017 году по сравнению с 2016 годом на 2,3%, а по сравнению с 2011 годом на 13,8% или на 26 тыс. тн. было произведено больше животноводческой продукции[123,165].

В 2017 году хозяйствами всех категорий произведено 216,6 тыс. тн мяса (в убойном весе), что на 2,0 процента больше, чем предыдущем году и на 10,5 процента - чем в 2011 году. Из общего объема произведенного мяса (в пересчете на убойный вес), 47,8% пришлось на телятину и говядину, 29,5% - баранину, 11,4% - конину, 7,8% - свинину, 3,5% - на мясо птицы и 0,1% - на мясо кроликов. В 2017 году произведено 1556,2 тыс. тн молока. При этом, средний годовой надой молока на одну корову составил 1984 кг, что на 29 кг меньше, чем в 2011 году и на 6 кг чем в 2016 году. Из общего объема произведенного молока 98,1% пришлось на коровье. В 2017 году получено 510,7 млн. штук яиц, что на 8,7% больше, чем в 2016 году и на 23,8% больше, чем в 2011 году. В среднем по республике от одной курицы-несушки получено 113 яиц[123,165].

В 2017 году настрижено 12,6 тыс. тон.шерсти, где из общего ее количества 96,8% приходится на овечью, средний годовой настриг шерсти от одной овцы составил 2,4 кг. На конец 2017 году в хозяйствах всех категорий содержалось 1575,4 тыс. голов крупного рогатого скота, что на 3,1%, или на 47,6 тыс. голов больше, чем на конец 2016 года, и на 12,2%, или на 171,2 тыс. голов - чем на конец 2012 года. поголовье овец и коз на конец года составило 6077,8 тыс. голов и в сравнении с соответствующим периодом 2016 года возросло на 55,2 тыс. голов, или на 0,9%, а в сравнении с 2011 годом - на 14,9%.

Поголовье лошадей на конец 2017 года составило 481,3 тыс. голов, по сравнению с 2016 годом возросло на 17,6 тыс. голов, или на 3,9 процента, а в сравнении с 2012 года - на 68,4 тыс. голов, или на 17,2 процента. поголовье домашней птицы на конец 2017 года составило 5910,4 тыс. голов и по сравнению с аналогичным периодом 2016 года возросло на 236,8 тыс. голов, или на 4,3%, а в сравнении с 2011 года на 11,8 процента[123,165].

В то же время, поголовье свиней по сравнению с 2016 годом возросло на 1,1тыс. голов, а в сравнении с 2011г. оно уменьшилось на 6,3 тыс. голов.

Оценивая сельскохозяйственное производство до и после вступления КР в состав ЕАЭС, будет уместным выделить факторы, негативно и позитивно

влияющие на состояние торговли отечественного АПК страны в качестве страны-партнера в новых условиях хозяйствования.

Во-первых, существующие барьеры на кыргызско-казахской границе прежде всего отражаются на торговле. Так Кыргызстан убрал фитосанитарные посты на границе в ноябре 2015 года, а соседний Казахстан снял их в октябре 2016 года. Тем не менее, до сих пор казахстанская сторона не сняла свои ветеринарные посты, что создает определенный шлагбаум кыргызской стороне в вопросах экспорта мясной, молочной и рыбной продукции, не смотря на то, что имеется двухстороннее соглашение, вступившее в силу 1 августа 2016 г. Отметим, что все страны ЕАЭС отменили ветеринарный контроль с Кыргызстаном, специалистами ЕЭК по данной проблеме дано положительное заключение[160].

Во-вторых, у Кыргызстана отсутствует механизм защиты от контрабандных товаров из Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь, что в свою очередь отражается на сужении официального импорта и в результате чего бюджет республики просто напросто теряет значительный объем налоговых и таможенных платежей. Подобная ситуация сохранена в импорте нефтепродуктов, гигиенической, мыломоющей продукции, муки, сахара, мучных изделий, кондитерских изделий и круп. По подсчетам экспертов, только нелегальным путем завозится около 30% ГСМ из общего потребления в Кыргызстане[163].

В-третьих, членство страны в экономической интеграции стало причиной резкого сокращения реэкспортной деятельности. До вступления в ЕАЭС наша страна благодаря низким таможенным ставкам привезенную продукцию из Китая, Республики Турция и других стран успешно и на выгодных условиях реэкспортировала в Россию и соседние республики Казахстан, Узбекистан, Таджикистан. После вступления в союз таможенные пошлины на товары из Китая повысились в 3–4 раза, что привело к резкому снижению объемов товарооборота с Китаем и почти на 22,1% уменьшению товарооборота с Турцией. Это зеркально отразилось на резком ухудшении положения дел

крупных оптовых рынков «Дордой», «Кара-Суу» и «Мадина», и потере потенциальных клиентов, что в конечном итоге привело к снижению деловой активности на вышеуказанных крупных рынках Кыргызстана [109, 155].

В-четвертых, большие возложенные надежды на отечественное сельское хозяйство и АПК не оправдались ввиду сохранения в них мелкотоварности, отсутствия сертификатов качества, неумения и нежелания государственной власти создавать развитую агропроизводственную инфраструктуру, проводить политику налаженной системы информационных консалтинговых мероприятий для бизнесменов и фермеров, что в конечном итоге наша страна ввиду определенных и существенных причин пока не в силах экспортировать и обеспечить достаточный объем молочной и мясной продукции, овощей с фруктами, из-за сохранения спроса кыргызстанцев на «несоюзные» товары [25].

В-пятых, повышение импортных пошлин на «несоюзные» товары, ввозимые в Кыргызстан в среднем на 5–10%, по цепной реакции отразились на подорожании некоторых видов вышеуказанных товаров на внутреннем рынке.

Свое негативное влияние на деловую активность кыргызских предпринимателей оказала внешняя конкуренция, особенно с Россией и Казахстаном, что в конечном итоге привели к закрытию отечественных предприятий [24]. Поэтому, считаем необходимым, уделять большое внимание К(Ф)Х, агробизнесу в приобретении навыков ведения производственных процессов по выпуску органической продукции и его сбыту с органической маркировкой, и, здесь отраслевое министерство сельского хозяйства не должна оставаться в стороне, так как именно выпуск органической продукции является «фишкой» отечественного аграрного производства и основным условием конкурентоспособности.

Вместе с отрицательными моментами, хочется отметить и положительные стороны вхождения КР в ЕАЭС в плане поддержки отечественного АПК, сельского хозяйства.

В первую очередь можно отметить значительный приток инвестиционных ресурсов, финансовой помощи от стран-партнеров ЕАЭС. Официальные данные

2015 г. констатируют положительные факты притока ПИИ в объеме 818,8 млн. долл. в КР по сравнению с 2014 г., который увеличился по сравнению на 12,6% , что говорит о росте заинтересованности российских вложений в экономику Кыргызстана. Кризисные явления в мировой экономике, никак не повлияли на рост притока ПИИ [154], что говорит о целенаправленной инвестиционной политике и позитиве от вступления в Евразийский экономический союз.

Нельзя не отметить роль в развитии аграрного сектора деятельности Российско-Кыргызского фонда развития (РКФР), созданный в целях адаптации национальной экономики условиям ЕАЭС. Задача фонда направлена на поддержку малого и среднего предпринимательства, создание дополнительных рабочих мест для жителей страны, особенно сельских и приграничных территорий, увеличение объема налоговых поступлений в бюджет. По мнению экспертов, кредиты, выдаваемые в национальной валюте «сом» и под низкие проценты могут создать финансово-экономические основы для поддержки и развития предпринимательства в Кыргызстане [165]. Только за 2016 год одобрено 357 проектов в объеме 160,8 млн долл. [27] и за это же год было выдано льготных кредитов 340 компаниям различных сфер[154].

Следующий положительный момент от членства Кыргызстана в экономической интеграции выступает обеспечение финансовой «подпиткой» со стороны России и соседнего Казахстана в грантовой форме и в виде льготного кредитования на сумму более 1 млрд долл. в основном адресованных на обеспечение границ необходимым оборудованием и смягчение «первого шока» от вступления в союз[154]. Так, Российская Федерация предоставила на оснащение границ Кыргызстана ветлабораторией свыше 6,5 млн. долл., а для модернизации пограничных пунктов - 200 млн. долл. [154]. Казахстан намеревается оказать Кыргызстану адресную помощь в сумме 100 млн. долл., выделенные средства будут направлены на мероприятия, связанные с адаптацией таможенной службы, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных структур Кыргызстана к требованиям ЕАЭС [157]. В настоящее время переоборудованы два КПП на границе с Китаем, три – с Таджикистаном и Узбекистаном.

Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз дает возможность изменить вектор развития национальной экономики и переориентировать ее на возрождение былой славы отечественной индустрии и аграрного производства, направленных на импортозамещение и экспортоориентированность.

Тем не менее, подытоживая влияние членства Кыргызской Республики в составе ЕАЭС на отечественную экономику, в частности, аграрное производство, можно с уверенностью отметить, что они находятся пока на уровне некоторого противоречия с позитивной динамикой.

Таким образом, КР вступая в качестве страны-партнера Евразийского экономического союза получила шанс на переориентацию национальной экономики, возрождая тем самым отечественную промышленность и аграрный сектор. Хотя, по мнению ученых, экспертов в данной области Кыргызстану нужен адаптационный период к новым условиям развития для достижения желаемых результатов в рамках единой аграрной евразийской интеграции.

2.2.Диагностика развития отраслей АПК в евразийской интеграции:

SWOT- анализ

В современных условиях, особенно вхождение в Кыргызстана в единый аграрный рынок ЕАЭС, ставит на повестку дня вопрос обеспечения пищевой промышленностью и отечественной переработкой задачу обеспечения внутреннего рынка импортозамещающим качественным продовольствием и расширения возможностей экспорта. Актуальность состоит в том, что современный аграрный рынок должен быть направлен на удовлетворение потребностей органической, то есть экологически чистой продукцией[118]. Тем самым появилась новая параллель существующих проблем в исследуемой сфере, о которых знали и знают даже на уровне государственной власти, но по неизвестным причинам откладывалось, а процесс аграрного производства: ее развитие, дальнейшая переработка реализовывалась на уровне частных предприятий, что в конечном итоге привело к большому количеству

простаивающих предприятий. Нынешнее состояние сопровождается громкими декларациями, которые не подкреплены конкретными реальными действиями, не отвечают законам рынка. Для решения наболевших проблем необходимо начать с изменения ситуации в самой отрасли. Требуются кардинальные перемены в развитии отечественной переработки и пищевой промышленности. Думаем, что разработанная и принятая Программа в данном направлении несколько улучшит положение дел в данном секторе развития до 2021 года. Цели программы амбициозные, но насколько это будет подтверждаться в реальности и какова позиция государства – это вопрос будущего[115]. На сегодняшний день в Кыргызстане прилавки продовольственных товаров переполнены импортными продуктами соседних стран, и наш отечественный потребитель тянется не за продуктами нашего производства, а за импортным ввиду их красочного оформления и рекламного преподнесения, что говорит о низком уровне обеспечения маркетинговыми инструментами отечественного агропроизводства и агропродукта, хотя наш продукт в разы чище экологически – проблема: не хватает агорекламы, современных видов внешней упаковки, маркировки, креативных маркетинговых подходов, отсутствуют крупные логистические центры и др..

Только за 2017 год объем произведенной сельхозпродукции составил около 32 млрд. сомов и увеличился на 26,2% по сравнению с уровнем 2012 года, а в сравнении с 2016 годом отмечился рост на 12,3% (23 млрд. сомов), где рост физического объема в основном сопровождается с ростом производства молочных продуктов на 6,5%, мясных продуктов на 13,3%, переработки и консервирования овощей и фруктов в 2,5 раза, а также прочих пищевых продуктов на 37,7%, мучных кондитерских изделий – 16,3%, хлеба и хлебобулочных изделий – 1,6%, напитков – 1,8% [86,87,89].

В то же самое время прослеживается снижение объемов производства табачных изделий почти на 65% к уровню 2016 года, переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов сокращена на 39,0%, шоколад и кондитерские изделия из сахара на 6,0% [88].

По данным НСК КР, за 2017 год удельный вес пищевой и перерабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства составил 17,5%, что сравнительно на 12,1% выше чем в 2016 году. В данной промышленности функционируют 18 отраслей, которые объединяют 326 хозяйствующих субъектов и более 5900 частных производителей[115]. Тем не менее, такая статистика не в силах изменить реальную ситуацию, связанной с высоким уровнем импортозависимости, и даже дело не в этом.

На наш взгляд, реальность такова – почти во всех секторах вышеназванной промышленности требуется проводить модернизацию предприятий, цехов, производственных участков путем использования инновационных технологий, диверсифицирования производства, привлечения технической инвестиции для выработки конкурентоспособной продукции внутреннему и внешнему потребителю. Следовательно, хочется отметить, что здесь основными проблемами остаются: наличие в производстве слабой, моральной устаревшей непроизводительной материально-технической базы, отсутствие и нехватка финансового ресурса в достаточном объеме, неразвитый уровень инфраструктуры по хранению, транспортировке и холодильной обработке скоропортящегося сырьевого и готового продукта[112, 96], что в конечном итоге приводят непредсказуемым потерям, снижению качественных параметров агропродукции.

Требуется немедленная модернизация в отраслях, ориентированных на экспорт, в основном в мясной, молочной, алкогольной, хлебобулочной и сахарном производстве. Задача государственных структур поддержать инновационную политику отраслей планирующих привлечение инвестиционных ресурсов и выделение льготных бюджетных средств.

Источниками финансирования могут служить финансовые средства инвесторов и «дешевые» кредиты банков, средства самих предпринимателей, и финансово-кредитные механизмы господдержки. Реальная возможность появилась у сельхозтоваропроизводителей в вопросах получения льготного финансирования в рамках проекта «Финансирование сельского хозяйства». На

ближайшие годы объемы финансирования достигнут до 7 млрд. сомов. На основании экспертных расчетов, в 2017 году общий объем ежегодных субсидий для предприятий переработки из общей суммы финансирования, направленного на развитие и поддержку отечественного аграрного сектора составил 25 %, в 2018 году - 33 %, а в 2019 году планируется довести до 40 %. В целях увеличения объемов агропродукции Правительством КР к 2021 году запланирован объем финансирования до 50 % [100, 101,153].

Необходимо учесть тот факт, что изначально данный проект был направлен на поддержку методом льготного кредитования в основном на развитие животноводства, садоводческих и полеводческих хозяйств, и, только потом со временем перевел свои ориентиры на перерабатывающую отрасль. Считаем, что правительственные программы и проекты должны быть реализованы на принципах прозрачности, эффективности и доступности. В то же самое время быть во взаимодействии с правительственными программами развития регионов, ирригации, экспорта, а также цифровизации [155].

Что касается экспорта, только за январь-октябрь 2018 года поставки продукции из Кыргызстана в страны Евразийского экономического совета выросли на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года и составили 466,2 млн. долл. США.

Следует отметить, что страны ЕАЭС были и остаются основными потребителями товаров, произведенных в КР. К примеру, 93% экспорта молочной продукции приходится на страны ЕАЭС, фрукты и разные орехи составляют 71%, сахара- 98%, волокна хлопкового – более 37%, одежды и ее принадлежностей – 99%, стекла и изделий из него и др. – 56%.

Импорт за 10 месяцев этого года составил 1 млрд. 434,1 млн. долл. США, снижение в сравнении с предыдущим годом произошло на 5,5% [155,163].

В импортных поступлениях страны ЕАЭС являются основным поставщиком энергопродуктов, сырьевых и промежуточных товаров, необходимых для производственных целей, производство которых в республике отсутствует или производится в недостаточном количестве. Так, 95% энергопродуктов (уголь, газ

природный, нефтепродукты) завозится из стран ЕАЭС, пшеницы и муки пшеничной – 100%, разных камней (гранит, мрамор и др.), флюса известнякового – более 80%, древесины и черных металлов – 90%, изделий из камня, гипса, цемента – 80%, автомобилей легковых – 68%, бумаги, картона, изделий из черных металлов – 62%, продукции неорганической химии – более 60%, удобрений и др. – 52% [163].

Запланированные мероприятия в пищевой и перерабатывающей промышленности реальны, так как они разработаны с учетом возможных рисков, направлены на увеличение производства пищевой продукции в 1,3 раза, ориентированы на импортозамещение на внутреннем и экспорт на внешнем рынке.

Сахарная отрасль. Продукция сахарной отрасли в Кыргызской Республике в настоящее время обеспечивается только одним заводом - открытым акционерным обществом "Каинда Кант", другие 3 хозсубъекта простаивают по разным причинам. В 2017 году введен в Чуйской области еще одно предприятие ОАО "Кошой".

Развитие сахарной отрасли и увеличение его объемов требует расширения посевной площади сахарной свеклы до 20 тыс. га. в таких областях, как Чуйская и Таласская, при обеспечении средней урожайности до отметки 45 т/га, где появится возможность довести валовой сбор сахарной свеклы 900 тыс. тонн, что обеспечит рабочими местами два завода [156].

Внутренняя потребность в сахаре-песке, на основе утвержденных норм составляет в объеме 145,0 тыс. тонн, которые в основном обеспечиваются импортом.

Анализ динамики сахарной отрасли по всем показателям показывает (табл. 2.4.), что за рассматриваемый период данная отрасль имеет тенденцию неравномерного развития. Как видно, объем валового выпуска сахарной продукции вне зависимости от размера посевной площади имеет некоторый рост до 2015 (до вхождения в ЕАЭС), но с 2016 года нами получен значительный рывок в объеме производства продукции почти на 4,2 раза,

Таблица 2.4. – Динамика развития сахарной отрасли в Кыргызстане за 2010-2017гг.[86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
объем валового выпуска продукции, млн. сом.	320,1	390,8	295,8	566,7	503,5	587,1	2435,5	2264,6
индекс физического объема, %	102,5	122,1	76,0	131,6	88,8	116,6	414,8	93,0
посевная площадь, тыс га	8,4	8,1	5,6	6,7	7,3	5,0	11,3	17,5
валовой сбор, тыс. тонн	139,2	158,8	102,0	195,4	173,6	183,2	705,2	712,3
урожайность, ц с 1 га	165,7	197,1	192,3	293,4	238,7	363,0	623,2	411,6
потребление на душу населения, кг в год	21,3	21,4	20,0	21,0	19,7	18,3	22,0	22,8
индекс физического объема потребления, %	102,3	110,5	93,5	105	93,8	92,9	120,2	113,6
товарность, в %	91,2	100,0	100,0	100,0	98,7	99,3	100,0	100,0

Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

что в свою очередь отразилось и на других экономических показателях. Почти 3 последних года внутренние потребители ощущают резкое снижение потребительской цены с 75 сомов до 40 сомов за 1 кг. Конечно, такая ситуация объясняется сохранением значительной импортозависимости в сахарной продукции. Потребности внутреннего рынка в сахаре обеспечиваются только за счет импорта. В 2014 году импорт сахара составил 95,1 тыс. тонн. [109] Вместе с тем, объем сахара, производимого ОАО "Каинды-Кант", в Кыргызстане обеспечивает лишь в пределах 20% от потребности страны, и ценообразование сахара на рынке определяется импортируемым сахаром.

Последовательная государственная политика позволила осуществить возобновление производства и установить взаимовыгодные партнерские отношения между свеклопроизводителями и сахарным заводом. Это позволило в период с 2009 по 2014 годы увеличить закупочные цены на сахарную свеклу с 850 сом. до 3200 сом. за 1 тонну, и по давальческим договорам - с 70 кг сахара-песка за тонну сахарной свеклы до 74-77 кг [127].

Для развития сахарной отрасли, как отрасли импортозамещения, необходима реализация следующих задач, связанные с:

❖ Повышением уровня урожайности сахарной свеклы за счет расширения посевной площади, роста производительности труда путем модернизации производственных участков;

❖ возделыванием наиболее продуктивных сортов сахарной свеклы, использованием его сертифицированных семян;

❖ реконструкцией и техническим перевооружением функционирующих, а также восстановлением и реконструкцией простаивающих хозяйствующих субъектов сахарного производства;

❖ возобновлением производственной деятельности сахара-сырца из сахара-белого.

Молочная отрасль. Молочная отрасль Кыргызстана остается до и после вхождения в ЕАЭС стабильно развивающейся и конкурентоспособной отраслью отечественной переработки. В странах Евразийского экономического союза, годовой прирост производства молока в 2017 году составил 800 тыс. тонн, превысив 46 млн тонн. При этом доля России и Беларуси в общесоюзном производстве составляет 80% [109].

Это касается общемировой и общесоюзной статистики, но если обратиться к данным по Кыргызстану, то можно проследить соблюдение тенденций на рынке молока. Ситуация с молочной промышленностью в Кыргызстане показывает определенный рост.

В целом по республике прослеживается достаточно равномерная тенденция на рынке молока. Кыргызстан и его регионы производят 0,18% сырого молока от всего мирового производства. Мировой рейтинг долевого участия экспорта отечественной молочной продукции имеет следующую картину: по молоку занимает 51 место, по сухому молоку – 47 место, доля в мировом хозяйстве – 0,01%; по продукции йогурта – 57 место, долевого соотношения – 0,02%; по продукции сливочного масла – 46 место, доля в мире – 0,11%; продукция сыра – 57 место, доля в мировом хозяйстве составляет 0,02% [109,115].

По мнению многих профильных экспертов, молочная продукция Кыргызстана обладает достаточным производственным и сырьевым

потенциалом. Согласно официальным данным НСК КР и Trade Map на сегодняшний день экспортируется 61% сливочного масла, 50% сырной продукции, 28% переработанного молока. По неофициальным данным ¼ производимого в республике молока проходит переработку и доходит до потребителя в виде конечной продукции. Это еще раз доказывает потенциальную конкурентоспособность отечественной молочной продукции по двум параметрам: по цене и качеству. Хотя в разы отстаем от других стран экономической интеграции по объему производства, что говорит о сохранении некоторой импортозависимости по исследуемой продукции. Политика самообеспечения на внутреннем рынке обстоит на более позитивном уровне, чем другие страны союза: Республика Казахстан – 89,9%, Российская Федерация – 81,5%, Кыргызстан – 107,0% [156].

Несмотря на незадействованность в полном объеме мощности молокоперерабатывающих предприятий в промышленности молочная отрасль сохраняет за собой имидж развивающейся и конкурентоспособной отрасли даже после вхождения Кыргызстана в единый аграрный рынок.

Таблица 2.5. - Производство молочной продукции в 2010-2017 годы (в тоннах) [85,86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Молоко обработанное жидкое, тонн	27037,4	19640,5	13035,3	21046,5	30674,1	31615,8	36585,3	31854,8
Сливки несгущенные и неподслащенные, тонн	99,8	41,5	31,3	23,3	14,1	62,2	489,8	325,4
Масло сливочное, тонн	4212,3	2033,1	2168,4	1991,1	2214,2	2112,7	3130,6	4234,7
Сыры всех типов, тонн	3574,4	3741,8	2996,4	3256,0	3176,7	3615,7	4109,7	3727,2

Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

Как видно по таблице 2.5., производство почти по всем видам молочной продукции имеет довольно стабильную тенденцию развития. Даже заметен резкий позитивный рывок по продукции переработанного молока в виде несгущенных и неподслащенных сливок, который вырос в 2016 году 7,9 раз,

2017 году 5,2 раза по сравнению с уровнем 2015 года[89]. Это говорит об оживлении предприятий по выполнению спроса не только с внутреннего, но и с внешнего рынка. Также прослеживается стабильный спрос на сливочное масло, где уровень производства в 2017 году достиг положительного уровня 2010 года, когда почти по всему ассортименту молочной продукции наблюдался высокий рост производства. 2016 год был посвящен налаживанию формальностей по соответствию стандартам ветеринарной безопасности ЕАЭС, которые стали основой формирования новых текущих экспортных связей со странами евразийской интеграции, в частности, с Россией для внедрения новой продукции из молока и для ее экспорта российским потребителям. По прогнозам на 2019 и последующие годы наметившая тенденция роста по молочной продукции будет сохранена.

В настоящее время высококачественную продукцию молочных и сырных продуктов на внутренний рынок поставляют АО «Бишкек-Сут», ЗАО «Талас Сут», ОсОО «Кант-Сут», ОсОО «Шин-Лайн», «ЗАО «Сут-Булак» и др., которые перерабатывают от 40 до 200 тонн сырой продукции[156].

Вместе с тем, следует отметить незадействованность в полном объеме производственных мощностей молоко перерабатывающих предприятий. Объяснить такую ситуацию можно следующим образом – основная доля произведенного молока фермерами, владельцами КРС, производящие львиную долю валового молока реализуют сырую продукцию до потребителя путем частного развоза по населенным пунктам минуя заводскую переработку и нарушая санитарные и ветеринарные требования.

Здесь следует обратить внимание на 2 основных производственных фактора: наличие поголовья КРС (крупного рогатого скота) и качество естественных горных пастбищ, богатого травостоем.

Например, по республике поголовье коров увеличилось на 2,5% по сравнению с прошлым годом и на 1 января 2018 года составило 789 тыс. 796 голов. Согласно официальным данным Нацстаткомитета КР, в Ошской области

насчитывается наибольшее количество КРС и в 2018 году было произведено в целом по республике около 1,5 млн тонн молока [160].

По данным Минсельхоза КР на 01.01.2015 год общая площадь пастбищ по республике составляет 9,187 млн.га, их современное состояние характеризуется следующими показателями (таблица 2.6).

Таблица 2.6. – Наличие пастбищных угодий в Кыргызской Республике на 1 января 2017 года, тыс. га [160]

район, область	площадь пастбищ, всего	Площадь пастбищ по использованию			культурные, в т.ч. коренного улучшения
		присельные	интенсивные	отгонные	
по Кыргызской Республике	9187,6	2328,9	2917,1	3941,6	7,5
Баткенской области	590 430	210 857	251 997	127 576	0
Жалал-Абадской области	1 638 320	206 933	1 012 330	418 957	229
Иссык-Кульской области	1 413 301	325 101	248 258	839 942	2575
Нарынской области	2 626 286	761 563	707 355	1 157 368	
Ошской области	1 397 651	366 534	55 581	975 536	50
Таласской области	656 210	176 598	373 009	106 603	0
Чуйской области	860 719	276 921	268 309	315 489	1785

Источник: Данные МСХ КР на 1.01.2015

Следует отметить, что чрезмерная нагрузка на одни и те же пастбища рано или поздно могут привести к ухудшению травостоя, уменьшению урожайности пастбищных кормов и отразиться на состоянии животноводства, в конечном итоге на количестве и качестве выпускаемой продукции.

В ноябре 2018 года в городе Ош начал функционировать крупнейший молочный завод на юге Кыргызстана ОсОО «Алайку органикс», мощность которого позволяет ежедневно перерабатывать 5 тонн молока ежедневно. Сырье молочных продуктов закупается из 10 близлежащих городу сел, то есть у 1,5 тыс. фермеров. На строительство и частичную модернизацию вложено более 70 млн сомов. Основная финансовая и консультационная поддержка заводу оказано со стороны Агентства США по международному развитию (USAID).

На предприятии производятся сыр, йогурт, сметана, национальные молочные напитки, айран, кефир, творог, сметана, масло и другая молочная

продукция. Вся продукция отвечает международным стандартам пищевой безопасности. Кроме производственной деятельности «Алайку органикс» работает с фермерами по предоставлению консультационных услуг по увеличению надоя молока в зимние месяцы [157].

Следует отметить, что предприятия производят молочную продукцию, которая успешно реализуется на экспорт.

Таблица 2.7. - Производство молочной продукции в 2010-2017 годы (в тоннах) [86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Молоко обработанное жидкое, тонн	27037,4	19640,5	13035,3	21046,5	30674,1	31615,8	36585,3	31854,8
Сливки негущенные и неподслащенные, тонн	99,8	41,5	31,3	23,3	14,1	62,2	489,8	325,4
Масло сливочное, тонн	4212,3	2033,1	2168,4	1991,1	2214,2	2112,7	3130,6	4234,7
Сыры всех типов, тонн	3574,4	3741,8	2996,4	3256,0	3176,7	3615,7	4109,7	3727,2

Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, сдерживающими факторами развития отечественной молочной отрасли являются проблемы, связанные с:

- недостатком сети по сбору сырого молока для молочных предприятий;
- отсутствием лабораторий и пунктов проведения анализа принимаемого молока и молочных продуктов на качество и состав полезности;
- слабым уровнем ветеринарного и лабораторного сервиса.

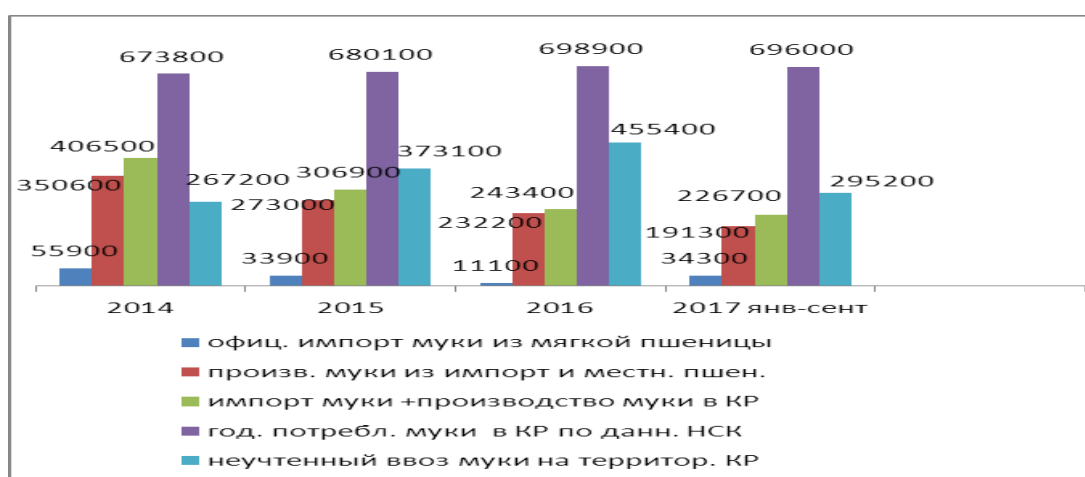
Для реализации поставленных целей и задач считаем необходимым:

- создавать крупные объединения или другие их формы содействующие разработке основ нормативно-правовой базы;
- привлекать портфельные, производственные, в частности, технико-технологические инвестиции для модернизации и реконструкции простаивающих предприятий молочной отрасли, а также строительства новых, отвечающих современным требованиям агропроизводства;

- ввести в практику патентную систему адресного налогообложения на основе разработанной нормативно-правовой базы для заготовителей молочного сырья в сельских территориях регионов страны.

Мукомольная отрасль. Мукомольная отрасль Кыргызстана одна из жизненно важных отраслей в перерабатывающей и пищевой промышленности, который формирует костяк продовольственной безопасности и основополагающую роль в развитии населения страны. В отрасли методом кластера можно определить масштабность и объем производства мукомольной продукции. Например, крупные мелькомбинаты в сутки перерабатывают от 80 до 250 тонн зерна, средние - от 30 до 80 тонн зерна в сутки, мини-мельницы, которые в основном расположены в сельских и приграничных территориях, их мощность на переработку доходит от 1 до 30 тонн зерна в сутки. А среднегодовая потребность населения в целом по Кыргызстану на хлеб и хлебопродукты (в пересчете на зерно) с учетом среднефизиологических норм, примерно на 1 человека в год составляет около 115,4 кг, что еще раз подтверждает о достаточном удовлетворении потребностей в муке со стороны отечественной отрасли[115].

В 2014 году пшеницы собрано по валовому признаку 1056,7 тыс. тонн., в то же самое время было произведено муки - 445,2 тыс. тонн.

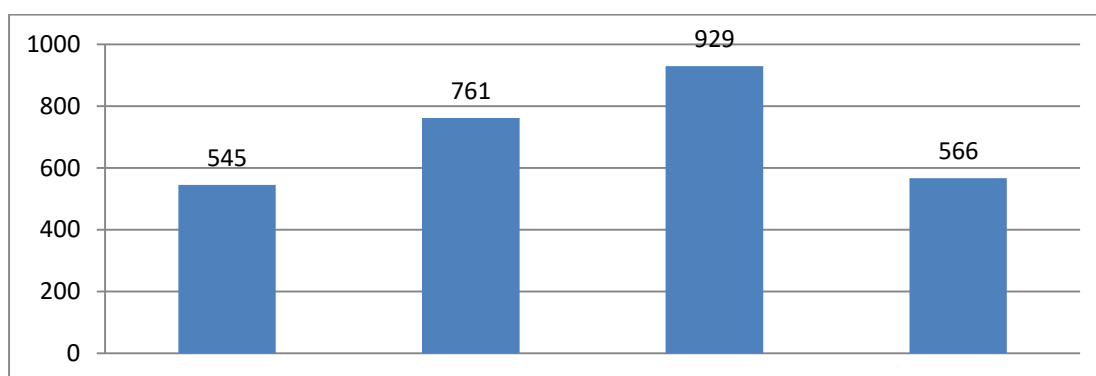
Источник: Комитет мукомолов Кыргызской Республики,

Кыргызкорм: <http://www.kyrgyzkorm.kg/news/kazakhstan-planiruet-skupit-mukomolnye-kombinaty-kyrgyzstana.html>

Рисунок 2.5– Состояние импортозависимости отечественной мукомольной отрасли, тонн.[115]

С вступлением Кыргызстана в Евразийский экономический союз в данной отрасли появились объективные трудности по продаже своей продукции, так как на внутренний рынок хлынула мука из соседнего Казахстана, стоимость которой сравнительно ниже отечественной, что привело в целом мукомольное производство на грань банкротства. Другая проблема – открытие границ с Казахстаном и другими странами партнерами Союза, привело некоторому снижению официальных показателей производства муки и импорта, в то же самое время уровень неучтенного ввоза муки повысился (рис. 2.5.).

По требованию Кыргызстана импортеры должны платить НДС – 2 сома (10 тенге) за 1 кг за провоз муки на территорию. В настоящее время нелегальным путем из Казахстана завозится мука без НДС и преимущество в том, что она сравнительно дешевле, чем наша отечественная. Что выбивает нашу отрасль из здоровой конкуренции на корню со стороны недобросовестных бизнесменов, которые занимаются завозом контрафактной продукции и тем самым получают большую прибыль, забывая об обязательствах перед государством по уплате налогов и прочих отчислений в бюджет (рис. 2.6). Предприятия, работающие официально – импортерами, переработчиками и производителями, которые платят все налоги и содержат штат, находятся в неравных условиях с недобросовестными бизнесменами. И, в результате около 50 официальных дистрибьюторских компаний были закрыты. В настоящее время мукомольные

2014 2015 2016 2017 янв-сент

Источник: Комитет мукомолов Кыргызской Республики

Кыргызкорм: <http://www.kyrgyzkorm.kg/news/kazakhstan-planiruet-skupit-mukomolnye-kombinaty-kyrgyzstana.html>

Рисунок 2.6.– Потери бюджета от неучтенного ввоза муки в КР

комбинаты не в силах выдержать нездоровую ценовую конкуренцию и вынуждены простаивать, работая на половину мощности, некоторая часть работников находятся в отпусках без содержания.

Низкий спрос на нашу пшеницу объясняется тем, что в нашей продовольственной пшенице, то есть в зерне повышен уровень клейковины, что отрицательно влияет на качественные показатели, вот почему отечественная пшеница на мукомольных предприятиях не используется для производства готовой продукции, так как хлебопекарная технология требует содержания клейковины выше 20%. Поэтому в этих целях только в 2018 году пшеницы импортировано было около 70-80%, в 2014 году - 449,4 тыс. тн. зерна пшеницы, а в 2015 году - 333,8 тыс. тн., где доля импортируемой пшеницы в произведенном объеме муки на 2018 год составляет 70-80% [163].

Предприниматели для производства макаронных изделий используют муку из пшеницы, импортированной из соседнего Казахстана. Население сельских и приграничных территорий довольствуются хлебопродуктами из местной пшеницы, выработанными «дедовскими» методами, то есть мельницами местного производства.

Как показывает жизненная практика, несмотря на достаточный объем для нашей страны продовольственной пшеницы, отечественный мукомольный сектор намного зависит от импортной пшеницы. Внутренний рынок заполняется сравнительно дешевой импортной мукой, что отрицательно сказывается на состоянии национальной экономики страны в целом и на увеличении ежегодного отрицательного сальдо во внешнеторговом балансе.

Данная отрасль обеспечит свое развитие в том случае, если усилия будут направлены на решение вопросов, связанных с:

- повышением качественных параметров производимой пшеницы за счет улучшения семенного фонда зерновых культур;
- упорядочением производства мукомольной и крупяной продукции, расширением ассортимента хлебобулочной продукции из обогащенной органической муки;

- уменьшением завоза из внешних рынков продуктов на злаковой основе посредством увеличения собственного органического сырья и применение защитных мер фитосанитарной безопасности.

Хлебопекарная отрасль. В данной отрасли процесс производства хлебобулочных изделий осуществляется хлебозаводами, современными пекарными цехами, мини-пекарнями, а также тандырным методом. Что касается последних соблюдение санитарных норм желает лучшего по сравнению предприятиями, где оснащенность также отличается своими стандартами. Несмотря на такое положение, спрос на тандырный хлеб устойчивый, что создает для сравнительно крупных пекарен определенную конкуренцию и расширяет масштабы теневой экономики. Общий объем хлебопроизводства в 2014 году составил - 106,9 тыс. тонн, что составляет 112,6% уровня 2013 года. Что касается 2017 года данный показатель без учета данных теневой экономики имеет некоторый спад до уровня 62,3% [86,89]. Конечно, это не говорит о некотором дефиците на хлеб, а наоборот о наличии субъектов теневой экономики, которых из года в год становится все больше и больше по количеству, стабильно производящих хлебобулочные изделия и поставляющих потребителю.

Таблица 2.8. - Объемы производства хлеба свежего за 2010-2017 годы
(тысяч тонн) [86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
хлеб свежий	109,2	111,7	108,5	109,2	94,9	106,9	96,2	62,3*
индекс физического объема, %	101,7	102,2	97,1	100,6	94,3	113,4	84,8	73,5

**Без учета продукции теневой экономики*

Рассчитано автором. Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

Социальность хлеба, эффективность отечественного хлебопекарного производства и существование развитой конкурентной среды выступают благоприятной средой и мотивацией в развитии и повышении инвестиционной привлекательности данного сектора пищевого блока промышленности.

Таким образом, перечислим специфические проблемы, которые прямо или косвенно сдерживают развитие хлебопекарного производства:

- наличие в основных производственных фондах физического и морального износа (50-80%);
- низкий уровень качества местного сырья – муки;
- отсутствие высокого уровня санитарного надзора.

Кондитерская отрасль. Отечественную кондитерскую отрасль составляют множество хозяйствующих субъектов, мини-цехов, в разряд крупных предприятий можно отнести 11 предприятий. Мучные кондитерские изделия в основном производятся в малых предприятиях.

Таблица 2.9.– Объемы производства кондитерских изделий за 2010-2017 годы[86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сухари и печенье (тонн)	5691,0	5290,0	4910,7	6664,2	7071,4	5879,2	6134,1	7177,3
индекс физического объема, %	97,7	93,0	92,8	135,7	106,1	83,1	104,3	117,0
Кондитерские изделия из сахара (тыс. тонн)	2066,5	2242,2	2132,9	1328,9	1314,1	1115,0	1806,0	1854,0
индекс физического объема, %	102,5	108,5	95,1	62,3	100,9	84,8	162,0	102,7

Рассчитано автором. Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

Как видно по таблице 2.9., данная отрасль развивается сравнительно неравномерно, где индекс физического объема по производству сухарей и печенья колеблется до вхождения в евразийскую интеграцию от 83,1% (2015г.) до 135,7% (2013г.). Несмотря на предъявленные санкции и требования кондитерские изделия набирают обороты и в 2017 году показал рост, где индекс физического объема составил 117%. Основными потребителями продукции выступает в основном внутренний рынок, что касается внешнего, в настоящее время отечественными производителями делаются кардинальные попытки освоения внешнего спроса путем участия во всевозможных выставках-продажах, организованных внутри Кыргызстана и участия в международных. Только за 2017 год отрасль произвела 7,1 тыс. тонн сухарей и печенья, 3,3 тыс. тонн

кондитерских изделий из муки произведено 3,3 тыс. тонн, кондитерских изделий из сахара и шоколада – 1,8 тыс. тонн [163].

Развитие кондитерской отрасли Кыргызстана мы видим через решение следующих специфических проблем:

- реализация политики протекционизма, то есть защиты отечественного производителя путем увеличения импортозамещающих производств ввиду ощутимого наличия объема импортных кондитерских изделий в Кыргызстане и его регионах;

- наличие высокой цены на сахар;

- сохранение низкого уровня конкурентоспособности отечественной продукции.

Самая основная задача должна быть направлена на повышение качества и конкурентоспособности отечественной продукции посредством проведения устойчивой политики реконструкции и модернизации функционирующих предприятий.

Фруктово-овощная отрасль. В современных условиях плодоовощное производство переходит на рельсы импортозамещения экспортноориентированности, ввиду наличия в стране органической продукции и сохранения традиций производства экологически чистого продукта [8]. Этим самым внутри пищевой и перерабатывающей промышленности в экономике АПК выступает в качестве приоритетной. В последние годы производство продукции осуществляется 27 промышленными предприятиями и более чем 300 мини-цехами, производственная мощность которых достигает отметки 127,0 млн. условных банок в год (муб/год). Хотя потенциальная эффективность данных мощностей дает возможность только за один год перерабатывать до 40,0 тыс. тонн фруктов и ягод, 10,0 тыс. тонн винограда, 110,0 тыс. тонн томатов, 10,0 тыс. тонн овощей [109,156].

Как видно по таблице 2.10., производство продукции за рассматриваемый период имеет нестабильный характер. Индекс физического объема также фиксирует скачкообразный характер развития данной продукции от 67,3% до

150,4% за разные периоды. Основная причина такого положения объясняется ощутимыми колебаниями в температуре воздуха, сезонностью сырья, влиянием природно-климатических условий на урожайность плодов и овощей.

Таблица 2.10. - Производство плодоовощной продукции за 2010-2017 годы
[86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Соки овощные и фруктовые (тыс. литров)	7628,3	6996,9	10326,2	11259,3	13035,1	11734,3	8656,1	8989,7
индекс физического объема, %	98,7	91,7	147,6	109,0	115,8	90,0	73,8	103,9
Фрукты и овощи переработанные (тонн)	2602,8	2573,3	3756,8	2529,3	2699,6	2701,2	4063,1	4277,9
индекс физического объема, %	100,1	98,9	146,0	67,3	106,7	100,1	150,4	105,3

Рассчитано автором. Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

С вхождением республики в евразийскую интеграцию у производителей плодоовощной продукции появилась возможность использовать сравнительно высокий потенциал экспорта с доведением его уровня до 20% в год. Здесь основными ключевыми внешними потребителями выступают регионы Казахстана и южные территории России, с объемом экспорта 65% всей продукции[163].

Тем не менее в регионах Кыргызстана удельный вес переработки плодоовощного сырья достаточно низкий, составляет не более 13-14%, не полностью используются установленные производственные мощности, составляя тем самым на сегодня 10%, 75% хозяйствующих субъектов отрасли закупают сырье, собственной сырьевой базой пользуются 22% предприятий, импортное сырье приобретают 3% [115].

На наш взгляд, основными препятствующими факторами развития плодоовощной отрасли являются, во-первых, ограниченность финансовых возможностей хозяйствующих субъектов при увеличении объемов плодоовощной продукции, во-вторых, наличие сезонного характера работы; в-третьих, неконкурентоспособность на внешнем рынке с покупателями сырья соседних государств по ценовому фактору; в-четвертых, наличие уровня сырьевого характера экспорта основного объема выращенных овощей и фруктов.

Остановимся на картофеле, как стратегически и жизненноважной продукции, которому характерно сезонное колебание цен – увеличиваясь зимой и ранним летом, они понижаются во второй половине лета и осенью. В октябре 2018 года на 27% была снижена цена на картофель, за 2012-2017 годы самые низкие цены наблюдались в октябре месяце в 2012 г. и в ноябре 2015 года[156].

Таблица 2.11.– Производство картофеля в хозяйствах всех категорий и средняя цена ее реализации по Кыргызской Республике, за 2010-2017 гг.

[86,87,88,89,156]

Продукция	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Картофель								
Валовой объем урожайности, тыс. тонн	1339,4	1379,2	1312,7	1332,0	1320,7	1416,4	1388,4	1416,0
индекс физического объема, %	100,2	103,0	95,2	101,5	99,2	107,2	98,0	102,0
средняя цена по КР, сом	19,07	15,12	23,60	24,26	29,55	16,40	23,02	29,04
индекс цен, %	89,8	79,3	156,1	103,8	121,8	55,5	140,4	126,2

Рассчитано автором. Источник; НСК публикации «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг

Как видно по таблице 2.11. производство валового объема картофельной продукции имеет несколько равномерную тенденцию до вхождения в состав Кыргызстана в ЕАЭС, что нельзя сказать о ситуации после, где некоторый спад произошел из-за неготовности товаропроизводителей требованиям фитосанитарного контроля на границах. В основном это касается сокращения поставок в соседний Казахстан, Узбекистан. По официальным данным МСХ КР в 2017 году было посажено картофеля на площади 83,2 тыс. га, а в 2018 году – на 84-85 тыс. га. Общий объем урожая картофеля составил 1,5 млн. тонн, при том, что внутренняя потребность Кыргызстана составляет около 800-900 тысяч тонн. Согласно плану около 600 тыс. тонн этой продукции будет экспортирована в соседние страны, то есть в ближнее зарубежье [156].

В настоящее время создана очень неудобная ситуация с картофелем. Временный отказ внешних потребителей повлиял на снижение уровня цены, основной их довод - наличие в картофельной продукции высокого уровня минеральных удобрений.

Тем не менее, хочется отметить, что у отечественного картофеля высокий экспортный потенциал. И поэтому многие крестьянские хозяйства ждут повышения цен и не продают урожай, ссылаясь на то, что нынешняя цена не покрывает себестоимости картофеля, так как многие из них являются заемщиками, получили кредиты. В то же самое время идет поступательная работа по продвижению картофеля на экспорт. В Кыргызстане с представителями 17 компаний из соседнего Узбекистана подписан договор на приобретение около 300 тонн корнеплодов, об экспорте картофеля в Туркменистан транзитом через Республику Узбекистан[156]. На наш взгляд, прежде чем сажать картофель, необходимо четко просчитать на уровне Минсельхоза плановый ожидаемый урожай с учетом потребностей внутреннего и внешнего рынков. Только после тщательного анализа советовать фермерам и крестьянским хозяйствам о проведении посевных работ. На Ошском рынке - самом крупном продуктовом рынке республики картофель стоит 12-13 сомов за килограмм. По мнению реализаторов данной продукции в настоящее время у фермеров картофель стоит 5 сомов за килограмм. Цена вместе с доставкой доходит до 8-9 сомов, перекупщики продают по 10, на рынке 1 кг картофелины продается в розницу по 13-15 сомов, оптовым покупателям — по 12.

МСХ, пищевой промышленности и мелиорации представило рекомендации крестьянам по структуре посевных площадей на 2019 год[161]. По рекомендации данного ведомства в 2019 году не рекомендовано увеличивать площади под картофель, пшеницу, сахарную свеклу и масличные культуры. По данным ведомства, площадь посевов пшеницы должна составить 241,5 тыс. га и уменьшится, по сравнению с 2018-м, на 12,3 тыс. га. Сахарную свеклу планируют посеять на площади 15,3 тыс. га (на 1 тыс. га меньше), а масличные культуры посеют на площади 27,9 тыс. га (на 2 тыс. га меньше). Это объясняется тем, что, во-первых, были увеличены посевные площади картофеля; во-вторых, в 2018 году цена на тот же картофель в соседних странах, в Казахстане, Узбекистане, а также в России резко снизилась. По прогнозам в 2019 году производство картофеля будет сокращен из-за сокращения его посевной

площади с 85 тыс. га на 81,2 тыс. га ввиду снижения спроса в основном со стороны внешних потребителей (на 3,2 тыс.га) [156].

Таким образом, наличие серьезных экономических проблем в производстве плодоовощной продукции требуют разработки оперативных мер, связанных с:

- необходимостью замены морально и физически устаревшей технической базы на модернизированный технопарк по переработке;
- отсутствием финансовых источников и нехваткой денежных средств на развитие перерабатывающих предприятий, мини-цехов и пр.;
- слабым уровнем обеспечения установленным объемом качественного сырья и собственной сырьевой базой;

Тем не менее, требуется современное развитие рассматриваемой отрасли внутренними возможностями, а именно:

- поддержкой конкурентоспособности агропродукции путем модернизации основных фондов и применением новейшей технологии переработки;
- созданием миницехов и минизаводов, занимающихся производством растениеводческой и плодоовощной продукции;
- добиться создания качественной сырьевой базы профильных предприятий на собственной и постоянной основе.

Мясная отрасль. В республике обеспечение потребностей населения мясом и мясопродуктами производится в регионах, в основном миницехами и мини-фирмами, вырабатывающие мясную продукцию почти не учитывающую технологические параметры и ветеринарно-санитарные нормы. В данной отрасли не ведется производителями четкий учет объемов производимой продукции, это еще раз доказывает о сокрытии объемов производства, что в конечном итоге отражается в снижении платежей в бюджет. По неофициальной статистике около 93% мясной продукции [155] производится в основном мини цехами, что в конечном итоге крупные мясоперерабатывающие предприятия простаивают ввиду отсутствия в наличии необходимых оборотных средств для модернизации.

Тем не менее, в последние годы процесс производства колбасных изделий, мясных деликатесов и других мясных изделий набирает обороты, а также активизируют удовлетворение высокого спроса не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Многие предприятия наладили свои поставки за счет своих торговых марок, например, колбасные изделия и другие мясные изделия популярны в Казахстане.

Таблица 2.12 – Производством мяса и мясных продуктов и уровень их потребления по Кыргызской Республике, за 2010-2017 гг. [86,87,88,89]

Продукция	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
мясо в убойном весе, тыс. тонн	187,8	191,6	192,3	193,2	204,1	208,3	212,4	216,5
индекс физического объема, %	100,7	102,0	100,4	100,5	105,6	102,1	102,0	101,9
емкость внутреннего рынка, тыс. тонн	201,0	203,6	204,4	182,5	193,6	225,8	225,2	236,4
достаточность потребления, в среднем на душу населения, кг в месяц	3,2	3,2	3,2	2,6	2,7	3,1	3,2	3,3
индекс потребления продукции, %	98,7	100,0	100,0	81,3	103,8	114,8	103,2	103,1

Рассчитано автором. Источники: НСК публикации «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг Информационный бюллетень КР по продовольственной безопасности и бедности. 4/2017

Как показывает анализ таблицы 2.12., производство мяса и мясных продуктов имеет достаточно равномерную динамику развития, несмотря на некоторое застойное потребление со стороны населения. В 2015 году произошел некоторый рост, который характеризуется ростом внутреннего потребления из-за снижения уровня экспорта животных в живом весе и усилением ветеринарного контроля на границе с соседними государствами.

Одним из основных отрицательных факторов в мясной отрасли выступает высокий уровень теневой экономики, а также модернизированных технологически оснащенных убойных цехов, что влияет на ввоз значительного объема импортируемого мяса [93,97]. Таким образом, по данной отрасли можно сделать следующие выводы, которым характерны специфические проблемы, требующие поддержки отечественного производства мяса:

- ❖ отсутствуют идентификационные методы в животноводстве;
- ❖ сохраняется далеко неблагоприятная эпизоотологическая ситуация, которая сопровождается эпизодическими ввозами карантина на экспортированное мясо и мясную продукцию;
- ❖ следует на постоянной основе проводить соответствующие процедуры обработки, хранения и транспортировки, так как налицо наличие грубейших нарушений гигиены и санитарии;
- ❖ достаточно высокий уровень теневизации производства мяса и мясопродуктов.

Тем не менее, развитие отечественной мясной отрасли будет обеспечена следующими путями[74,115]:

- ❖ повышения инвестиционной привлекательности для проведения в крупных мясокомбинатах и убойных цехах модернизации и реконструкции, отвечающих санитарным и ветеринарным нормам;
- ❖ создание в городах и густонаселенных пунктах модернизированных убойных цехов с передовыми технологиями, направленных на первичную обработку мяса и сбора сопутствующей продукции (шкура, волос, субпродукты, кровь, рога и копыта);
- ❖ создание лабораторных пунктов производственно-технологического назначения и для проведения химико-биологического анализа в целях оценки качества мясной продукции;
- ❖ ввести постоянный государственный надзор за ввозимым импортным мясом.

Производство растительного масла. Следующей немаловажной отраслью в перерабатывающей и пищевой промышленности выступает производство растительного масла, где основными производителями выступают крупные предприятия, расположенные на юге Кыргызстана ОАО "Дома-Ата", ОсОО "Гулам Ата", а также в Чуйской области - ОсОО "Арча", ОсОО "Баяс" - в Чуйской области. В нашей стране ежегодно потребляется около 51 тыс. тонн растительного масла, из них только 12,7% производится отечественными

производителями, а остальные 37 тыс. тонн завозится импортом из регионов Российской Федерации и Казахстана [155].

До вхождения в экономическую интеграцию растительное масло производителями Кыргызстана было выработано в 2014 и 2015 годах - 13,9 тыс. тонн, после вхождения в ЕАЭС в 2016 году – 11,5 тыс. тонн., в 2017 году - 11,2 тыс. тонн, то есть показывает стабильный спад производства, где производство растительного рафинированного масла в общей доле производства составила лишь 2,5%, что еще раз доказывает слабый уровень оснащения предприятий отрасли современным высокотехнологичным оборудованием (рис. 2.7). Основная проблема данной отрасли, как показывает динамика, имеет тенденцию ощутимого снижения за рассматриваемый 2010-2017 годы, где прослеживается сокращение отечественного производства на 38,7% за счет вытеснения их с внутреннего рынка импортерами более дешевой и качественной продукции [86,89], что напрямую грозит политике импортозамещения.

Источники: НСК публикация «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг

Рисунок 2.7 – Производство растительного масла и уровень их потребления по Кыргызской Республике, за 2010-2017 гг. [86,87,88,89]

Следует отметить, что в данной отрасли основной проблемой является отсутствие модернизированной технологии и достаточного объема сырья требуемого качества для дальнейшей переработки и доведения его до готового сырья. Требуется дополнительные финансовые (инвестиционные) ресурсы для

строительства современного предприятия по производству фасованного рафинированного растительного масла и маргарина.

Данная отрасль ставит перед собой следующие амбициозные задачи и основные направления производства продукции:

- достижение повышения урожайности и обеспечение роста производительности труда путем улучшения материально-технического обеспечения хозяйствующих субъектов;

- использование сертифицированных качественных семян из наиболее популярных и продуктивных сортов, повышающие качество и урожайность масличной культуры;

- применять прогрессивные, эффективные и научно обоснованные технологии по возделыванию масличных культур.

Проекты по развитию масличной отрасли предусматривают: первое – стабильное повышение урожайности - до 25 ц/га; второе – использовать и внедрять новые сорта подсолнечника, выращенные российскими селекционерами и сафлора - казахскими; третье, обеспечить производства сортов масличных культур необходимой сельскохозтехникой.

Алкогольная отрасль. Отечественное алкогольное производство представлено 47 предприятиями, из них 5 заводов производят спирт, 7 - водочные изделия, 21 - коньячные и винные изделия и 14 заводов производят пиво[10]. Как видно по таблице 2.11, производство имеет целый ассортимент продукции, а они в свою очередь группу разновидностей по каждому из них, которые на внутреннем рынке имеют достаточно стабильный спрос. Это в основном касается для производства вино-водочных изделий. До августа 2015 года почти по всем видам продукции прослеживался стабильный рост, но после вхождения в ЕАЭС картина изменилась в сторону значительного уменьшения кроме винных и пивной продукции, которые держатся на плаву ввиду сохраняемого спроса со стороны внешнего рынка. Значительно уменьшилось производство продукции 2017 году по сравнению с 2015 годом этилового спирта

на 15%, водочных изделий на 39,3%, производства коньяка – на 50,8% (таб. 2.13).

Дальнейшее развитие алкогольной отрасли зависит насколько будет обеспечена ее конкурентоспособность не только на внутреннем, но и на внешнем рынках[74], для чего необходимы:

Таблица 2.13. - Производство алкогольной продукции (тыс. дал)
[86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Спирт этиловый	620,4	837,4	702,4	770,0	796,8	642,1	541,7	554,3
Водка	1362,8	1198,7	1561,2	1552,2	1603,3	1294,3	891,6	928,6
Коньяк	63,5	62,8	67,8	85,1	85,4	98,6	61,1	65,4
Вино	163,7	185,7	170,8	74,9	145,6	132,7	156,7	162,0
Пиво	1516,1	1800,2	2118,3	2187,9	2391,1	2707,3	2633,1	2520,3

Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

- здоровая конкурентная среда между производителями по производству и обороту этилового спирта;

- расширение у наших товаропроизводителей потенциальных возможностей по экспорту алкогольной продукции и продукции пива;

- расширение посевных площадей продуктивных сортов пшеницы, освоение производства ржи и хмеля;

- предприятиям винодельческого направления выдавать плодородные земли на долгосрочную аренду для выращивания виноградной культуры, а также реанимировать и возрождать заброшенные виноградники при помощи целевых «дешевых» кредитов путем закупки новых высококачественных сортов винограда в целях восстановления былой славы отечественного виноделия.

Современная отечественная отрасль безалкогольных напитков осуществляется за счет бесперебойной работы 48 хозяйствующих субъектов, производящих в основном минеральные воды и безалкогольные напитки[101].

Таблица 2.14. - Производство напитков за 2010-2017 годы (тыс. литров)
[86,87,88,89]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Минеральные воды	20651,9	19580,7	22285,1	26592,4	35778,8	46736,3	36756,3	41083,8
Индекс физического объема, %	101,2	94,8	113,8	119,3	134,5	130,6	78,6	111,7
Безалкогольные напитки	48653,7	54376,6	79010,0	85118,1	195997,8	102241,7	101887,9	116128,0
Индекс физического объема, %	110,4	111,8	145,3	119,3	134,5	130,6	99,7	114,0

Расчитано автором. Источник: НСК КР «Кыргызстан в цифрах» за 2011-2018 гг.

Как показывает анализ табл. 2.14, производство минеральной воды до 2015 года имеет достаточно равномерную позицию роста, но с вхождением в состав Союза этот показатель снизился на 22,4% и к 2017 году вырос на 11,7%. Потребителями данной продукции в основном является внутренний рынок. Что касается продукции безалкогольных напитков, здесь ситуация сравнительно положительная, несмотря на некоторые заминки в 2015 году в целом ситуация выстраивается на более стабильный уровень, так как спрос со стороны потребителя достаточно высокий.

Ориентация продвижения продукции на экспорт является основной стратегией данной отрасли, хотя требуемой производственной мощности у производителей минеральных вод и безалкогольных напитков не хватает, так как участниками рынка являются мелкие фирмы, мини-производители, у которых почти отсутствует спортивный интерес к большим масштабам, не говоря уже об экспортных возможностях. Хотя можно отметить далеко идущие маркетинговые возможности брендовых компаний "Шоро", "Артезиан" и "BearBeer"[155], что нельзя сказать об остальных мелких производителях, которые заняты в основном оптовой политикой и формированием дистрибьютерных сетей собственных компаний.

В настоящее время государственная политика направляет свои усилия на поддержку экспорта чистой питьевой, минеральной воды и пивной продукции транспортной инфраструктуры и создания современных хозяйствующих субъектов, соответствующих мировым стандартам, где появляется возможность

продвижения бренда Кыргызстана и активной пропаганде безалкогольных напитков и экологически чистой минеральной и природной обогащенной воды.

Таким образом, у Кыргызстана колоссальные экспортные возможности по поставке питьевой, минеральной воды, безалкогольных и слабоалкогольных национальных напитков на потребительские рынки стран Европы, Азии и Ближнего Востока, Индии, Китая, Афганистана, Объединенных Арабских Эмиратов, Израиля и других стран [155].

Рассматривая отечественный агропромышленный комплекс мы прибегли также диагностике методом SWOT-анализа, который дал возможность получить реальную картину о его сильных и слабых сторонах, угрозе, которой должен избегать или по крайней мере грамотно и профессионально ею управлять, а также предложены реальные возможности, от которых предприятия и в целом аграрный сектор не должен отказываться, а наоборот воспользоваться для улучшения положения в отрасли.

SWOT-анализ современного состояния отечественного АПК в условиях ЕАЭС:

сильные стороны:

- производство и традиционная переработка органической продукции;
- наличие высокогорных пастбищ для развития животноводства;
- наличие экологически органического сырья;
- сохранение традиционных методов выработки натурального сырья;
- выгодные природно-климатические условия;
- наличие запаса водных и поливных ресурсов;
- увеличение тенденции трансферта эффективных зарубежных технологий в сельском хозяйстве;
- наличие научно-исследовательских разработок отечественных ученых

слабые стороны:

- слабый уровень государственной поддержки и общий характер нормативно-правовых актов;
- отсутствие «дешевых» и доступных денег;

- отсутствие маркетинговых исследований;
- наличие большого числа посредников;
- неконтролируемое производство и переработка продукции;
- слабого контроля качества, производства и переработки сырья;
- отсутствие компетентной ветеринарной и лабораторной служб из-за слабого финансирования;
- нерациональное использование пастбищ;
- низкий уровень индустриализации производства сырья и готовой продукции;
- отсутствие налаженной торгово-логистической инфраструктуры;
- отсутствие надежных информационных сведений о сильных и слабых сторонах конкурентов на внутреннем и внешнем рынках;
- наличие изношенной моральной и физической устаревшей техники;
- неэффективное использование водных, земельных ресурсов и ирригационных систем.

угрозы:

- серьезные производственные потери из-за воздействия внешних, внутренних и природно-климатических факторов в виде засухи, града, шторма, наводнения, землетрясения, оползни, колебания цен, которые прямо или косвенно влияют на состояние урожайности;
- наличие агроэкологических рисков, оказывающие влияние на предприятия переработки, приводящие к сокращению объемов и снижению качества сельскохозяйственного сырья из-за неблагоприятных погодно-климатических условий, природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, а также возможные риски в животноводстве (птичий и свиной грипп, коровье бешенство, ящур и др.);
- отсутствие налаженной торгово-логистической инфраструктуры;
- сохранение высокого уровня влияния коррупции;
- низкий уровень эпизоотической ситуации в животноводстве;

- отсутствие четких и конкретных договоренностей между странами ЕАЭС и др. соседних государств о поставке сельхозпродукции и продукции переработки;

- снижение привлекательности профессий сельскохозяйственного направления из-за низкой заработной платы;

- сокращение посевных площадей из-за незаконного перевода «зеленой книги» на «красную» под строительство жилых массивов;

- высокий уровень содержания на региональном и страновом рынке потребления импортной продукции;

- влияние на состояние экономической и национальной безопасности увеличения объема импорта и внешних факторов;

- сохранение высокого уровня импорта и низкого уровня экспорта;

- высокий уровень инвестиционной зависимости от внешних финансовых доноров;

- отсутствие отечественных передовых и инновационных технологий при производстве качественной продукции

ВОЗМОЖНОСТИ:

- разработка адресных программ по производству, переработке и конечному сбыту продукции аграрного сектора;

- разработка кластерного подхода в системе управления качеством;

- необходимость соответствия требованиям фитосанитарного и ветеринарного контроля;

- наличие государственных программ направленных на поддержку политики импортозамещения и экспортоориентирования сельхозтоваропроизводителей;

- повышение привлекательности агропрофессий путем повышения их заработной платы на порядок 3-4 пункта от среднереспубликанского значения;

- проведении политики агромаркетинга, агрострахования в сельских и приграничных территориях страны;

- повышение уровня финансовой грамотности представителей аграрного бизнеса, сельхозтоваропроизводителей в области коммерческих знаний;
- повышение уровня обеспечения лизингом со стороны внешних и внутренних доноров по оказанию технической помощи;
- необходимость проведения реформ для увеличения числа сельхозкоопераций[4,8,9];
- проведение кардинальных реформ путем цифровизации аграрного сектора и государственной поддержки развития регионов[116,158].

Для развития отечественной промышленности необходимо создавать новые и развивать действующие предприятия перерабатывающей промышленности с учетом региональной специализации хозяйствующих субъектов на основе соответствующей Программы Правительства Кыргызской Республики. Задача по размещению новых, действующих и простаивающих предприятий требует поэтапного проведения.

В условиях членства Кыргызстана в ЕАЭС, ВТО усилилась конкурентная борьба на внутреннем рынке, на наш взгляд, внесенные требования по поставке продукции в страны ЕАЭС смогут выдержать конкуренцию лишь те предприятия аграрного сектора, которые обладают и руководствуются правилами системы менеджмента по международным стандартам.

Не менее важной задачей выступает обеспечение стабильного развития отечественной перерабатывающей промышленности наукоемкими подходами и инновационными решениями, где значимыми направлениями выступает внедрение новых технологий и оборудования, которые в свою очередь могут обеспечить на основе комплексной энерго- и ресурсосберегающей переработки сельхозсырья используя инновационную технологию.

По нашему мнению, в данном случае инновационный тип даст возможность обеспечить ежегодный 2-3%ый устойчивый рост пищевой и перерабатывающей промышленности страны.

Считаем, что вхождение Кыргызстана на уровень глобальной конкуренции возможен путем модернизации отечественной индустрии и развития его

отраслей, взявших курс на производство экспортоориентированной органической продукции.

2.3. Механизмы государственной поддержки АПК в условиях ЕАЭС.

Экономический механизм по своей природе подразумевает инструменты и способы поддержки, в нашем случае объектом выступает отечественное сельское хозяйство и АПК, текущей доходности хозяйствующих субъектов, которые дают определенную возможность осуществлению их воспроизводства[11,10,152]. Что касается механизма текущей поддержки, то этот процесс недлительный, рассчитанный на довольно короткий срок, ориентированный только на выживание хозсубъектов определенной отрасли экономики, или на достижение общего или векторного уровня показателя рентабельности. Хотя в последнее время требуется решение глобальных проблем, связанных с конкурентоспособностью, эффективностью предприятий, радикальным обеспечением уровня продовольственной безопасности, а также достижением жизненноважных целей и стратегии в рыночных условиях. В республике практикуется и адаптируется механизм текущего управления развитием сельскохозяйственного производства и АПК, где механизм управления используется не полностью вследствие чего аграрный сектор сравнительно отстает на разы от своих стран-партнеров ЕАЭС.

Переход национальной экономики Кыргызстана и его регионов, в частности, отечественного АПК, в рыночные отношения, далее в Евразийский экономический союз повлек за собой не только позитивные моменты, но и целый ряд проблем, где на наш взгляд, самым основным и фундаментальным является – задача использования земельного потенциала сельскохозяйственными предприятиями, сельхозкооперациями и др., которые не всегда опирались на научно-обоснованные рекомендации, что в конечном счете зеркально отразилось на некотором отставании аграрного сектора в целом[6].

В связи с чем возникает главная проблема – рациональное использование земли, земельных ресурсов и тем самым обеспечение ощутимого роста

урожайности в земледелии и продуктивности в животноводстве. Что касается последних, то они должны решаться безотлагательно с учетом новых экономических реалий, как в теоретическом плане, так и в теоретическом.

Как показывает жизненная практика, более высокой эффективности производимой продукции добиваются те сельхозкооперации, сельхозпредприятия, крестьянские и фермерские хозяйства, владельцы ЛПХ и др., которые рационально используют материально-сырьевые, трудовые, производственно-технические и финансовые ресурсы[20,39]. На продуктивность земли влияют множество факторов, которые подвластны и неподвластны человеку, к последним относятся: природно-климатические особенности сельских территорий; ранние осенние и поздние весенние заморозки; количество осадков в вегетационный период; естественное плодородие посевных полей и др. Однако, несмотря на приведенные факторы, оснащение высокопроизводительными основными фондами, сельхозтехникой и оборудованием; обеспечение минеральными удобрениями; высокое качество технологических операций на посевных полях; качественное обслуживание в логистических центрах; сплоченный коллектив, компетентные специалисты (механизаторы, агрономы, инженеры, агроменеджеры, работники логистических центров и т.д.)и др.[9,5,45] напрямую оказывают свое влияние на обеспечение более высокой урожайности, продуктивности в сельском хозяйстве и АПК.

В сельском хозяйстве себестоимость единицы продукции ($P_{себ}$) рассчитывается по следующей формуле:

$$P_{себ} = PVC = \frac{FZ}{d} + PVC(с\text{ом}/ц) \quad (1),$$

Где FZ – условно-постоянные затраты в расчете на 1 га , $с\text{ом}$;

PVC – переменные затраты в расчете на 1 ц продукции, $с\text{ом}$;

d – урожайность сельхозкультур, $ц/\text{га}$.

Следует отметить, что в аграрном секторе, сельском хозяйстве отличительной особенностью является – наличие постоянных затрат, т.е. их высокой доли (около 70%) в структуре себестоимости продукции, ввиду чего

сельхозпроизводители направляют все свои усилия на получение как можно максимальной прибыли при вложении авансированного рискованного капитала[113].

Исходя из вышеизложенного, можно построить предполагаемую цену реализации (формула 2) если известны значения переменных и постоянных затрат, в то же время подвергнуть прогнозу показатель минимальной урожайности (d_{min}), ниже которой возможно наступит убыточное состояние сельхозсубъекта, предприятий АПК.

$$d_{min} = \frac{FZ}{p - PVC}^{(com/ц)} \quad (2),$$

где p – прогнозная предполагаемая цена реализации продукции, $com/ц$

Значение данной формулы заключается в том, что она применима не только для предприятий сельскохозяйственной отрасли, но и хозяйствующих субъектов АПК.

Далее здесь в случае агрономом не обеспечивается урожайность сельскохозяйственных и технических культур выше расчетного минимального уровня при заданной определенной технологии, в данном случае необходимо прибегнуть изучению вопросов изменения технологии в сторону повышения продуктивности земельных ресурсов или наоборот отказаться от ее возделывания в случае превышения затрат от их урожайности[113]. Поэтому постоянные научно-обоснованные экономико-финансовые расчеты могут положительно сказаться на аграрном производстве. Следует отметить, что любые изменения технологических процессов требуют тщательно проведенных реальных новых расчетов затрат, то есть переменных и постоянных, где особое место должно быть и для расчета уровня безубыточности.

Далее напрашивается вопрос, как можно определить реальную отдачу от наращивания урожайности в земледелии и каково значение экономической оценки увеличения продуктивности в животноводстве.

В этом случае для получения более достоверных результатов мы прибегаем к целому комплексу математического аппарата. В данном случае нами

используются данные сельхоз кооператива «Өзгөн күрүчү»[151], успешно функционирующей на продовольственном рынке и поставляющей качественный рис и рисовую культуру не только внутренним, но и внешним потребителям, находящейся в Узгенском районе Ошской области Кыргызской Республики.

Например, прибыль от реализации риса в расчете на единицу площади (S) и единицу продукции (x) определяется по следующим формулам (3,4):

$$S = d(p - PVC) - FZ, \text{ сом/га} \quad (3)$$

$$S = p - П_{себ} = p - PVC - \frac{FZ}{d}, \text{ сом/ц} \quad (4)$$

Прирост прибыли с 1 га земли в случае увеличения урожайности риса с базового периода ($d_б$) до настоящего уровня (d_n) определяется формулой (5):

$$\Delta S = (p - PVC) \cdot (d_n - d_б), \text{ сом/га} \quad (5)$$

Дополнительная часть прибыли в расчете на 1ц рисовой продукции, полученная под влиянием повышения качества работ, составит [113]

$$\Delta S = FZ \cdot \left(\frac{1}{d_б} - \frac{1}{d_n} \right), \text{ сом/ц} \quad (6)$$

Для определения прироста прибыли в расчете на 1ц дополнительной продукции необходимо также учитывать неизменные условно-постоянные и переменные издержки и прежние цену реализации. Например, качественное проведение технологических операций на посевах рисового зерна объем наращивания прибыли в расчете на 1ц риса предлагается определять на основании предложенного выражения [113]:

$$\Delta S = \frac{FZ}{d_б^2 + d_n}, \text{ сом/ц} \quad (7)$$

Проведенные несложные преобразования дают возможность получить определенную зависимость и рассчитать снижение прибыли при уменьшении урожайности риса на 1 ц/га:

$$\Delta S = \frac{FZ}{d_б^2 \cdot d_n}, \text{ сом/ц} \quad (8)$$

Для получения более конкретных результатов приведены производственные показатели выработанной продукции риса сорта «Чемпион» сельхозкооперации

«Өзгөн күрүчү» Узгенского района Ошской области за 2016 год[151], которые характеризуются следующими данными:

- условно-постоянные затраты $FZ = 4701,3 \text{ сом/га}$;
- удельные переменные затраты $PVC = 492,0 \text{ сом/ц}$;
- урожайность $d = 720 \text{ сом/ц}$;
- цена реализации $p = 950 \text{ сом/ц}$.

Используя формулу (7) попытаемся рассчитать прирост предельной прибыли при увеличении урожайности на основании выражения [113] с 15 до 16, 25 до 26, с 35 до 36ц/га:

$$\Delta n_1 = \frac{4701,3}{15^2 + 15} = 19,6 \text{ сом/ц}$$

$$\Delta n_2 = \frac{4701,3}{25^2 + 25} = 11,4 \text{ сом/ц}$$

$$\Delta n_3 = \frac{4701,3}{35^2 + 35} = 3,7 \text{ сом/ц}$$

На основании произведенных расчетов можно сделать на следующее заключение по отдельному сорту «Чемпион» взятого из числа ассортимента производимых сельхозкооперацией «Өзгөн күрүчү»: при повышении урожайности с 15 до 16 ц/га прибыль возрастает на 19,6 сом/ц, а при уменьшении урожайности с 15 до 14 ц/га прибыль уменьшается на 22,4 сом/ц. Следовательно, можно сделать следующий вывод о том, что падение урожайности на 1ц/га может принести более ощутимые потери нежели прирост прибыли из-за повышения степени продуктивности посевных площадей на ту же самую величину.

Необходимо заметить, что сельхозкооперация «Өзгөн күрүчү» на фоне низкого уровня продуктивности может достигнуть более высокого экономического эффекта за счет прироста урожайности на 1 ц/га. Можно привести кривую прибыли, которую можно будет условно разделить на 3 зоны. Первая зона – ограничивается урожайностью до 20 ц/га, которой характерна

высокая экономическая отдача или так называемая высокая эластичность в случае роста урожайности на 1 ц/га. Вторая зона – охватывает урожайность уровня с пределом 20 – 30 ц/га, определяется некоторым умеренным ростом урожайности. Третья зона – обладает низким уровнем эластичности или низкой экономической отдачей, ей характерна урожайность более 30 ц/га.

Рассматривая и анализируя деятельность данного сельхозпредприятия, можно отметить, что находясь в третьей зоне, так называемой низкой эластичности, оно имеет реальный резервный потенциал роста эффективности производства риса, например, других сортов, где в расчете на 1 сом дополнительных затрат возможно получение более высокого экономического результата по сравнению с теми сортами или аналогичными сельхозкооперациями, выращивающими рисовую культуру, которые расположены в первой (высокой эластичности) и второй (средней эластичности) зонах. В данном случае налицо просматривается эффект операционного рычага или так называемого операционного (производственного) леввериджа (O_L), который рассчитывается как отношение темпов роста прибыли (ΔP) к темпам прироста объема реализации (ΔV_R), наглядно показывающая увеличение прибыли при изменении выручки на 1% [148], т.е. с учетом прироста прибыли за счет увеличения на ту же величину продуктивности полей.

$$O_L = \frac{\Delta P}{\Delta V_R}, \quad (9)$$

Следует отметить, что рост урожайности риса может привести не только к увеличению объема реализованной продукции, но и параллельному снижению ее себестоимости, что немаловажно для предприятия. Тем не менее, между показателями урожайности и себестоимости продукции наблюдается обратная связь, где с ростом урожайности снижается себестоимость, и, наоборот, с ростом затрат снижается темп урожайности.

Используя формулу ученого Пармакли [113] попытаемся рассчитать прирост предельной прибыли при увеличении урожайности на основании выражения. Рост урожайности риса может привести не только к увеличению

объема реализованной продукции, но и параллельному снижению ее себестоимости, что немаловажно для предприятия. Процесс влияния урожайности риса на объем полученной прибыли и себестоимости продукции при производстве риса в данной сельхозкооперации показано в табл. 2.15, 2.16.

Таблица 2.15. – Расчетные показатели затрат на производство риса сорта «Чемпион» СХК «Өзгөн күрүчү» в зависимости от урожайности, за 2018г.

Урожайность, ц/га	Себестоимость, сом/га	Удельные затраты, сом/ц	
		переменные затраты	постоянные затраты
10	5193,3	492,0	4701,3
15	805,4	492,0	313,4
20	727,1	492,0	235,1
25	680,1	492,0	188,1
30	648,7	492,0	156,7
35	626,3	492,0	134,3
40	609,5	492,0	117,5
45	596,5	492,0	104,5
50	586,0	492,0	94,0

Расчитано автором на основе данных отчета СХК «Өзгөн күрүчү» за 2018 г.

Поэтому попытаемся вышеуказанное представить в виде механизма взаимосвязи затрат и урожайности сельхозпродукции в таблице 2.14

Далее, процесс влияния урожайности риса на объем полученной прибыли и себестоимости продукции при производстве риса в данной сельхозкооперации показано в табл. 2.15 и отражено на рисунке 2.6.

Таблица 2.16 – Определение цепным методом показателей выхода прибыли при производстве риса «Чемпион» СХК «Өзгөн күрүчү» в зависимости от урожайности, за 2018 г.

Урожайность, ц/га	Себестоимость реализации 1ц/сом	Прибыль (убыток) в расчете, сом	
		на 1 ц	1 га
5	9894,6	-482,26	-2411,3
10	5193,3	-12,13	-121,3
15	805,4	144,58	2168,7
20	727,1	222,9	4458,7
25	680,1	269,9	6748,7
30	648,7	301,3	9038,7
35	626,3	323,7	11328,7
40	609,5	340,5	13618,7

45	596,5	353,5	15908,7
50	586,0	364,0	18198,7

Рассчитано автором на основе данных отчета СХК «Өзгөнкүрүчү» за 2018 г.

Далее определим выход прибыли в расчете на 1 га и 1 ц, а также можем определить зависимость прироста прибыли от увеличения урожайности методом цепной реакции (табл. 2.16. и рис. 2.17).

Следует заметить, что со снижением урожайности уровень прибыли параллельно снижается. Например, рост урожайности риса на 10%, убыток составляет в размере 12,13 сомов и соответственно с 1 га земли получаем на 121,3 сомов меньше прибыли.

Как показывает таблица 2.17, очевидным становится тот факт, что по мере роста урожайности увеличивается выход прибыли с единицы площади посева. В

Таблица 2.17. – Показатели получаемой прибыли от уровня урожайности риса «Чемпион» и других видов риса СХК «Өзгөн күрүчү» за 2018 год

Урожайность, ц/га	Прибыль (убыток) с га.		Прибыль (убыток) в ц. расчете, сом	
	сом	цепной прирост %	сом	цепной прирост %
720	325058,7	-	451,5	-
792	358034,7	10,14	452,1	0,13
871,5	394445,7	10,17	452,6	0,11
958,6	434337,5	10,12	453,0	0,10
1054,5	478259,7	10,11	453,5	0,09
1159,9	526532,9	10,093	453,9	0,089
1275,9	57966,9	10,090	454,3	0,08
1403,5	638101,7	10,08	454,7	0,07
1543,8	702359,1	10,07	454,9	0,066
1698,1	773028,5	10,06	455,2	0,06

Рассчитано автором на основе данных отчета СХК «Өзгөнкүрүчү» за 2018 г.

то же самое время следует выявить важную закономерность: прирост прибыли за счет снижения себестоимости продукции выше прироста прибыли от увеличения объема продаж за счет роста урожайности.

Следовательно, как видно в нашем примере, рост урожайности сопровождается увеличением прибыли за счет дополнительной реализации продукции на 5,9% до 11,3% за счет снижения себестоимости единицы продукции, т.е. условная экономия затрат больше дополнительной выручки на 5,7 п.п. или более чем 1/5.

В расчете на 1 га земли СХК «Өзгөн күрүчү» в соответствии с принятой технологией возделывания несут запланированные затраты по подготовке почвы, посеву, уходу за посевами и выполнению других производственных операций до начала уборки урожая. Совокупность данных затрат относим к условно-постоянным, как непосредственно не зависящими от объема производства продукции. Совокупность данных затрат относим к условно-постоянным, как непосредственно не зависящими от объема производства продукции. Разумеется, понесенные затраты СХК «Өзгөн күрүчү» дадут наибольшую отдачу при обеспечении максимального выхода продукции с единицы площади. Все затраты, связанные с уборкой урожая, его транспортировкой и доработкой непосредственно зависят от объема выращенной продукции и потому их относим к переменным.

Таким образом, особенность аграрного производства заключается в том, что механизация сельскохозяйственных культур очень затратное дело, где условно-постоянные затраты могут достигать $\frac{3}{4}$ всех затрат, и, поэтому земледельцы все свои усилия направляют на максимальный выход сельхозпродукции.

На основе проведенных исследований, можем отметить, что рост урожайности (Y) прямо пропорционален удельному весу постоянных затрат в структуре себестоимости продукции (δ). Следовательно, значение Y выражается зависимостью:

$$Y = \frac{\Delta\Pi_z}{\Delta\Pi_d} = \frac{\delta}{R},$$

где Y – коэффициент соотношения прироста прибыли;

δ – удельный вес постоянных затрат с десятичными дробными;

R – коэффициент рентабельности реализованной продукции.

Таким образом, следует отметить, что эффективное использование земельных ресурсов в аграрном производстве напрямую зависит от более полного использования возможностей их плодородия и прибыльности сельскохозяйственных культур.

Всем известна закономерность перераспределения финансовых ресурсов, капитала, где вероятно получение более высокой прибыли, что подтверждается данными рис. 2.8.

На рис. 2.8: $E_{\text{Э}}$ — линия эффективного множества инвестиций; $E_{\text{Д}}$ — область допустимых для инвесторов сочетаний риска (значения определяются по горизонтальной оси) и доходности (значения определяются по вертикальной оси). Известная модель Г. Марковица [106] показывает, что эффективная организация рынка внутри- и межотраслевой конкуренции приводит к уравниванию возможностей почти всех инвесторов, где несмотря на соотношение между риском и доходностью инвесторы могут получить почти одинаковую выгоду от венчурных вложений или авансированного капитала. Самый высокий уровень прибыли получит тот инвестор, (согласно Й. Шумпетеру) [146] который использует необычные инновационные методы применения экономических ресурсов.

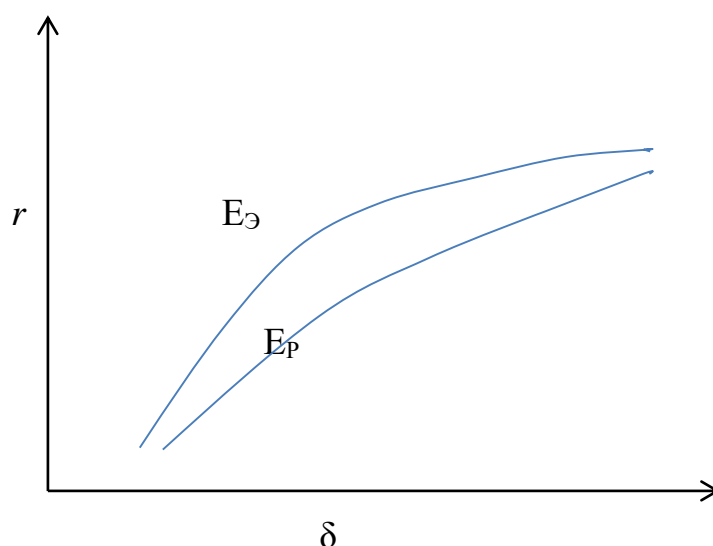

Рис. 2.8. - Графическое изображение доходности и риска на рынке инвестиций.

Согласно высказываний вышеназванных ученых, экономический баланс будет формироваться не только за счет чистой монополии — в точке равенства предельного дохода и предельных издержек, а в точке максимизации прибыли на единицу собственного капитала и в расчете на единицу времени[146]:

$$F_{max} = \frac{(P_2 - P_1) * Q - 3K * r - Z}{СК * T} * 360$$

F_{max} – функция максимизации прибыли;

P_1 и P_2 –цена на входе и цена на выходе из соответствующей стадии производства продукции АПК;

Q — количество произведенной продукции;

$СК$ и $3K$ — соответственно собственный и заемный капитал;

r — ставка процента за использование заемного капитала;

T — время производства на соответствующей стадии обработки продукции или обращения;

360 — условное количество дней в году;

Z — текущие операционные затраты на данной стадии.

Следует отметить, что максимальную прибыль можно обеспечить следующими путями[146]: во-первых, минимизации операционных затрат, во-вторых, сокращением операционного периода; в-третьих, увеличением ценовой маржи и расширением использования долгового капитала, и в итоге мы получаем спекулятивную модель максимизации прибыли, которая возможно будет реализована через установления жесткого контроля над технологией ценообразования и ценами.

Следует признать, что самой главной и важной проблемой современного сельского хозяйства, АПК Кыргызской Республики выступает крайне слабый уровень технической оснащенности. Со дня независимости, вот уже 25 лет технический парк аграрного сектора был обновлен только на 15 %, из них около 20 тыс. един. или 87% сельскохозяйственной техники до сих пор остаются в строю и находятся в рабочем состоянии, несмотря у многих срок эксплуатации давно прошел[39].

В 90-е годы на 1 тыс. га приходился 11 тракторов, где 95 га земли приходился на 1 трактор составляла 95 га. Такая ситуация также не решала проблему полностью, тем не менее обеспечивала выполнение работы в срок. В последующие годы несмотря на некоторое сокращение земельных площадей, нагрузка на один трактор выросла до 108 га. Данная печальная тенденция все усугублялась из года в год, что привело изношенности технопарка и ускорению процесса выбытия морально и физически устаревшей техники, а также появлению новых проблем, связанных с восстановлением выбывающей техники (табл. 2.18). В результате в 2017 г. на 1000 га пашни приходилось 4 четыре трактора, а нагрузка на 1 трактор выросла до 236 га [161]. Это говорит о том, что все виды работ: начиная от вспашки, посева, обработки и завершая уборкой урожая, 1 трактор должен работать почти круглый год, включая и зимний период.

Как показывает таблица 2.18., помимо тракторов, проблема которых решается сравнительно лучше, сельхозпроизводители ощущают серьезную

Таблица 2.18 – Наличие тракторов и других сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве по Кыргызской Республике, на 1 января, *ед.*[169]

наименование	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
тракторы, всего	24445	2153	26562	21064	2046	2098	2157	21524	2122	2150
плуги тракторные	7511	7191	7193	7163	7369	7952	7989	8084	8284	8530
культиваторы	2248	2148	2212	2201	2181	2181	2792	2792	*	*
сеялки - всего	2850	2721	2612	2569	2536	2577	2620	2656	2726	2796
Разбрасыватели мин. удобрений	0	327	210	272	303	267	214	284	284	277
зерноуборочные комбайны	2989	2782	2746	2585	2308	1685	2236	2225	2256	2219
кукурузоуборочные комбайны	97	99	99	98	99	*	*	89	*	73
кормоуборочные комбайны, включая силосоуборочные	222	60	61	483	327	*	280	61	*	387

Данные НСК КР. *- нет данных (Данные получены по заказу в НСК КР) нехватку кукурузоуборочных, силосоуборочных, кормоуборочных, зерноуборочных комбайнах, а также в технике по разбрасыванию минеральных удобрений. Например, нагрузка на зерновой комбайн выросла почти в четыре раза и превышает теперь 330 га посевов зерновых[161]. Подобная нагрузка по климатическим условиям нашей страны непосильная для зернового комбайна ни

по величине уборочной площади, ни по продолжительности использования комбайна. Положение усугубляется еще и высокой степенью поляризации хозяйств по степени обеспеченности техникой — у одних получается густо, а у других пусто, так как многие сельхозпроизводители объединившись СХК, получают возможность приобретать технику на основе лизинга, как один из популярных методов обеспечения.

В связи с этим были предложены шесть инвестиционных проектов в АПК с целью для его технико-технологической модернизации (табл. 2.19).

По данным МСХ Кыргызской Республики инвестиционные проекты технического характера (второй, третий, пятый) в АПК были реализованы полностью.

При помощи первого проекта было приобретено при помощи организации международных тендерных закупок 94ед. посевной, уборочной, семяочистительной, и почвообрабатывающей сельхозтехники[169]. А также приобретено технического оборудования для 14семенных хозяйств Кыргызстана, которые были переданы семеноводческим хозяйствам в форме товарного кредита со сроком погашения 7 лет, с отсрочкой платежа в течение первых двух лет.

Реализация второго проекта направлен на поддержку отечественного животноводства, было приобретено для 10-ти племхозов 353 единиц технопарка, общей стоимостью 3429,335 тыс. долл. США (тракторы, комбайны, пресс-подборщики, сеялки, косилки, плуги).

Таблица 2.19 - Инвестиционные проекты в агропромышленном комплексе [69]

№	Наименование проекта	Общая ежегодная стоимость	Единица измерения	Срок реализации, годы
1	Создание 14 семеноводческих хозяйств	7,4	млн. долл.	2013
2	Создание сети племенных хозяйств, по одному в каждой области страны для полного обеспечения спроса отобранных сельскохозяйственных кооперативов	8,5	млн. долл.	2013

3	Создание комплекса современных лабораторий, соответствующих международным стандартам сертификации качества	1,6	млн. долл.	2013-2016
4	Финансирование лизинга сельскохозяйственной техники	5,0	млн. долл.	2013
5	Финансирование лизинга сельскохозяйственной техники	20,0	млн. долл.	2013-2014
6	Мелиоративное улучшение орошаемых земель	11,0	млн. долл.	2013-2017

Источник: данные МСХ КР

Реализация четвертого проекта дал возможность приобрести 225 единиц техники (тракторы) на сумму 4,96 млн. долл. США согласно постановлению Правительства КР от 19.02.2013 г. № 88 в рамках Кредитного соглашения между Правительствами Кыргызской Республики и Турецкой Республики, которые передали в лизинг крестьянам и фермерам[155,159].

Практически стопроцентная изношенность машинно-тракторного парка и отсутствие частных капиталовложений – вынудило возродить и адаптировать деятельность машинно-тракторных станций (МТС) в рыночных условиях. В 2012 году дан старт обновлению парка сельхозмашин и механизации производства в сфере АПК, которым занялись хозсубъекты юга страны.

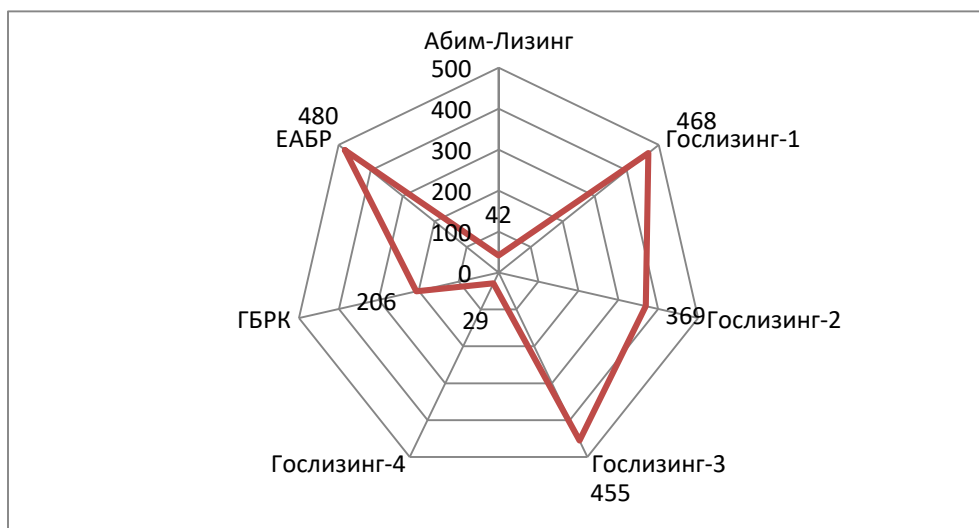
С возрождением МТС у многих сельхозтоваропроизводителей появилась надежда на пользование ее услугами, так как, услуги 1 трактора в МТС за вспашку 1 га земли стоит 1500 сомов, когда частный механизатор за тот же фронт работы требует 2500-3000 сомов, что подтолкнуло земледельцев снизить цены на аренду техники, а за счет сэкономленных средств закупить семена и удобрения[39].

На основании проведенных расчетов, для сельского хозяйства необходимы 28 тысяч тракторов и 5 тысяч комбайнов. Следовательно, отечественное сельское хозяйство нуждается в технической и технологической модернизации. И, здесь, требуется определенная финансовая поддержка со стороны государства. В этом направлении Правительством Кыргызской Республики в 2011 г. дан старт процессу обновления машинно-тракторного парка путем предоставления современной техники в лизинг кыргызстанским фермерам и хозяйствам.

Поставленные амбициозные цели, которые направлены на реализацию Постановления Правительства КР от 11 июля 2011 года, где отмечена стратегия постоянной кредитной линии для поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей техникой, оборудованием, где пилотным объектом определен ОАО «Айыл Банк». Только за 2011-2012 годы сельхозпроизводителями страны под лизинг получено техники на сумму 11,9 млн. долл. США, где было приобретено тракторов - 588, комбайнов – 8, навесных тракторных оборудований – 42. Здесь также были использованы грантовые средства и кредиты, предоставленные Китайской Народной Республикой, Японией и Всемирным Банком.[4]

ОАО «Айыл Банк» разработан и предложен популярный среди сельхозтоваропроизводителей кредитный продукт - «Покупка сельхозтехники, строительство и реконструкция производственных помещений», который удобен для юридических клиентов и соответствует требованиям Кредитной политики банка. За период 2011-2017г. в Кыргызской Республике сельхозтоваропроизводители приобрели сельскохозяйственную технику под лизинг 2053 единиц техники на сумму 2 289,4 млрд. сомов[160].

Как показано на рис. 2.9., технический парк отечественной сельскохозяйственной отрасли пополнялся за счет совместного проекта Всемирного банка и ОАО «Айыл Банк» - «АбиМ-Лизинг» на сумму 100 млн. сомов, проектом «Гослизинг-1» был выдан технический грант КНР на сумму 30 млн. юаней; «Гослизинг-2» и «Гослизинг-4» выдали лизинг за счет возвратных средств Китайского и Японского гранта на сумму 195 млн. сомов и 241,7 млн. сомов; проект «Гослизинг-3» выдал кредитные средства под лизинг, финансируемый Турецкой стороной, сумма составила 5 млн. долл. США; ОАО «Айыл Банк» и Государственный банк развития КНР осуществили совместный проект по выдаче лизинга для приобретения сельхозтехники на сумму 1,5 млн. долл. США и 8,1 млн. юаней; ЕАБР реализовал проект на сумму 20 млн. долл. США в качестве инвестиционного кредита для поддержки аграрного сектора[158,167].

Источник: www.gov.kg.

Рисунок 2.9 – Состояние лизинга сельскохозяйственной техники по Кыргызской Республике за 2011-2017 гг., (ед.)

Следовательно, можно отметить ОАО «Айыл Банк» в процессе активизации помощи сельскохозяйственному сектору страны, где львиную долю всего выданного лизинга, то есть 96 %, занимает приобретение сельхозтехники, а также создание и развитие технико-технологической инфраструктуры, направленной на обслуживание агротехники. Банком определен срок лизинга на сельхозтехнику до 7 лет с процентной ставкой 9% годовых при минимальном вкладе лизингополучателя в размере 20 % от стоимости предмета лизинга [76,159].

Тем не менее, Минфином Кыргызской Республики осуществлялось распределение кредитных средств через ОАО «Айыл Банк», которые шли в форме субкредитов на поддержку фермеров при приобретении сельхозтехники под лизинг. Планируется создать Целевой государственный фонд бюджетного кредита (лизинга), источниками которого будут выступать средства возвращенные в виде основного долга и выплаченные сельхозтоваропроизводителями процентные доходы, откуда у «Айыл Банка» появится возможность продолжать кредитование в виде лизинга. Финансовыми источниками Проекта выступает Антикризисный фонд ЕАЭС, управление денежными средствами будет осуществляться ЕБРР, который предусматривает

выделить Минфину КР около 20 млн. долл. США на финансовую поддержку в процессе приобретения агротехники [154]

Ожидаемые эффекты от реализации проекта связаны с:

- ❖ со снижением уровня себестоимости производства агропродукции на 2 % путем снижения затрат на содержание сельхозтехники на 10 % по регионам страны;

- ❖ приростом числа сельхозтехники на 8,5 % от имеющейся в наличии на 01.01.2013 г.;

- ❖ улучшением инвестиционного климата в аграрном секторе Кыргызстана за счет модернизации производства;

- ❖ активизацией дальнейшей интеграции внутри стран ЕАЭС за счет увеличения экспорта сельхозпродукции на внешние рынки и импорта передовой сельхозтехники [78,5].

Далее, необходимо остановиться на следующем механизме – инструменте централизованного ценообразования, дающая возможность использовать процесс регулирования отношений агропредприятий с субъектами государства, жителями сельских и приграничных территорий в интересах общества и экономики в целом. Здесь речь идет в основном о таком механизме, который был введен сельскохозяйственными предприятиями во второй половине 60-х гг. - это норматив рентабельности. Задача введения данного норматива – обеспечение расширенного воспроизводства, который был определен на уровне 37,5%. Основное предназначение норматива – сохранение практики участия государственного финансирования и контроля, который в 60–70-е гг. прошлого века был весьма значимым и его доля в общем объеме капвложений в аграрный сектор составлял около 30–40% [11,14,100,166].

Переход на рыночные отношения привел данный норматив к категории неэффективности, как колхозы и совхозы. Изучая экономическую природу, можно констатировать о том, что во времена бывшего Советского Союза: первое – основная финансовая помощь со стороны государства направлялась на хозяйства неблагоприятных районов Кыргызстана, к которой относились $\frac{3}{4}$

сельскохозяйственной территории страны; второе - средства в виде госзаказа были направлены на производство продукции для социально уязвимых слоев населения; третье – не менее 1/5 доли финансовых ресурсов направлялась на развитие социальной инфраструктуры в сельских территориях; четвертое - рентабельность в колхозно-совхозном производстве составляла 20%, иногда доходила до уровня 30% и выше[45]. Такая ситуация сопровождалась последовательным повышением закупочных цен для хозяйств, жестким регулированием межотраслевого ценового паритета, политикой низких цен на энергоносители и другие меры.

На наш взгляд, в настоящее время нужна новая форма взаимодействия государства и сферы АПК, учитывающие специфические законы рынка и рыночных отношений.

На сегодняшний отечественный аграрный сектор, сельское хозяйство для нашей же страны является далеко непривлекательной в плане финансирования. Здесь хочется остановиться на практических вопросах, касающейся амортизационных отчислениях, как одной из формы прибыли, направленных на содержание технического парка аграрного сектора. В настоящее время амортизация начисляется по той же налаженной схеме, где из-за ведения двойной бухгалтерии, они уведены от внимания налоговых служб, незаметны в общей денежной массе, лишены целевого статуса и используются по усмотрению. То есть амортизационные отчисления из-за наличия напряженной ситуации в хозяйстве скорее всего играет роль «выручателя». Это говорит о том, что отчисления на амортизацию в аграрных хозяйствах не выполняет прямой своей функции.

На наш взгляд, прибыль как второй источник формирования собственных ресурсов, обеспечивающий тем самым дальнейшее воспроизводство находится также не в выигрышном состоянии. Следует отметить, Не лучше положение обстоит и со вторым источником формирования собственных средств, обеспечивающего процесс воспроизводства—прибыли. В табл. 2.20 рассмотрен

уровень рентабельности в предприятиях сельскохозяйственной отрасли по Кыргызстану за 2011–2017 гг.[123,166].

Разумеется, что в таблице 2.19. рассмотрен уровень рентабельности, определяемый как отношение прибыли от реализации агропродукции в % к расходам на агропроизводство, в целом сельскохозяйственным предприятиям республики имеет изменчивое состояние колебаясь в пределах от 4,9% и 22,1%, что характеризует достаточно равномерный или стабильный рост. Что касается показателя уровня рентабельности, рассчитываемая отношением балансовой прибыли к среднегодовой стоимости основных средств, также отмечается нестабильный от 3,3% до 11,2%, но некоторый рост. Уровень рентабельности продаж сельхозпродукции, рассчитываемая отношением балансовой прибыли к выручке от реализации показывает рост от 3,6% до 15,6%), что отмечает некоторый рост балансовой прибыли, отразившийся на рентабельности хозяйствующих субъектов.

В то же самое время следует отметить, что в 2015 году вышеназванные (3 и 4 показатели) показатели отмечают наличие убыточности ввиду снижения внешнего спроса на сельхозпродукцию, что напрямую отразилась на всей отрасли сельского хозяйства и субъектов АПК.

Как уже отмечалось ранее, при определении финансового состояния необходимо учитывать проявление сильной дифференциации предприятий по уровню рентабельности[119,121]. В практической жизни есть предприимчивые сельхозпредприятия с высоким уровнем рентабельности, превышающих рубеж 20-25%, к сожалению, они составляют 10% от общей численности, в то время как $\frac{3}{4}$ хозсубъектов в реалии стабильно убыточны или малоприбыльны.

Таблица 2.20. - Финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий и АПК Кыргызской Республики в 2011–2017 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес убыточных организаций к общему числу,%	24,7	25,6	20,0	22,7	23,6	22,7	19,0
Уровень рентабельности (прибыль от реализации в % к расходам на производство), %	4,9	4,3	15,8	10,4	10,1	14,7	22,1
Уровень рентабельности							

(балансовая прибыль в % к среднегодовой стоимости основных средств),%	3,3	4,2	12,4	5,6	-5,5	9,4	11,2
Уровень рентабельности продаж (балансовая прибыль к выручке от реализации), %	3,6	4,3	11,1	5,4	-5,8	12,2	15,6
Темп роста валового дохода,в%	134,	110,7	112,4	112,5	105,0	96,3	109,7
Коэффициент динамики валового дохода	1,1	0,8	1,1	0,8	0,9	0,9	1,1
Коэффициент ликвидности текущей задолженности	0,63	0,59	0,54	0,45	0,50	1,30	1,14

Источник: НСК КР «Финансы предприятий за 2012-2018гг»

И здесь снова возникает вопрос о наличии официально утвержденных государством директивных нормативов для сельхозпредприятий на предмет соблюдения установленного уровня прибыльности (рентабельности). Необходимо подчеркнуть значимость проводимых расчетов для фермерских хозяйств, планирующих приобрести технику в виде трактора. Здесь хозяйство, имеющее 100 га пахотных земель, должно заниматься накоплением необходимых денежных средств не больше и не меньше 10 лет, то есть остальные серьезные покупки, связанные с обеспечением эффективности агропроизводства будут только мешать накоплению средств. Не говоря уже о крупных сельхозтоваропроизводителях [131,133], которым придется труднее для возобновления и развития фондов.

Таким образом, существующие внутри- и межотраслевые рыночные отношения не дают полной возможности для обеспечения простого и расширенного воспроизводства. В данном случае можно согласиться с некоторыми исследователями, в частности Н. А. Борхуновым [39], что сельхозпредприятиям уровень рентабельности - 20-25% достаточен при условии государственной поддержки. На наш взгляд, подобный уровень приемлем для хорошо обеспеченных всеми ресурсами агропредприятий, к великому сожалению – это утопия, так как таких предприятий сельскохозяйственного направления почти нет, они инвестиционно малопривлекательны даже для самого государства. Основная часть предприятий практически ощущают острую нужду в обеспечении достаточным объемом ресурсов и расширенным

воспроизводством, где вмешательство и регулирование государства данными процессами просто неопределимо.

В продолжении вышесказанному отметим, что следует разработать комплекс предложений, осуществление которых напрямую отразится в других сферах и отраслях национальной экономики Кыргызстана и его регионов[5].

Во-первых, за счет ускоренной амортизации в двое увеличить норму амортизационных отчислений, тем самым добиться увеличения объема накопленных собственных средств для обеспечения воспроизводства при осуществлении строгого контроля за их целевым использованием.

Во-вторых, — добиться устранения диспаритета цен, то есть неэквивалентных расчетов между сельскохозяйственным производством и секторами АПК используя административные методы.

В-третьих, –поддерживать уровень повышения рентабельности аграрного производства за счет роста продуктивности животноводства и земледелия, где немаловажная роль отводится использованию эффективных инновационных технологий, организации труда, выработке оптимально выгодных решений. Здесь проблематичным выступает одна причина – это отсутствие четко налаженной координации функционирования сельскохозяйственных производителей.

Национальная Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11, в разделе «Агропромышленный сектор» регламентирует задачи по улучшению качества оказываемых сервисных и технических услуг; по техническому и технологическому обновлению аграрного производства, модернизации агротехники и агросервиса; по обучению сельскохозяйственной грамотности работников современным агротехнологиям и механизмам управления животноводством и земельными ресурсами; по совершенствованию социопроизводственной инфраструктуры в сельских и приграничных территориях (дороги, электричество, водоснабжение – питьевое и поливное)[2].

Таким образом, АПК Кыргызстана функционирует в условиях неэффективной системы развития рыночных отношений, в частности, организации рынка капитала, продуктов и ресурсов национальной экономики, напрямую связаны низким уровнем инвестиционной привлекательности и высоким уровнем импортозависимости. Эффективный уровень организации рынков возможен только на основе совершенствования целой системы многообразных рыночных институтов, а также в области обеспечения продовольственной безопасностью, в частности «зеленой продукцией», то есть производством экологически чистой продукции, это - во-первых, во-вторых, обеспечении отечественной промышленности сырьем, соответствующей экостандарту.

Активная позиция национальной экономики Кыргызской Республики в условиях глобализации направлена на формирование эффективной внутренней организации конкурентоспособного рынка страны, ставящая перед собой амбициозные задачи, связанные, во-первых, с участием в едином аграрном рыночном пространстве, во-вторых, с преодолением локализации рынков и его участников для поддержки разнообразных проявлений конкурентной среды, в том числе и в АПК. Здесь немаловажная роль принадлежит вопросам защиты прав собственности всех участников рынка: от наемного работника и потребителей до разных категорий собственников капитала, земли и природных ресурсов, а также вопросам финансирования затрат на развитие производственной, технологической, информационной, рыночной инфраструктур, создания условий для неуклонного снижения транзакционных издержек.

ВЫВОДЫ по 2 ГЛАВЕ

1. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС в качестве страны-партнера накладывает на страну определенные обязанности, связанные с постепенным отказом от реэкспорта привозимых из КНР товаров, тем самым предоставляя широкие возможности для переориентации национальной экономики из сырьевого придатка на возрождение былой славы АПК и сельского хозяйства,

направленного на реализацию политики импортозамещения и экспортоориентированности.

2. В целом, первые годы Кыргызстана в качестве страны-партнера ЕАЭС характеризуются наличием некоторой противоречивости, так как имеются ряд положительных, так и отрицательных моментов. *Положительными моментами* выступают: показал самый большой рост среди всех стран ЕАЭС за первый квартал 2017 г.; снижение инфляции по сравнению с 2016 годом; сужение теневого сектора экономики с 53 до 39%; повышение уровня инвестиционной привлекательности, солидная финансовая помощь с России и Казахстана; сравнительно улучшенное положение трудовых мигрантов КР в странах пребывания; и др. *Отрицательные моменты*: состояние национальной экономики Кыргызской Республики по сравнению с другими странами-партнерами в разы остается слабой; повышение госдолга, рост дефицита госбюджета к объему ВВП; сокращение внешнеторгового оборота в целом и взаимной торговли на внешнем рынке, особенно со странами ЕАЭС; значительное снижение уровня денежных переводов от трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих в странах ЕАЭС.

3. Приоритетными направлениями для отечественного АПК в качестве партнера в едином аграрном рынке, на наш взгляд, могут быть концентрированные единые агроресурсы. В свою очередь они должны обеспечить реализацию проектов на взаимовыгодных условиях с равными конкурентными условиями для обеспечения обращения сельхозтоваров; учитывать уровень экспортного потенциала, состояние экспортно-импортных отношений в агропроизводстве и агробизнесе; поддерживать меры ценового регулирования сельхозпродукции, финансово-кредитной и налоговой политики в аграрной сфере; гармонизация аграрного законодательства и другие.

4. Выявлены проблемы, характерные отечественной перерабатывающей промышленности, касающиеся устаревшего технопарка, материально-технической базы, сохранения «дедовских» методов переработки сельхозсырья, полного отсутствия или недостаточности финансовых

средств сельхозпредприятий; необеспеченности в достаточном объеме качественным сырьем и отсутствием собственной сырьевой базы. Развитие переработки и пищевой промышленности будет достигнуто, по нашему мнению, посредством следующих мероприятий: во-первых, требуется почти во всех секторах модернизация мощностей агропроизводства, что в конечном итоге отразится на конкурентоспособности продукции; во-вторых, необходимо строить новые участки, цеха, перерабатывающие продукцию растениеводства и производящие плодоовощные консервы; в-третьих, каждое агропредприятие в обязательном порядке должна создать собственную сырьевую базу.

5. Для АПК оптимально выгоден выпуск потребительского продукта из органического сельскохозяйственного сырья, для удовлетворения всевозрастающего спроса на *органические продукты*. Создавшаяся экологическая ситуация в мире требует производства органики, и, поэтому для предприятий Кыргызстана данная задача должна стать стратегической и приоритетной на перспективу. И, здесь очень важно создание общей благоприятной законодательной ситуации беспрепятственно поддерживающей агробизнес в сфере органики в странах ЕАЭС, а также перемещения и обращения органической продукции. Здесь должны быть решены 2 концептуальные межгосударственных взаимодействий: во-первых, в рамках ЕАЭС проводить политику единой унификации, соблюдать нормативные требования в вопросах производства, оборота, сертифицирования, маркировки органической продукции; во-вторых, подготовить нормативно-правовые документы по признанию обоюдных межнациональных систем сертификации и товарных знаков органической продукции, чтобы не подтверждать соответствие в каждой стране отдельно.

Следовательно, эти процессы требуют колоссальных финансовых вложений и соответствующего государственного регулирования. Здесь финансовые вливания не должны ограничиваться только привлечением частных инвестиций, донорского финансирования, государственного стимулирования. В данном случае требуется создание привлекательных финансовых и инвестиционных

механизмов, связанных с льготным налогообложением, предоставлением субсидий, поддержкой фермеров и крестьянских хозяйств в процессе сертификации.

6. Государственные меры, направленные на реконструкцию и развитие ирригационных и оросительных мероприятий, поддержку семеноводческой деятельности и племенной работы не дают желаемых результатов, что в свою очередь требует реализации специфических задач, требующих повышения качества предоставляемых сервисных и технических услуг, а также модернизации агропроизводства путем технического и технологического обновления.

7. Рассматривая и рассуждая состояние аграрного производства в условиях вхождения и определяя тем самым механизмы государственного управления можно сделать практическое заключение в двух основных аспектах. Во-первых, с вступлением в ЕАЭС Кыргызстан должен руководствоваться рыночными методами экономического регулирования, соответствующие принципам рыночной экономики. Во-вторых, в системе стратегического управления необходимо заменить отдельные инструменты и механизмы специального управления или регулирования, широко используемые отечественным АПК, на общеэкономические инструменты и механизмы, которые применяются во всех отраслях национальной экономики.

Проблемы достижения финансовой устойчивости и некоторой финансовой независимости в агропредприятиях должны быть решены путем выполнения следующих мер: внедрением и расширением сельхозкоопераций и агрокоопераций; введение в практику создание сети хранилищ и первичной переработки сельскохозяйственного сырья; необходимо развивать транспортную, технологическую, информационную, рыночную инфраструктуры; следует облегчить доступа производителей на внутренние и внешние рынки агропродукции; ввести жесткое антимонопольное регулирование сфер, смежных с аграрным производством; требуется

формировать эффективный полноценный инструментарий для управления внутренними и внешними рынками и т.д.

ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

3.1. Приоритетные направления развития АПК в условиях партнерства.

Переход в рыночные отношения АПК и повышение эффективности агробизнеса в нашей стране требует детальной оценки его состояния, недостатков, резервов и потенциальных возможностей его развития.

Анализ состояния отечественного агропромышленного комплекса требует поиска ускоренного выхода из кризисного положения, разработки рациональных и кардинальных мероприятий развития по решению следующих накопленных проблем, связанных с:

1. *сокращением и снижением уровня производственного и технического потенциала и качественной материальной базы*, что зеркально отразилась на снижении коэффициента рентабельности в сельском хозяйстве в большей мере, из-за отсутствия необходимых финансовых ресурсов для закупки новой техники, передовой технологии, оборудования и физической амортизации. Происходит деградация земель, на сегодняшний день из сельхозоборота выведено около 100 тыс. га, причины: из почвы в 4 раза выносятся питательные вещества превосходя их обогащение с удобрениями; ухудшение мелиоративных систем; увеличение закисленных почв[161].

2. *сохранением низкой привлекательности инвестиций, тяжелого уровня финансового положения сельского хозяйства в регионах и страны в целом*. Причины[166]: незначительные денежные поступления от реализации сельхоз- и агропродукции; ограниченный сбыт и низкая цена на продукцию; нехватка или отсутствие собственных оборотных средств, связанный с сезонным финансированием; высокая кредиторская задолженность в основном по льготным государственным кредитам, грантам Правительства Японии, платежам в бюджет всех уровней.

3. *межотраслевым диспаритетом цен и доходов*. Причины: незащищенность экономики АПК и сельского хозяйства перед монопольными

ценами поставщиков; ценовой пресс на сельхозтоваропроизводителей, связанный с многократным снижением их доли из-за неучтенных посредников, что отразилось на розничной цене конечного продукта[12] (например, рост цен на ГСМ).

4. *ограниченным спросом на агропродовольственную продукцию.* Причины: либерализация цен в 90-е годы, отменила государственные продовольственные дотации, что отразилась на сокращении покупательной способности населения регионов и столичных городов; внешнеторговая экспансия продовольствия; влияние падения реальных доходов на ограничение общего спроса населения на продукты питания, особенно на продукцию животноводства.

5. *препятствием неразвитости региональных аграрных рынков, отсутствием эффективных форм их управления и регулирования, наличием межрегиональных торговых барьеров.*[14] Причины: неразвитость рыночной инфраструктуры; отсутствие рыночной связи между производителем и потребителем продовольствия, между поставщиком и поставщиком сырья и материалов; ограничение возможности сбыта по удобным и доступным ценам.

6. *оказанием негативного воздействия на социальное развитие сельских и приграничных территорий.*[30] Причины: отсутствие других вида доходов, что не позволяет сельхозпредприятиям вкладывать в развитие и обустройство инфраструктуры сельской местности.

7. *наличием в регионах Кыргызстана острых проблем демографического и кадрового потенциала, связанных с нехваткой профессионалов, компетентных специалистов и агроменеджеров, а также недостаточным уровнем менеджмента и маркетинга, консультационной работы.* Причины: слабый уровень подготовки специалистов в области сельского хозяйства и АПК; низкий уровень оплаты труда и вознаграждения на агропредприятиях; низкая привлекательность агроспециальностей перед выпускниками образовательных школ; экономическая зависимость МСУ в вопросах развития предпринимательства в сельских территориях и др.

Анализируя современное состояние АПК можно построить прогнозы для определения тенденции будущего развития агропромышленного комплекса в условиях ЕАЭС с учетом повышения его материально-технического уровня. Для решения проблем в АПК разработана и предложена схема-модель государственного управления и регулирования отечественного АПК с обоснованием перспективных параметров и с учетом Национальной Концепции развития регионов и реализации программы продовольственного обеспечения Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС (схема-модель 3.1). Для каждой из сфер деятельности АПК характерны своя специфика, основные цели и задачи по дальнейшему развитию и материально-технической модернизации. На основании проведенных исследований и изучения трудов ученых в данной отрасли [39,31,42,148], можно привести к выводу, что современный агропромышленный комплекс можно разделить на четыре взаимосвязанных и взаимодополняющих сфер: I сфера АПК преследует цель производства технических средств для производства сельскохозяйственной продукции; II сферу представляют - сельское хозяйство и класс сельхозтоваропроизводителей; III сфера состоит из перерабатывающей и пищевой промышленности; IV сферу составляют отрасли, обеспечивающие инфраструктуру АПК. Каждая из этих сфер руководствуется стратегическими целями и реализуются тактическими задачами, требуют постепенного и поэтапного решения.

1. Приобретение основных фондов, производство средств труда для аграрного сектора - (I сфера АПК)

- путем применения лизинга сельскохозяйственной техники, с активным участием международных лизинговых компаний и фирм из стран СНГ;
- организация отечественного производства сельхозтехники, мини-техники, сельскохозяйственного оборудования, изготовление запасных частей, агрегатов;
- формирование агротехнических центров в регионах страны по ремонту и обслуживанию сельхозтехники, подготовке и обучению специалистов;

- организация выставки-продажи мини-сельхозтехники, машин и оборудования, а также запасных частей и комплектующих изделий из стран ЕАЭС РФ, Беларуси и др..

Таким образом, по данной сфере АПК задачи требуют поэтапного решения, где основным приоритетом выступает организация и развитие отечественного производства отдельных видов сельхозтехники и расширение лизинга на сельскохозяйственную технику.

2. Сельское хозяйство и класс сельхозтоваропроизводителей; (II сфера АПК). В данной сфере внимание обращено сельскохозяйственному сектору и основному участнику аграрного рынка - классу сельхозтоваропроизводителей, где необходимо:

- повышение степени материально-технического снабжения, оснащения агропроизводства;

- создание агротехсервисов, агроветеринарных и инженерно-технических служб в регионах страны, направленных на обслуживание и ремонт сельхозтехники, агрохимических и зооветеринарных работ;

-обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей модернизированной и высокопроизводительной техникой, оборудованием, а также высокоэффективными минеральными удобрениями, ядохимикатами, семенным материалом, ГСМ и др.

- обеспечение продовольственной безопасности страны путем достижения годового прироста не менее 4,5% в агропроизводстве за счет оптимизации посевных площадей и специализации сельскохозяйственных культур, районированием животноводческой сферы, формированием молочных и мясных кластеров, развитием и увеличением числа сельхозкоопераций в разрезе регионов республики;

3. Перерабатывающая и пищевая промышленности (III сфера АПК). Данная сфера выступает одной из приоритетной отрасли национальной экономики, где основным ориентиром выступает, во-первых, переработка отечественного сельскохозяйственного сырья, во-вторых, удовлетворение

продуктовых потребностей населения страны. Особенность отрасли – в его нахождении в промежутке между производством и торговлей сельхозпродукции, где на долю данного сектора приходится более 18 % объема промышленной продукции и более 16 % экспорта. Здесь основными приоритетными направлениями совершенствования развития выделяются:

- строительство новых перерабатывающих сельскохозяйственное сырье хозяйствующих субъектов, рациональное размещение их ближе к сырьевой зоне;

- разработка стратегии по техническому перевооружению хозсубъектов, производящих фабричный сахар, мукомольно-крупяные изделия, растительное масло, овощные и фруктовые консервы, молочные продукты длительного хранения.

- создание в регионах центров агротехсервиса по ремонту и обслуживанию перерабатывающего оборудования;

- подготовка агроспециалистов, ветспециалистов путем организации их подготовки на основе муниципального заказа бюджетным методом;

- развитие малого и среднего предпринимательства, СХК в отдаленных регионах республики на основе экономической самостоятельности, тем самым создать условия для привлечения отечественных и иностранных инвестиций.

Таким образом, реализация рекомендованных по данной сфере приоритетных направлений даст возможность обосновать необходимость материально-технической модернизации пищевой и перерабатывающей отрасли АПК, тем самым повлиять на повышение ее производственного и материально-технического потенциала, обеспечив республику и внешний рынок качественными органическими продуктами питания отечественного агропроизводства.

4. отрасли, обеспечивающие инфраструктуру АПК (IV сфера АПК)

В данной сфере первоочередными целями и задачами развития выделяются следующие аспекты:

- совершенствование имеющейся ирригационной системы и водопользования на основе эффективного использования водных ресурсов в регионах;

- развитие качественных параметров водоснабжения в сельских и приграничных территориях, достижение обеспечения 80% сельских жителей качественной питьевой водой, тем самым создав комфортные и благоприятные условия;

- дальнейшее развитие инфраструктуры сельских и приграничных территорий путем строительства дорог, коммуникаций, социально-культурных объектов, гражданского жилья;

- совершенствование поддержки агронауки, позитивно влияющей на развитие отечественного сельского хозяйства и АПК, предоставление качественных и эффективных образовательных, агрохимических, агротехнических и ветеринарных, консультативных и информационных услуг и служб сельхозтоваропроизводителям.

Таким образом, неопровержимый факт, что сельское хозяйство и АПК - первейшая и самая глубокая основа в развитии социума и его экономической жизни. В работе не раз отмечалось о необходимости совершенствования технических, технологических и организационных средств, в целях обеспечения непрерывного производства агропродукции для удовлетворения растущих потребностей населения Кыргызстана. Тем самым вхождение республики в состав ЕАЭС делает эту необходимость довольно острой. Единственный выход из данной проблемы - продукция АПК должна стать конкурентоспособной, для чего необходимо отечественному аграрному сектору нацелиться на импортозамещение и экспортоориентированность выпускаемой продукции.

Стратегию восстановления былой славы АПК и обеспечение его развития эффективным путем видим в следующих перспективах:

- ❖ обеспечении постоянного спроса и его росте на экологически чистую органическую сельхозпродукцию;

- ❖ разработки мер для повышения уровня привлекательности инвестиционного климата ориентированный на поддержку политики экспорта агропродукции;
- ❖ широкого распространения и использование стратегии «зелёной корзины»;
- ❖ проведения эффективной и рациональной модернизации отраслей АПК и тем самым повышения уровня стимулирования по созданию СХК.

На наш взгляд, государственная политика Кыргызстана на рынках сельскохозяйственной продукции должна быть направлена, во-первых, на поддержку расширенного воспроизводства аграрного сектора, во-вторых, на возрождение сохранившейся из поколения в поколение в сельских территориях производства уникальных экологически чистых продуктов; в-третьих, на проведение политики протекционизма, то есть защиты кыргызстанского сельхозтоваропроизводителя, его конкурентоспособности на мировом рынке, предполагающие разработку механизмов государственного управления внутреннего рынка, внешнеэкономической деятельности АПК, состоящий из ниже перечисленных структурных элементов (см. рис.3.1.), где предложены инструменты управления (механизм) деятельность отечественного аграрного сектора в условиях ЕАЭС.

Экономический механизм управления должна опираться на модели, направляющая свою стратегию на опережающее развитие, технологическую модернизацию отечественного агропромышленного комплекса, где соответственно требуется реализация условий АПК путем:

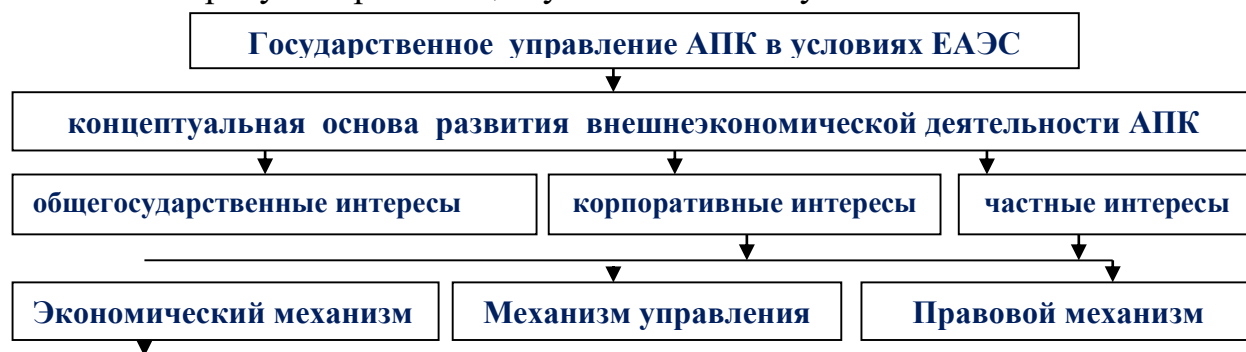

Рисунок 3.1. - Механизм государственного управления внешнеэкономической деятельности

-применения инновационных агротехнологий, внедрения эффективных севооборотов;

-создания цехов переработки сельскохозяйственного сырья, строительства логистических центров используя быстровозводимые строительные технологии;

-развития транспортной инфраструктуры для поставки готовой сельхозпродукции до потребителей и во внешний рынок - в страны ЕАЭС;

-повысить уровень финансирования отечественного аграрного сектора страны;

-модернизировать внутреннюю и экспортную инфраструктуры, особенно молочную отрасль, сектор животноводства и растениеводства, за счет использования интенсивных и инновационных технологий [78].

В отраслях АПК требуются солидные капиталовложения на активизацию экспорта органической продукции за счет собственных эффективных аграрных технологий. Модернизация и реконструкция отечественных сахарных заводов даст возможность в разы повысить уровень производственной мощности функционирующих предприятий, которые заняты производством сахарной продукции, где немаловажная роль принадлежит государственной поддержке в плане повышения уровня инвестиционного климата. Так как импортные пошлины на сахар-сырец из-за снижения цен на мировом рынке сахара не компенсирует рост затрат на сахарную свеклу.

Нормативно-правовой механизм в государственном управлении АПК занимает не последнее место. Считаем уместным на правовой основе защищать интересы национальных производителей и потребителей нормативными инструментами [34]. В таблице 3.1. приводятся меры государственного регулирования и правовой поддержки развития аграрной сферы Кыргызстана.

Таблица 3.1. - Меры государственного управления и правовой поддержки развития аграрной сферы Кыргызстана в условиях либерализации

Меры государственного управления АПК	Характеристика
Защитные меры	- нулевая ставка налога на прибыль организаций агропредприятий и сельхозтоваропроизводителей; - установление в налогооблагаемой

	базе льготной ставки при реализации и ввозе племенных животных.
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы	- увеличение объемов финансирования аграрного сектора в соответствии с принципами, нормами и правилами ЕАЭС.
Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза	- обеспечить справедливую конкуренцию между участниками аграрного рынка государств-членов, равные условия доступа на общий рынок, унификацию требований по обмену сельскохозяйственными продуктами и сырьем

Отечественное АПК управляется специфическим механизмом через систему административных рычагов, где в отечественных Программах по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности предложена новая региональная политика, так называемая «Новая модель роста», делающий упор на стратегию «зеленого» роста [77,115], развитие «зеленой» экономики с разработкой конкурентных преимуществ АПК Кыргызстана, устремленных на внешние рынки[76].

В свою очередь, государственные и рыночные инструменты управления предполагают согласование на всех направлениях и уровнях своих интересов, как показано в табл. 3.2..

Таблица 3.2. - Согласование интересов экономических субъектов в рамках механизма государственного управления ВЭД АПК

Сфера управления	Уровень управления		
	Национальный	Региональный	Корпоративный
Механизм управления	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Разработка общей стратегии ВЭД по аграрному направлению. ❖ Разработка государственных программ развития АПК в рамках реализации стратегии ВЭД. ❖ Организация внешних заимствований. ❖ Обслуживание внешнего долга. ❖ Таможенная политика. ❖ Контроль за динамикой цен. ❖ Валютные ограничения. 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Региональная внешне-экономическая политика. ❖ Региональная инвестиционная политика ❖ Сотрудничество с международными организациями и корпорациями. ❖ Увеличение соглашений с зарубежными партнерами о сотрудничестве в аграрной сфере. ❖ Регулирование и активизация приграничной торговли. ❖ Информационное 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Разработка и реализация маркетинговых и ценовых стратегий выхода на внешние рынки. ❖ Разработка и реализация инвестиционных проектов.

		<p>обеспечение ВЭД.</p> <ul style="list-style-type: none"> ❖ Формирование и реализация региональных программ развития ВЭД в АПК. ❖ Координация и контроль за ВЭД в АПК отечественных и иностранных субъектов. 	
Экономический механизм	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Государственная поддержка участников ВЭД. Прогнозирование платежного баланса. Анализ и оценка состояния МЭО с международными субъектами. ❖ Государственно стимулирование экспорта инновационной продукции. ❖ Регулирование валютного курса. ❖ Разработка инструментов политики импортозамещения. 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Формирование региональной инфраструктуры ВЭД. ❖ Стимулирование агропромышленного и сельскохозяйственного экспорта. ❖ Создание межгосударственных аграрных экономических зон. ❖ Углубление отраслевой специализации региона. ❖ Усиление региональных конкурентных преимуществ в ВЭД АПК. ❖ Создание страховых и залоговых фондов в сфере ВЭД для привлечения инвестиций и кредитов. 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Создание предприятий с иностранными инвестициями. ❖ Производство конкурентоспособной продукции на экспорт. ❖ Производство продукции по импортозамещению. ❖ Определение объема цен и условий производства и продажи товаров.
Нормативно-правовой механизм	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Принятие законов, регулирующих ВЭД. ❖ Обеспечение валютного и экспортного контроля. Нетарифное регулирование ВЭД (лицензирование, квотирование, эмбарго). ❖ Субсидии и преференции. ❖ Законы о развитии свободных экономических зон. 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Унификация нормативно-правовой базы регионального и республиканского уровней. ❖ Разработка правовых инструментов гарантий и страхования экспортных кредитов. ❖ Предоставление гарантий и льгот участникам ВЭД в АПК. ❖ Региональные гарантии инвестиций. 	<p>Заключение внешне-торговых договоров и контрактов.</p>

Механизму управления, как отмечено в таблице, необходимо учитывать следующие методы и инструменты импортозамещения агропродукции, в частности: руководствоваться концепцией «зеленой экономики» [22]; практиковать развитие производственной и потребительской СХК; адаптировать развитие смешанного предпринимательства с участием иностранного капитала; практиковать сферу льготного кредитования и снижения налогов [82]; приобретать и производить сельхозтехнику и перерабатывающее оборудование по производству и переработке сырья, качественной продукции [111].

На наш взгляд, целесообразно совершенствовать механизм государственного управления в отечественном АПК следующими путями:

- во-первых, поощрять спрос на *органическую* сельхозпродукцию, популярного во всем мире, требующего колоссальных финансовых вложений в жизненно важное направление. Требуется разработка стратегических программ по экологизации аграрного сектора, а также расширения «зеленых агротехнологий»;

- во-вторых, модернизация отраслей АПК под «зелёную корзину»;

- в-третьих, обеспечить рост поголовья КРС за счет использования государственных мер стимулирования;

- в-четвертых, требуются стимулирующие механизмы по развитию СХК через предоставление субсидий и фонда финансовой взаимопомощи;

- в-пятых, повысить инвестиционную привлекательность агропроизводства путем разработки системы мер, обеспечивающие их доходность.

Предполагается, что осуществление намеченных мероприятий возможно объективно снизит риски АПК Кыргызстана в ЕАЭС поспособствует улучшению инвестиционной привлекательности в аграрной сфере. Немаловажное значение имеет решение проблем по увеличению плодородия почв, сохранению биоразнообразий растений, животных, обеспечению устойчивости экономического роста.

К 2025 г. в ЕАЭС возможно заработают механизмы, обеспечивающие передвижение товаров, услуг, капиталов, которые зеркально будут отражаться на повышении уровня жизни населения сельских и приграничных территорий. Ожидаемый благоприятный эффект от вхождения Кыргызстана в состав ЕАЭС был серьезно нивелирован такими внешними факторами, как мировой экономический кризис и падение цен на ключевые экспортные товары двух локомотивов союза.

В ближайшем будущем жесткая конкуренция с курсом валют стран ЕАЭС выдвинет на первый план швейную отрасль республики, которая должна быть к тому времени модернизированной ввиду того, что именно данная отрасль станет

флагманом по привлечению инвестиций и созданию рабочих мест[93,74]. В то же самое время в аграрном секторе произойдут кардинально изменения, которые в свою очередь будут ориентированы на внешние рынки. Далее произойдет деление на кластеры по выращиванию и переработке овощей и фруктов. В сфере мясопереработки позитивные изменения будут видны, к сожалению, позже 2025 г., так как цикл по выращиванию мясных пород крупного рогатого скота требует колоссальные финансовые вложения и время для реализации агропроектов.

Возможно в ближайшем будущем некоторые предприятия АПК станут не выгодными и аграрное производство будет специализироваться на 5-7 продуктах с учетом своих климатических преимуществ. Новая модель аграрного производства будет реализовываться через торговлю, инвестиции с Евразийского экономического союза. Считаем, что такая программа для широкой массы населения страны преследует только процесс выживания, поэтому необходима программа, которая кормила, давала работу, обеспечивала бы безбедную жизнь взамен достойной работе в сельских и приграничных территориях Кыргызстана.

3.2. Совершенствование механизма инновационного развития АПК на основе цифровизации и применения информационных технологий

С каждым годом население Земли растет, тем самым делая вызов необходимости роста на сельскохозяйственную продукцию. К 2025 г., по прогнозам Организации Объединенных Наций, потребуются увеличить производство продуктов питания на 70%. Перед отечественной аграрной отраслью стоит задача повышения производительности труда и конкурентоспособности на основе применения новейших научных достижений и передового опыта.

Перед тем как говорить о цифровизации аграрного сектора раскроем роль цифровой экономики[116]. Цифровая экономика (ЦЭ) – это новый тип экономического уклада, где преобладают специфические отношения, связанные с производством, обработкой, хранением, передачей и использованием

нарастающего объема числовых данных, которые в свою очередь выступают в качестве объектов финансового и экономического анализа, а также, на наш взгляд, могут подвергаться исследованию крупные современные социально-экономические системы. По мнению многих экспертов, этот процесс дает большие горизонты для экономических агентов заранее планировать свою деятельность [34].

Указом Президента Кыргызстана от 1 ноября 2018 года утверждена Национальная стратегия развития КР на 2018-2040 гг., где в рамках данного документа немаловажная роль принадлежит «Национальной программе цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» - 2019-2023». Для Кыргызстана 2019 год согласно Указа Президента КР С.Ш. Жээнбекова провозглашен «Годом развития регионов и цифровизации» и с началом наступившего года дан старт цифровизации регионов[158], в частности аграрного сектора.

Цифровая экономика и повсеместное использование инновационных технологий должны стимулировать рост конкурентоспособности страны, благосостояние и безопасность населения. В целях создания благоприятных условий для эффективной цифровизации нашей страны, проводится работа по разработке Концепции программы цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан»[158]. Данный проект (Концепция) дополняет и расширяет ранее принятые программы и определяют структуру, систему управления и основы процесса цифровизации страны.

Если Кыргызстан, как и другие страны ЕАЭС, находятся на начальной стадии перехода к цифровизации общества, экономики, то развитые страны успешно модернизируют свою экономику, ускоренными темпами развивают инновационные технологии, где доминирует искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы. К 2020 г., по прогнозным данным экспертов, 25% мировой экономики перейдет к внедрению технологий цифровизации, позволяющих эффективно функционировать государству, бизнесу и обществу. основополагающим трендом развития отечественного

АПК, сельского хозяйства является цифровизация, которая возможно позволит увеличить объемы сельхозпроизводства и обеспечивать доходность отрасли.

Считаем, что в аграрном секторе в последнее десятилетие отраслевым стандартом станет использование систем геопозиционирования, комплексного управления парком техники, точного земледелия. На сегодняшний день уровень внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство пока остается в зачаточном состоянии, несмотря на некоторые попытки внедрения передовых технологий в виде капельных орошений, составлении финансовых отчетов и др.

Мировыми лидерами по внедрению цифровых технологий являются IT-компании, медиа, финансы и страхование. В реальном производстве и логистике уровень цифровизации значительно ниже, а самый низкий — в сельском хозяйстве (главный сдерживающий фактор — особенности ведения агропроизводства) [27].

Одним из популярных направлений цифровизации аграрного сектора хозяйства за рубежом выступает, так называемый “e-agriculture”, или цифровое (электронное) сельское хозяйство [Ц(Э)СХ], где процесс применения ИКТ осуществляется посредством выстраивания звеньев в сфере аграрного сектора с учетом раскрытия трех основных значений, показанных на рис.(схема)3.2.

ИКТ [160,162] дает возможность пользователю передавать и использовать информацию в виде специальной услуги, создает удобства для мелких и средних сельхозпроизводителей добиваться высокого уровня производительности, доходности и рентабельности в рамках их производственного цикла.

Наиболее часто используемый информационный сервис – это управление производительностью в аграрном производстве в краткосрочной перспективе, где экономические агенты заинтересованы информацией о прогнозе погоды, времени посадки и сбора урожая, об использовании удобрений и т. д. В долгосрочной перспективе – нужны информации об образовании, то есть услугах с использованием дистанционных технологий, а также организации выездных семинаров, распространении и демонстрации передовых, более

эффективных инновационных агротехнологий и т. д. Следует отметить, что полезный эффект от таких информационных услуг сохраняется месяцами и годами за счет использования новых знаний и умений.

Рис. 3.2. – Сферы применения информационно-компьютерных IT цифровом (электронном) агропромышленном комплексе (АПК)

В то же самое время информационные услуги по риск-менеджменту ориентированы на управление надвигающимися вычисленными угрозами в целях недопущения потерь и используются как система предупреждения, позволяющая фермерам быстро принимать соответствующие меры для избежания критических событий в виде природных, техногенных, социальных и др. катаклизмов. В то же самое время они связаны с реагированием на развитие характерных тенденций в

сельском хозяйстве, например, среднегодовая температура, количество осадков, тенденции и закономерности колебания рыночных параметров и т. д.. Это говорит о реализации информационных услуг, которые начинаются со сбора информации, затем проводится систематизация и обработка информации о состоянии земель, климате, площади посевов различных культур и т. д.[119,136,162].

Вторым более конкретным направлением использования ИКТ выступает - получение доступа к рынку сбыта, где через провайдера предоставляется фермерам информация о рыночных ценах на интересующие агропродукты. Из-за ограниченности информационного обеспечения национальных или региональных уровней агророзводитель не может в полной мере получить в доступной форме необходимую информацию для проведения переговоров.

В настоящее время в мировой практике посредством Интернет сельхозтоваропроизводитель может стать потенциальным участником виртуальной торговой площадки для совершения сделок купли-продажи, где необходимо знать о существовании 2-х типов сделок[116]:

❖ первый тип выполняет службу сопоставления, где продавец размещает следующие данные: о товаре, гибком графике поставок. В свою очередь покупатель выдает информацию о запрашиваемом объеме продукции и его ассортименте, предлагает график потребностей. Здесь служба автоматически (или через цифрового оператора) сопоставляя полученную с обеих сторон информацию, выдает каждой стороне проведение возможных сделок в нескольких вариантах и альтернативный выбор;

❖ второй тип – это так называемые товарные биржи, которые дают возможность обеспечивать выгодные сделки купли-продажи без непосредственного участия обеих сторон, продавца и покупателя, не зная при этом друг друга. Здесь все сделки совершаются на основе выставленных заявок автоматически, где преимуществом его выступает получение возможности заключать выгодные сделки не только на внешнем и внутреннем рынках

агропродукции (спот-рынок), но и на рынках будущих поставок (срочный рынок).

Администрирование и управление производством готовой агропродукции сосредотачивается в основном на участниках рынка, которые следуют за сельхозтоваропроизводителями (фермерами, крестьянами) в цепочке создания вновь созданной стоимости. Участниками аграрного рынка выступают кооперативы, поставщики продуктов питания, предприятия-переработчики, транспортные компании и т. д. Для обеспечения их эффективной деятельности используются различные ИКТ[158]:

- ❖ ведение бухгалтерского учета;
- ❖ регулирование температуры хранения товаров на складе;
- ❖ отслеживание маршрутов движения транспорта;
- ❖ средства контроля качества продукции, базы данных поставщиков и покупателей и др.

В мировой практике существуют достаточно успешных примеров реализации ИКТ в аграрном секторе, их 4 формы[27]:

Первая форма – реализуется через социальные сети и видеохостинги, где между участниками рынка налаживаются прямые контакты и происходит обмен нужными информациями в различных формах (письменной, голосовой, видео), где можно поделиться и получить информацию об инновационных более производительных методах аграрного производства.

Вторая форма - информационно-сервисные порталы (ИСП)— занимаются созданием условий для получения доступа к необходимой интересующей информации, дает возможность обмениваться продуктами и услугами между участниками региональных рынков. Одним из преимуществ такой формы является встроенность функций виртуальной торговой площадки, электронных платежей и т.д.

Третья форма – это система оценки и контроля качества выпускаемой агропродукции, которая дает возможность производить регистрацию самих агропроизводителей, получить информацию об эффективных производительных

агротехнологиях, даже по минеральным удобрениям, агрохимии, логистическим центрам и пр.

Четвертая форма – это комплексные информационно-аналитические платформы (КИАП), обеспечивающие взаимодействие между профильными участниками рынка, государством, общественностью, тем самым предоставляя услуги по агроконсультированию, обмену практическим опытом по выращиванию и сбыта продукции и пр., которые носят не только технологический, но содержат и бизнес-контент, то есть с предоставлением информации, параллельно выполняют функции анализа и прогноза, занимаются обсуждением управленческих решений, которые сосредотачиваются на трех ключевых аспектах: производство и потребление продуктов питания, производительность, формирование открытых форм рынка сельхозпродукции [113].

Цифровизация аграрного сектора в регионах страны по системе Ц(Э)СХ преследует разработки и внедрения *комплексной информационно-аналитической платформы* (КИАП), которая учитывает созданную стоимость в процессе производства, переработки и потребления продуктов питания, изображенную на рис. 3.3.

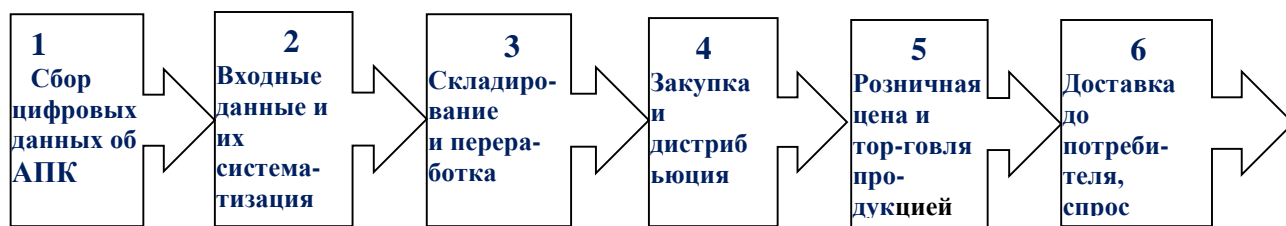

Рисунок 3.3. - Цепной механизм формирования стоимости в сфере АПК (производства и потребления продуктов питания), учитываемая КИАП

Фермеры и местные территориальные сообщества выступая основными участниками проекта должны быть готовы повышению квалификации на базе ИКТ, чтобы знать технологию управления точным земледелием, «умными фермами, «умными теплицами», сырьем и профессиональным хранением сельскохозяйственной продукции, торгово-логистическими центрами, сельхозтранспортом и др.

Следует отметить, что в целом в Кыргызстане и его регионах, технологии IT в аграрном производстве должны внедряться точечно и в основном при помощи крупных компаний. В соответствии с планами по развитию технологий IT в отечественном АПК, доля его предприятий, использующих решения IT, к 2021 г. может составить в районе 25-30% [74,115], для чего требуется повышение активности предприятий и организаций АПК в процессах внедрения цифровых технологий в производство путем широкого распространения информации о новейших научных передовых агротехнологиях.

Как показывает рис. 3.3. механизм начинает свою работу 1 - со сбора и систематизации входной информации, в качестве которой рассматриваются:

- рыночная информация, то есть информация о динамике цен, состоянии спроса и предложения, объеме продаж;

- информация об окружающей среде, здесь информация собирается о природно-климатических условиях: состоянии почвы, осадки, температура воздуха;

- информация о сельхозпроизводстве и сельхозпроизводителях: количество фермеров, крестьянских хозяйств, виды выращиваемых технических и сельскохозяйственных культур;

- информационные данные картографии, здесь имеются ввиду снимки из космоса, геолокация и т.д.;

- данные о состоянии техники оборудования, посевов, полученные при помощи дронов, сенсоров и др..

2 – поступающие данные обрабатываются в аналитическом центре и выходная информация полезна для всех потребителей, от фермера до инвестора.

3 – на стадии складирования и переработки происходит первичная переработка произведенной фермерами и сельхозтоваропроизводителями произведенной продукции и их складирование, а также виртуальные переговоры о наличии товара и их ценах.

4 – данная стадия характеризуется анализом запросов, продуктов от фермеров, осуществляется купля-продажа с привлечением транспортных и логистических компаний и органов регулирования.

5 – на данном этапе происходит решение о продаже и выбирается вид цены, в основном используется розничная цена на основе составленного договора и реальная реализация агропродукции.

6 – заключительная стадия завершается процессом доставки заявленной продукции до потребителя.

Среди важных направлений в процессе цифровой трансформации экономики (в том числе, аграрной) определяющими можно считать роботизацию (в том числе, использование дронов) и работу с так называемыми «большими данными», в том числе, развитие систем искусственного интеллекта. Эффективным инструментом в достижении нового уровня цифровизации является «Интернет вещей» (Internet of Things, IoT), который представляет собой сеть связанных через интернет объектов, способных собирать данные и обмениваться данными, поступающими со встроенных сервисов [27, 116].

Считаем, что областями применения технологии IoT в сельском хозяйстве выступают:

- ❖ точное земледелие;
- ❖ «умные фермы»;
- ❖ «умные теплицы»;
- ❖ управление сырьем, хранение сельскохозяйственной продукции;
- ❖ управление сельхозтранспортом;
- ❖ «большие данные».

Точное земледелие дает потенциальную возможность для оптимизации операционных расходов и тем самым повысить уровень урожайности примерно на 15-18% путем засеивания минимального объема семян, агрохимикатов, минералов и удобрений, а также и водных ресурсов, что позволит наиболее эффективно использовать земельные наделы.

Использование *«умных теплиц»* позволяет более эффективно расходовать удобрения, химикаты, воды, а также определить оптимальное число работников, необходимых для работы с учетом снижения возникающих потерь.

В свою очередь технология *«умные фермы»* дают потенциальную возможность для повышения продуктивности в сфере животноводства и соблюдения его качества. Применение автоматизированных систем кормления, доения и мониторинга здоровья животных, по оценке профильных экспертов, позволяет повысить надои на 30...40%.

Следовательно, *«умное сельское хозяйство»* или *«умный АПК»* в условиях нового технологического уклада позволяет Кыргызстану и его регионам автоматизировать деятельность сельского хозяйства, АПК и тем самым повысить урожайность и качество выпускаемой продукции.

Ожидается, что в соответствии с планами по развитию технологий IoT в агропромышленном комплексе, доля предприятий, использующих решения IoT, к 2019 г. может составить 30%.

Неотъемлемой частью повышения активности предприятий и организаций АПК в процессах внедрения цифровых технологий в производство является широкое распространение информации о новейших научных достижениях, в том числе, IT-технологиях.

Преодолению имеющихся барьеров на пути внедрения цифровых технологий в аграрный сектор экономики Кыргызской Республики, ускорению перевода отрасли на новый технологический уровень развития будет способствовать совместная работа разработчиков и интеграторов ИТ-решений в сельском хозяйстве, инвесторов, представителей экспертного сообщества и органов власти.

В регионах Кыргызстана СХК выступает одним из основных механизмов их развития. В настоящее время фермеры инертно, но все-таки с пониманием объединяются в потребительские кооперативы, если быть точнее, в товарно-сервисные кооперативы, позволяющие совместно пользоваться сельхозтехнику и

приобретать удобрения и семена. Что касается хранения, переработки, маркетинга, сбыта и др., то эти процессы реализуются посредниками.

Хотя Правительством Кыргызской Республики поддерживается значимость кооперации в стране, в частности в отрасли сельского хозяйства и АПК, как эффективной формы правовой собственности. Тем не менее для ее активной реализации пока не разработаны механизмы и инструменты их развития. В материалах Национальной стратегии устойчивого развития КР на 2013-2017 гг. [2] аргументировалась роль кооперативов в качестве "точек роста" национальной экономики. Почти во всех принятых и разработанных Программах упоминается необходимость кооперативов, даже в Программе по устойчивому развитию говорится об скором утверждении государственной Программы развития кооперативов в сельском хозяйстве. Пока на деле все эти начинания, к великому сожалению, остаются на бумагах. Отметим, что формировать СХК не так уж сложно, гораздо труднее обеспечить их устойчивое развитие.

Тем не менее, в созданных кооперативах страны наблюдаются определенный прогресс и инновации. Несколько лет тому назад СХК в основном были заняты выращиванием пшеницы, картофеля и многолетней травы, и не занимались изучением спроса на сельхозпродукции. Современная СХК интересуется буквально всем, то есть внешним и внутренним спросом, смело внедряют инновации, успешно производят свежую органическую продукцию, отправляют на экспорт сушеные овощи и фрукты, мед, лечебные травы, курут в больших объемах и др.

На наш взгляд, отечественное кооперативное движение должно основываться на специально разработанных программах и проектах взамен стихийному. Вот уже 10 лет делаются попытки создания сельхозкооперативов. Данный период можно назвать первой фазой, то есть пробной, где были оценены все их недостатки и преимущества, что касается последнего он имеет сравнительный перевес над первым. Следовательно, такая программа должна быть реализована тремя важными задачами[7,10]:

1. создание сельхозкооперативов как инструмента развития регионов;

2. усиление взаимодействия между государственными и местными органами власти, а также международными партнерами для координации деятельности сельскохозяйственных кооперативов;

3. создание СХК, как юридического лица повысит уровень привлекательности инвестиционных ресурсов, даже иностранных. Практиковать механизм кооперативного льготного кредитования и финансирования сельского хозяйства и АПК без посреднической маржи.

По нашему мнению, так называемые «модельные» кооперативы не должны создаваться «с нуля», а, наоборот, они должны быть в действии в качестве состоявшихся кооперативов. В Кыргызстане есть такие модельные агрокооперативы. Например, кооператив «Нукок», функционирующий на рынке 14 лет, в команде работают 286 человек, расположен в Ноокатском районе Ошской области, занимаются выращиванием органического картофеля и его семенных сортов в условиях высокогорья. Далее кооператив «Мол-Тушум», занимающийся экспортом сушеного абрикоса, урюка в страны дальнего и ближнего зарубежья, в основном на внешний рынок, работает с 2004 года, находится в Баткенской области. Успешно работает кооператив «Биримдиксуу», где в команде агрокооператива трудятся 45 человек, которые объединившись в качестве водопользователей разбили на каменистой безводной земле Иссык-Кульской области урючные, грушевые сады, занимаются бахчеводством, что в конечном итоге дает ежегодно повышенный урожай и стабильный доход участникам кооператива[155,159].

Таким образом, для развития сельхозкооперативов и их цифровизации, занятых обеспечением продовольственной безопасности в регионах Кыргызстана, направленные на импортозамещение и экспортоориентированную деятельность в условиях в ЕАЭС требуется сильная законодательная и нормативно-правовая база по сельскому хозяйству, аграрному производству. Несмотря на то, что приняты Законы КР «О сельском хозяйстве» (2008), «О продовольственной безопасности»(2009), «О племенном животноводстве» (2009), «О пастбищах» (2009), «О ветеринарии» (усовершенствованный новый

Модель развития и механизмы управления АПК в условиях вхождения ЕАЭС

проект), отечественные производители не чувствуют присутствие регулирующих механизмов, связанных с защитой отечественного агробизнеса, проведения политики агромаркетинга, агрострахования и другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Исследование ряда теоретических и практических проблем отечественного аграрного сектора и его механизмов управления в условиях вхождения в качестве страны-партнера ЕАЭС позволяет сделать выводы, которые можно суммировать следующим образом.

1. Аграрный сектор экономики не является саморегулируемым в силу присущих ему специфических особенностей, так как его способность саморегулирования находится в определенных рамках и поэтому при выходе из него независимо от ситуаций вынуждена сталкиваться с деструктивными явлениями. Подобные ситуации в достаточной степени изучены теоретически и имеют место на практике, что делает вызов необходимости решения его проблем на государственном уровне через распорядительные функции в условиях ЕАЭС: предоставление безвозвратного целевого финансирования региона, крестьянских (фермерских) хозяйств в виде субсидий, дотаций из бюджетных или внебюджетных фондов; предоставление льготных и сравнительно «дешевых» кредитов сельхозтоваропроизводителям; инвестирование малорентабельных, трудоемких отраслей и т.д.; поддержку отдельных отраслей, К(Ф)Х предоставлением товаров и услуг по низким ценам.

2. Аграрному сектору Кыргызстана принадлежит важная роль в национальной экономике страны, от состояния которого зависят возможности повышения благосостояния населения и обеспечение продовольственной безопасности страны. Вклад сельского хозяйства в ВВП за 2017 год составил 39,8%. Проведенные исследования позволили раскрыть совокупность сдерживающих причин и проблем современного состояния аграрного производства и разделить их на две группы, основной смысл которых направлен на выявление проблем и устранении причин с участием

отечественного аграрного сектора на внутреннем и внешнем рынках. В ходе проведенных исследований сформулирована матрица SWOT-анализа, позволившая обосновать основные направления совершенствования АПК в условиях Евразийского экономического союза.

3. Государственное регулирование и процесс управления АПК, сельским хозяйством, с вхождением Кыргызской Республики в ЕАЭС, не должно ограничиваться внутренним рынком, а наоборот требует достаточно профессионального участия в общем едином аграрном рынке Союза для защиты интересов в Евроазиатском экономическом пространстве, где одним из основных направлений поддержки выступает *аграрный протекционизм* с лучшими условиями производства, предоставляющая возможность конкурировать с государствами-экспортерами.

4. Аграрному сектору, сельскохозяйственной отрасли характерны наличие постоянных затрат (около 70%) в структуре себестоимости продукции. Для этого были произведены расчеты продукции риса, популярного не только на внутреннем рынке, но и в ближнем зарубежье, сорта «Чемпион» сельхозкооперации «Өзгөнкүрүчү» Узгенского района Ошской области за 2018. По результатам проведенных расчетов, рост урожайности риса может привести не только к увеличению объема реализованной продукции, но и параллельному снижению ее себе-стоимости, что немаловажно для предприятия для получения конечной цели – максимальной прибыли, что утверждает существование обратной связи между показателями урожайности и себестоимости продукции, где с ростом урожайности снижается себестоимость, и, с ростом затрат снижается темп урожайности. Прибыльный урожай обеспечивается технической и технологической модернизацией. За 2011-2017г. было приобретено по лизингу сельхозтехники в количестве 2053 единиц на сумму 2 289,4 млрд. сомов.

5. Вхождение Кыргызстана в ЕАЭС повысила активность сельских жителей с и стало стимулом для производства экосельхозпродукции, тем самым параллельно повысила спрос на кредитные ресурсы. Объем выданных

микрокредитов населению сельских и приграничных территорий вкладываемых на развитие сельского хозяйства в 2010 году составил на 7 720 млн. сомов, 2015 году – 8148,3 млн. сомов, но после вхождения в 2017 году этот показатель вырос до 17 166,5 млн. сомов, что составил рост на 2-2,5 раза. Тем не менее, несмотря на положительные стороны в вопросах финансирования и кредитования аграрного сектора существуют специфические проблемы: неотработанный кредитный механизм; недоступность кредитных ресурсов из-за высоких процентных ставок; убыточность крестьянских хозяйств и высокий уровень кредитного риска; некредитоспособность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей.

6. Отечественный аграрный сектор требует совершенствования государственного управления аграрным сектором, где особое значение придается нормативно-правовому, кадровому, организационно-производственным механизмам. Требуется формирование адекватных механизмов регулирования аграрного сектора в регионах страны, связанные с: повышением адресных инвестиционных возможностей; улучшением конкурентного потенциала сельхозпроизводителей; использованием на продовольственном рынке гарантированных цен, поддерживающих необходимый уровень доходности аграрного производства; использованием механизма государственных операций под залог сельскохозяйственной продукции; стимулированием платежеспособного спроса населения; оказанием консультационных услуг; и др.

7. Основным этапом реализации Национальной стратегии развития КР на 2018-2040 гг. выступает Программа цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» - 2019-2023». 2019 год объявлен Президентом КР С.Ш. Жээнбековым «Годом развития регионов и цифровизации», где одним из наиболее распространенных направлений развития цифровизации сельского хозяйства, АПК в зарубежных странах является “e-agriculture”, или цифровое (электронное) сельское хозяйство [Ц(Э)СХ]. В свою очередь «умное сельское хозяйство» или «умный АПК» позволяют максимально автоматизировать

сельскохозяйственную деятельность, повысить урожайность и качество продукции.

8. Деятельность современного АПК специфична, ввиду того, что его условно можно разделить на четыре взаимосвязанные и взаимодополняющие сферы. Каждая из этих сфер руководствуется стратегическими целями и реализуются тактическими задачами, требуют постепенного и поэтапного решения. Для решения экономических проблем в развитии АПК и определении механизмов управления в условиях Союза разработана и предложена схема-модель государственного управления и регулирования отечественного АПК с обоснованием перспективных параметров и с учетом Национальной Концепции развития регионов и реализации программы продовольственного обеспечения Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС (схема-модель 1).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты КР

1. О кооперативах: Закон КР[Текст]. – Б., 2005. – 104 с.
2. Национальная Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года, №11.
3. Закон Кыргызской Республики «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики»[Текст] .-Бишкек, 2009.-68с.
4. Государственная Программа развития сельхозкооперативов в Кыргызской Республике на 2015-2020 годы.
5. Концепция аграрной политики Кыргызской Республики до 2010 года.
6. Государственная программа научного обеспечения АПК Кыргызской Республики до 2010 года.
7. Программа Правительства Кыргызской Республики «40 шагов в будущее».
8. Концепция развития органического сельскохозяйственного производства Кыргызской Республики на 2017-2022 гг.
9. Концепция развития семенного сектора Кыргызской Республики на 2017-2021 годы.
10. Программа развития сельского хозяйства на 2017-2020 годы

Литература

11. Абдымаликов , К.А. Обеспечение продовольственной безопасности [Текст] / К.А. Абдымаликов // Теория и идеология общественного развития. - Бишкек, Илим, 2009.- С.148 – 162.
12. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: мат.межд.конф . [Текст].-Москва. РГАУ-МСХА,2015.- 475с .
13. Аграрная Европа в ХХ1веке[Текст] /под.ред.Крылатых Е.Н.-Москва, Летний сад, 2015.-328с

14. Аграрный рынок стран СНГ: проблемы развития и взаимодействия[Текст]: мат. межд. науч.-практ. конф. – Алматы. 2010.-165с.
15. Алексеева, С.Н Проблемы продовольственной безопасности страны[Текст]/ С.Н Алексеева//Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски.- Москва; «ЭРД»,ВИАПИ, 2009. -572с.-с.45].
16. Алтухов, А.И. Зарубежные санкции и возможность обеспечения продовольственной независимости России[Текст] / Алтухов.А.И// Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы:мат.межд.конф.-Москва, РГАУ-МСХА,2015.- 475с
17. Алтухов,А.И и др.Территориально-отраслевое разделение труда в национальном агропродовольственном производстве [Текст] / А.И.Алтухов и др. – Костанай, 2014.-376 с.
18. Алтухов ,А.И .Развитие АПК России в условиях формирования ЕАЭС и членства в ВТО [Текст] / А.И.Алтухов /Проблемы агропромышленного комплекса в условиях развития интеграционных процессов: мат. Межд. научно-практ. конф.-Алматы, 2014-685с.
19. Ballasa D. The Theory of Economic Integration. — London, 1961
20. Буздалов,И.Н. Кооперация. Проблемы современной аграрной реформы. [Текст] / И.Н. Буздалов // Избранные труды. Том 3. – Москва: ЭРД , 2008. – 382 с.
21. Бюллетень Национального Банка Кыргызской Республики[Эл.рес].- Бишкек, 2015.-178 -сwww.nbkr.kg/index1.jsp?item
22. Байгот, М.С. Возможности диверсификации экспорта сельхозпродукции и продовольствия Беларуси в контексте развития международной торгово-экономической интеграции [Текст] / А.М.Байгот// Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – Москва, ВИАПИ,2014.-С.342-345.

23. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность России[Текст] / Науч.тр.ВИАПИ. – Москва, ЭРД,2015.-142с
24. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз[Текст] /Науч.тр.ВИАПИ. – Москва.ЭРД, 2013. -266с.
25. Внешняя торговля Кыргызской Республики:2011-2015 Статсборник,Нацстатком[Текст].- Бишкек,2016.-175с
26. Гончаров,В.Д. Стратегия развития АПК России в условиях глобализации[Текст].- / Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации.-Москва ,ВИАПИ, ЭРД, 2015.- С. 53-57.
27. Гуляев П.В. Проблемы эффективного использования информационного ресурса в экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32.С. 10-14].
28. Гусаков, В.Г., Бельский В.И Сельское хозяйство Белоруссии: факторы и приоритеты развития[Текст] /В.Г. Гусаков, В.И.Бельский /Аграрный рынок стран СНГ: проблемы развития и взаимодействия :мат. межд. науч.-практ. конф.-Алматы, 2010С.19-33.
29. Гусаков, Г.В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях изменения спроса на продовольствие[Текст] //Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России . – Москва, ЭРД,2014. – С.339-342.
30. Джаилов, Д.С. Развитие аграрного сектора в условиях реформирования [Текст] / Д.С. Джаилов // – Б.: ЦЭиСР при МФ КР, 2002. – 174 с.
31. Джаилова,Д.С. Проблемы устойчивого развития агропродовольственного сектора Кыргызстана [Текст] / Д.С. Джаилов // Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения.- Алматы . 2008-с.121
32. Демьяненко, В. Сельское хозяйство России и США [Текст]/В. Демьяненко // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - № 8. – с.47-58.

33. Джумабаев К. Экономические проблемы формирования продовольственного рынка в КР[Текст] / К. Джумабаев // Автореф. дисс. д.э.н. – Алматы, 2004. – 44 с.
34. Джулий Л.В., Емчук Л.В. Информационные системы и их роль в деятельности современных предприятий // В книге: PerspectiveeconomicandmanagementissuesCollectionofscientificarticles. Scientific journal «Economics and finance», «East West» Association For Advanced Studies and Higher Education. 2015. С. 130-134.]
35. ДьяченкоО.В. Глобализация и продовольственная безопасность России[Текст] / О.В.Дьяченко // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции , возможные стратегии и риски.-М;ЭРД,2011,-С.14-17.
36. Ефременко, Д.А. Кооперация в системе агробизнеса [Текст] / А. Ефременко // АПК: экономика и управление. – 2003. - № 11. - С.51-55.
37. Егорова, О.Д. Продовольственная безопасность России в условиях вступления в ВТО [Текст] / О.Д.Егорова // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России . – Москва, ЭРД,2014. – С.58-61..
38. Есполов, Т.И Экономические аспекты продовольственной безопасности Республики Казахстан[Текст] / Т.И. Есполов // Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ : проблемы и пути их решения .- Алматы . 2008-с.39
39. Жантемиров Ш.А. Некоторые проблемы аграрной реформы и государственного регулирования. Вестник РУДН, серия Агрономия и животноводство, 2011, № 4
40. Жигалин, М.М. Направления обеспечения продовольственной безопасности России и ее вступление в ВТО[Текст] / М.М.Жигалин //Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО.-М.; «ЭРД»,ВИАПИ, 2003. -552с.-с.67

41. Жумабаев ,Ж.Ж. Проблемы повышения эффективности аграрного сектора в условиях трансформирующейся экономики Кыргызстана[Текст] / Ж.Ж.Жумабаев// Автореф. дисс. д.э.н. – Б., 2005. - 49 с.
42. Закиров, А.З. Кыргызстандыназык-тулук коопсуздугу[Текст] / А.З.Закиров. –Бишкек, 2014.-436б.
43. Зарубежный опыт регулирования обеспечения продовольственной безопасности [Текст] / И. Ивойлова [и др.] // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 6 . - С. 76 - 83.
44. Зинчук, Т. А. Единая аграрная политика ЕС: позитивные и негативные последствия в условиях либерализации мирового продовольственного рынка [Текст]//Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование.-М., ЭРД,2010.- С.426-428
45. Зулпукаров, А. Социально-экономические проблемы аграрной реформы и пути повышения ее эффективности (на примере Кыргызской Республики) [Текст] / А.Зулпукаров // Автореф. дисс. д.э.н. – Б., 2005. – 38 с.
46. Ильина, З.М. Критерии и индикаторы продовольственной безопасности [Текст] / З.М. Ильина / /Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – Москва, ВИАПИ,2014.-С.336-339.
47. Ильина, З.М и др. Рынки сырья и продовольствия: учебник [Текст] / З.М. Ильина и др..-Минск, ТетраСистемс, 2014.-288с.
48. Иванова, В.И и др. Импортозамещение продукции АПК: факторы конкурентоспособности [Текст] / В.И. Иванова и др.-Москва, Финансы и статистика,2014.-216с.
49. Исманалиев К.И. Стратегия и методы регулирования миграционной политики Кыргызстана [Текст] / К.И. Исманалиев // Вестник ОшГУ. 2009, - №4, -С.190-193.
50. ИсманалиевК.И. Modern External Labor Migration of the Population in Kyrgyzstan [Текст] / К.И. Исманалиев // ВестникОшГУ. 2009, -№4, -С. 182-184.

51. Исманалиев К.И. Бедность как фактор миграции населения Кыргызстана [Текст] / К.И. Исманалиев, У.А. Аманбаева // Вестник ОшГУ. 2010, - №3, - С.139-142.
52. Исманалиев К.И. Современная миграция населения Кыргызстана в Россию: социально-экономические последствия [Текст] / К.И. Исманалиев, У.Ж. Эргешбаев // Вестник ОшГУ. 2010, -№3, -С. 232-236.
53. Исманалиев К.И. Социально-экономические последствия современных миграционных процессов в Кыргызстане [Текст] / К.И. Исманалиев // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. спец. выпуск. 19.12.2012, -С. 253-256.
54. Исманалиев К.И. Кыргыз республикасынын айыл чарбасын өнүктүрүүнүн финансы-кредиттик инструменттери [Текст] / К.И. Исманалиев // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. спец. выпуск. 12.12.2013, -С. 412-416.
55. Исманалиев К.И. Особенности реформирования в аграрной сфере Кыргызской Республики в условиях интеграции ЕАЭС [Текст] / К.И. Исманалиев, Г.Э. Ташматова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош, -№11, 2013, - С. 35-39.
56. Исманалиев К.И. Экономиканын айыл чарба тармагын өнүктүрүүнү жөнгө салуунун финансы-кредиттик механизмдерин өркүндөтүү [Текст] / К.И. Исманалиев, Ж.Т. Раев // Вестник ОшГУ. 2014, -№.4, -С. 32-36.
57. Исманалиев К.И. Айыл чарба ишканаларына мамлекеттик финансылык жардам түрүндө берилген каражаттардын эсебин уюштуруу [Текст] / К.И. Исманалиев // Известия вузов. -№10, Бишкек, 2015, -С. 78-80.
58. Исманалиев К.И. Государственное регулирование и финансовая поддержка агропромышленного комплекса Кыргызской Республики [Текст] / К.И. Исманалиев // Вестник ОшГУ. -№3, часть III, 2016, -С. 189-193.
59. Исманалиев К.И. Современная ситуация в сфере внешней трудовой миграции населения Кыргызстана (монография) [Текст] / К.И. Исманалиев, Эргешбаев У.Ж. // Монография (под общей редакцией д.э.н. С.К. Турдубаева), -Москва, «Интернаука», глава 9, -2016, -С. 164-177.

60. Исманалиев К.И. Роль инвестиций в развитии аграрного сектора [Текст] / К.И. Исманалиев, У.Ж. Эргешбаев // Вестник филиала РГСУ в г. Ош, Сборник научных статей, -№ 15., 2017, -С.112-116.
61. Исманалиев К.И. Проблемы совершенствования системы управления аграрной сферой экономики Кыргызстана [Текст] / К.И. Исманалиев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук №1 (96) январь, 2017, часть III. –С. 104-106.
62. Исманалиев К.И. Некоторые вопросы организации учета средств государственной финансовой помощи агропромышленным предприятиям [Текст] / К.И. Исманалиев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, - №05 (100) май 2017, часть III, -С. 32-34.
63. Исманалиев К.И. Проблемы развития инвестиционной деятельности в аграрном секторе [Текст] / К.И. Исманалиев, О. А. Кыдыралиев // Материалы VI международной научно-практической конференции 19-20 мая 2017 года на тему “Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита”. ТГУК и общественный институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Таджикистан, г. Душанбе. –С.237-240.
64. Исманалиев К.И. Евразийская экономическая интеграция: экономические проблемы агропромышленного комплекса и механизмы регулирования [Текст]/К.И. Исманалиев, Кулуева Ч.Р. // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. Казань, 4 ноября 2017 г. –С. 158-167 часть 2 (4).
65. Исманалиев К.И. Экономические проблемы агропромышленного комплекса КР и механизмы регулирования в условиях ЕАЭС [Текст] / К.И. Исманалиев // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. Томск, 16 декабря 2017 г. С: 13-20 часть 3 (4).
66. Исманалиев К.И. Экономические проблемы агропромышленного комплекса КР и пути решения в условиях Евразийской экономической

интеграции [Текст] / К.И. Исманалиев, Кулуева Ч.Р. // Вестник КЭУ им М.Р. Рыскулбекова 4(42) 2017 г. Бишкек, -С. 107-110.

67. Исманалиев К.И. Кыргыз Республикасынын агроөнөржай комплексинин кээ бирки экономикалык проблемалары жана ЕАЭБдин шарттарында аларды чечүүнүн ыкмалары [Текст] / К.И. Исманалиев, Кулуева Ч.Р. // Материалы II международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке».-Астана, 2018, «Мосты согласия» КК. –С.10-14.

68. Исманалиев К.И. Последствия реформ в аграрном секторе экономики Кыргызской Республики в условиях интеграции в ЕАЭС [Текст] / К.И. Исманалиев, Кулуева Ч.Р. // Вопросы экономических наук, № 3 (91) (Импакт-фактор - 0,099), 2018, -С.34-36

69. Исманалиев К.И. Агроөнөр жай комплексинин приоритеттүү багыттары жана аларды Евразиялык экономикалык интеграция шарттарында жөнгө салуунун механизмдери [Текст] / К.И. Исманалиев, Кулуева Ч.Р. // Вестник Международного Университета им. К.Ш. Токтомаматова. Спец. выпуск, том 1, часть 1, г. Жалал-Абад, 2018. –С. 77-81.

70. Исманалиев К.И. Экономические перспективы и проблемы агропромышленного комплекса в условиях Евразийской экономической интеграции [Текст] / К.И. Исманалиев, Кулуева Ч.Р. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана №2, (Импакт-фактор -0,155), 2018, - Бишкек, -С.135-137.

71. Исманалиев К.И. Государственная поддержка сельского хозяйства как фактор взаимной торговли в ЕАЭС [Текст] / К.И. Исманалиев, Кулуева Ч.Р. // Министерство Финансов Республики Узбекистан, ТГЭУ, Национальная ассоциация бухгалтеров и аудиторов Узбекистана. Сборник научных статей и тезисов. г. Ташкент, 9 декабря 2018 года.

72. Карпов, В.К, Семин, А.Н. Концепция продовольственной безопасности России :новые подходы и направления [Текст] / В.К.Карпов, А.Н.Семин//Теоретико-методологические проблемы измерения,

прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – Москва, ВИАПИ,2014.-С.7-10.

73. Кожомкулова Д.Н., Развитие предпринимательства в аграрном секторе Кыргызской Республики [Текст]/Д. Кожомкулова// Автореферат диссертации. – Ош, 2016.

74. Концепция Региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов

75. Костяев, А.И, Никонова,Г.Н. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России[Текст] / А.И.Костяев, Г.Н.Никонова// Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – Москва, ВИАПИ,2014.-С.5-7.

76. Кривенко, В.Н. Развитие внешней торговли продукцией АПК в странах СНГ[Текст] / Проблемы развития аграрного рынка: мат. межд. научно-практ. конф.-Алматы, ,2010.-С.42-44.

77. Кузнецов, В.В. Состояние и прогнозирование продовольственного обеспечения в государствах СНГ[Текст]/В.В.Кузнецова//Проблемы развития агрорынка:мат.межд.научно-практ.конф. -Алматы. 2010.- С.12-15.

78. Кантарбаева, Ш.М. Роль инвестиций в инновационном развитии аграрного сектора Казахстана[Текст]/Ш.М.Кантарбаева//Аграрный рынок стран СНГ: проблемы развития и взаимодействия:мат.межд.научно-практ.конф.-Алматы, 2010.-С107-112.

79. Калиев,Г.А. Актуальные проблемы развития АПК Казахстана.- Алматы,2013.-23с.

80. Калиев ,Г.А. Аграрные проблемы на рубеже веков[Текст] /Г.А.Калиев. - Алматы: РГП «НИИ экономики АПК и развития сельских территорий», 2003. – 326 с.

81. Калиев Г.А. АПК Казахстана: состояние, проблемы и перспективы развития [Текст] / Г.А.Калиев. – Алматы, 2013. - 363 с.

82. Колесников, А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства Германии [Текст] / А.Колесников // АПК: экономика и управление . -2011, № 09 .- С.87-90.
83. Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения: материалы межд.конф [Текст].- Алматы, 2008 – 478 с.
84. Костяев, А.И. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России[Текст]/ А.И Костяев // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России.-Москва, ВИАПИ, 2014.-385с .
85. Кыргызская Республика и регионы: Статбюлл [Текст]. – Б.: Нацстатком, 2012. -125с.
86. Кыргызстан в цифрах 2013. Нацстатком [Текст]. – Бишкек, 2013.-: 345 с.
87. Кыргызстан в цифрах 2015. Нацстатком [Текст] . – Бишкек, 2015.-: 341 с.
88. Кыргызстан в цифрах 2016. Нацстатком [Текст] . – Бишкек, 2016.-: 351 с.
89. Кыргызстан в цифрах 2018.Нацстатком [Текст] . – Бишкек, 2016.-: 355 с.
90. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России[Текст].-Москва, ГНУ ВНИЭСХ,2008.-178с
91. Кудратов ,Р.Р. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в условиях малоземелья и трудоизбыточности [Текст] / Р.Р.Кудратов. - Москва. МАКС Пресс, 2005.- 320 с.
92. Крылатых, Э.Н . Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности [Текст] / Э.Н. Крылатых // Теоретико-методологические проблемы измерения , прогнозирования и управления продовольственной безопасностью.-Москва, ВИАПИ, ЭРД,2014.- 385с
93. Крылатых, Э.Н. Агропродовольственный сектор: многофункциональность, факторы развития , риски [Текст] / Э.Н. Крылатых // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль ,факторы роста, риски. – М.: ЭРД, 2009. – 572с.
94. Косарева, О.В. Продовольственный рынок России: политика цен[Текст]/О.В.Косарева // Теоретико-методологические проблемы

измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России . – Москва, ЭРД,2014.- С139-141.

95. Лобачева, Т.И. Продовольственная безопасность как важнейшая составная часть национальной безопасности [Текст] / Т.И Лобачева // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России . – Москва, ЭРД,2014. – С.150-152.

96. Мизанбекова,С.К. Роль аграрной политики в формировании общего аграрного рынка СНГ[Текст] / Проблемы развития аграрного рынка: мат. межд. Научно-практ.конф.-Алматы, ,2010.-С 20-25)

97. Молдашев ,А.Б.Меры по устойчивому развитию АПК Казахстана [Текст] / А.Б Молдашев // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы и перспективы. – М.: ЭРД, 2006. – 562 с.

98. Молдашев, А.Б. Аграрно-экономическая наука и ее роль в научном обеспечении АПК Казахстан [Текст] / А.Б Молдашев // Проблемы агропромышленного комплекса в условиях развития интеграционных процессов: мат. Межд. научно-практ. конф.-Алматы, 2014-685с.

99. Назаренко,В.И.Теоретические основы аграрной политики на Западе и России [Текст] / В.И Назаренко.-М,2009.-389с.-С.244,264.

100. Научно- методические основы устойчивого развития сельских территорий[Текст] / под.ред. Л.А.Овчинцевой . – Москва, ВИАПИ,2015. – 185 с.

101. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы Бишкек ноябрь, 2018 год. –Б.: - 150 стр.

102. О состоянии продовольственной безопасности в Кыргызской Республике [Текст] -.Бюллетень №1, 2012г.

103. Облицова, Е.А. Государственная аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт развитых стран и его применение в российских регионах [Текст] / Е.А.Облицова // Глобализация и аграрная

экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски .-М:ЭРД,2011.- С.225-227.

104. Овчинников,О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США[Текст] / О.Г. Овчинников.–Москва ,Интер ,1998. -193с.

105. Онегина, В.М. Угрозы снижения продовольственной безопасности [Текст] / В.М.Онегина //Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России . – Москва, ЭРД,2014.–С.367-369

106. Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства [Текст]:материалы науч.-практ. конф., [г. Москва, 1 дек. 2003 г.] / М-во сельского хозяйства РФ, ВНИИЭТУСХ. - М.:Росинформагротех, 2004. - 350 с.

107. Орузбаев, А. Кооперация крестьянских хозяйств – закономерный процесс развития сельского хозяйства и повышение эффективности аграрной реформы[Текст] / А. Орузбаев. - Б., 2000. - 141 с.

108. Орузбаев, А., Кубаев, Б. Формирование и развитие агробизнеса в условиях трансформирующейся экономики[Текст] / А. Орузбаев, Б. Кубаев. – Б., 2002. – 315 с.

109. Потребительский рынок КР: 2007-2011[Текст].- Б.: Нацстатком, 2012. - 102с.

110. Папцов, А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса[Текст]/ А.Г. Папцов .- М.:Гриф и К , 2009.- 88с..

111. Папцов, А.Г.Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект[Текст]/ А.Г.Папцов.- _Москва, МиД,2006.-354с

112. Панин, А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства [Текст]/ А.В.Панин.-Москва, Проспект, 2016.- 240с.

113. Пармакли Д.М. Методология научных исследований в экономике: учеб.пособие/ Д.М. Пармакли. – Comrat:Univ.deStat, 2011. -253 с.

114. Проблемы развития аграрного рынка: мат. межд.научно-прак.конф. [Текст].– Алматы, КазНИИЭкон.АПК и разв.сельскихтерр., 2010. – 353с.
115. Программа развития пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2017-2021 годы. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 марта 2017 года № 191.
116. Попов Е.В., Семячков К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54-61.
117. Россия в условиях ВТО: аграрный аспект [Текст] / под ред. К.Г.Бородина. – Москва, ЭРД,2015. – 279 с.
118. Саблук,П.Т.Экономические основы продовольственной безопасности[Текст]/П.Т.Саблук//Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ :проблемы и пути их решения .- Алматы, 2008-481с.- с.33
119. Саблук,П.Т. Институциональные аспекты формирования системы межхозяйственного самоуправления в АПС экономики Украины[Текст] / П.Т.Саблук // Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. - М., ЭРД.2010.- С.393-396.
120. Смагулова, Ш.А. Развитие АПК Республики Казахстан[Текст]/Проблемы агрорынка.-Алматы,2015, № 3.-С.14-20.
121. Селюков. Ю.Н. Импортзамещении в АПК и его ключевые условия успеха [Текст]/ Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации.-Москва ,ВИАПИ, ЭРД, 2015.- С.431-433.
122. Содружество Независимых Государств: 2000-2015 [Эл.рес]/Статсборник. Москва. Межгосстатком СНГ,2016. – 192с www.cisstat.com/rus/publ2015-kratkyi-sm.htm
123. Сельское хозяйство КР (2012-2017)[Текст]. - Б: Нацстатком, 2016. – 82с.

124. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России [Эл.рес] /Статсборник: Росстат.-Москва, 2015.-201с.- [www. gks. Ru / freedoc / doc_2015/selhoz15.pdf](http://www.gks.ru/freedoc/doc_2015/selhoz15.pdf)
125. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана в 2015г. [Эл.рес]/Статсборник, Агенство РК по статистике. -Алматы, 2016.-201 с; stat.gov.kz/getImg?id=WC16200014255
126. Сельское хозяйство Беларусь в 2015г. [Эл.рес]/Статсборник. НацстаткомРБ.-Минск, 2016.- 317с.www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications//index_686/
127. Статистический ежегодник Кыргызской Республики:2012-2016гг.- [Текст] /Бишкек, Нацстатком, 2017.-435с.
128. Таможенный Союз: общие и аграрные аспекты интеграции. Науч.тр.ВИАПИ [Текст] /под.ред.Бородина К.Г.-Москва,ВИАПИ,2013.-178с.
129. Тарасов,В.И. Взаимосвязь социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» в условиях региональной интеграции[Текст]/В.И.Тарасов//Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: мат. межд. конф.-Москва, РГАУ-МСХА,2015.-С.112-119.
130. Уровень жизни населения Кыргызской Республики: 2000-2014гг.- [Текст]/Бишкек,Нацстатком, 2015.-132с .
131. Узун, В.Л. и др. Аграрная реформа в постсоветской России:механизмы и результаты [Текст] / В.Л.Узун и др.–Москва, РАНХ и ГС,2015.–352 с.
132. Уровень жизни населения КР:2011-2015[Текст].- Б: Нацстатком, 2016. - 132с.
133. Ушачев, И.Г Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы [Текст] / И. Г. Ушачев // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: мат. второго всероссийского конгресса экономистов-аграрников.-М, 2006.295с. –С.10

134. Ушачев, И.Г. Основные направления социально-экономического развития АПК [Текст] / И. Г. Ушачев // Экономист. – 2003. - №6. –С. 80-86.
135. Ушачёв, И.Г. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности стран СНГ [Текст] /И. Г. Ушачев // Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ : проблемы и пути их решения .- Алматы . 2008. –С. 12 – 27..
136. Ушачев, И. Внутренние и внешние аспекты конкурентоспособности продукции АПК в условиях региональной интеграции и глобализации[Текст] / И. Ушачев.-Одесса, 2014.-14с
137. Харитонов, Н. Повышать роль кооперации в развитии села [Текст] / Н. Харитонов // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - № 9. - С.20- 26.
138. Черданцев, В. П. Регулирование регионального агропродовольственного рынка [Текст] / В. П. Черданцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2009.-№ 2.-С. 41- 43.
139. Черняков, Б.А. Аграрный сектор США на рубеже веков [Текст] / Б. А. Черняков // АПК: экономика, управление. – 2000. - №7. - С.50-56.
140. Черняков, Б. А. Основные факторы конкурентоспособности аграрного сектора США: опыт для России [Текст] / Б. А. Черняков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - №4. - С. 75 - 81.
141. Черняков, Б.А. Модернизация аграрного сектора США [Текст] / Б.А. Черняков // Экономист. - 2009. - № 4. - С. 63 - 69.
142. Черняков Б.А.Модернизация аграрного сектора США:опыт для России [Текст] / Б. А. Черняков //Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски- М.ЭРД, 2009г.-С.538-542.]
143. Шамин,А.Е., Суслов ,С.А. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и возможности ее реализации в регионах[Текст] / А.Е.Шамин, С.А.Суслов //Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски.- М.; «ЭРД»,ВИАПИ, 2011. -478с.- С.23

144. Шпаар, Д, Бёме ,К. Повышение эффективности сельского хозяйства в новых федеральных землях ФПГ [Текст] / Д. Шпаар, К. Бёме // АПК: экономика, управление. - 2003. - №1. - С.58-64.
145. Шпак, А.П. Эффективность агропромышленного производства Беларуси[Текст] / А.П.Шпак /Проблемы агропромышленного комплекса в условиях развития интеграционных процессов: мат. межд. научно-практ.конф.-Алматы, 2014-685с
146. Schumpeter, J.A., J.A. (1939). Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process, 2-vols. (McGraw-Hill, New York).
147. Шутьков, А.А. Управление и аграрная политика[Текст] / А.А. Шутьков // АПК: экономика, управление. - 2006. - №9. - С.10-16.
148. Эпштейн, Д.Б. О некоторых соотношениях, характеризующих аграрную политику России[Текст] / Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации.-Москва ,ВИАПИ, ЭРД, 2015.- С.16-19.
149. Экономические основы устойчивого развития АПК Казахстана /Под редакцией Калиева Г.А. [Текст] . - Алматы,2006. -286с.
150. Фатеев, В.С. Региональная политика Европейского Союза на рубеже XX и XXI веков[Текст] / В.С.Фатеев // Белорусский экономический журнал.- 2000.-№1.-С.29-36.
151. Формы отчетности СХК «Озгон куручу» за 2012-2017 годы
152. Янбых, Р.Г.Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России [Текст] / Р.Г. Янбых.-М.: ЭРД,2011.-222с.
153. European Union(2011). Agriculture in the EU.Statistical and Economic InformationReport 2010, Luxemburg

Электронные ресурсы:

154. <http://www.kazna.gov.kg>, Сайт Центрального казначейства Министерства финансов Кыргызской Республики.
155. <http://www.tazabek.kg/news:1496689?f=cp>

156. <https://ru.sputnik.kg/analytics/20181029/1041770091/kyrgyzstan-kartofel-minselhoz.html>
157. Кыргызкорм: <http://www.kyrgyzkorm.kg/news/minselhoz-ne-rekomenduet-sazhat-mnogo-kartofelya-pshenicy-i-saxarnoj-svekly.html>
158. <http://sti.gov.kg/>.
159. <http://kabar.kg/news/>
160. [http:// www.russiancouncil.ru](http://www.russiancouncil.ru) Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году (Эл.ресурс). / Спецвыпуск. Рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам.
161. <http://www.stat.kg/ru/publications/statisticheskij-byulleten>. Заключительный отчет о размерах посевных площадей ельскохозяйственных культур по Кыргызской Республике за 2018 год. (Электронный ресурс).
162. <http://www.stat.kg/ru/publications/informacionno-kommunikacionnye-tehnologii-v-kyrgyzskoj-respublike/> Информационно-коммуникационные технологии в Кыргызской Республике за 2013-2017 гг.
163. <http://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>. Взаимная торговля товарами Кыргызской Республики с государствами-членами Евразийского экономического союза за январь-декабрь 2018 г. (данные на 29.02.2019г.)
164. <http://www.stat.kg/ru/publications/o-mikrokreditovanii-naseleniya/> О микрокредитовании населения за 2018 год.
165. <http://www.stat.kg/ru/publications/statisticheskij-byulleten-kyrgyzskaya-respublika-i-regiony/> Кыргызская Республика и регионы за 2018 год.
166. <http://www.stat.kg/ru/publications/osnovnye-pokazатели-deyatelnosti-predpriyatij-finansovogo-sektora-ekonomiki-kyrgyzskoj-respubliki/> Основные показатели деятельности предприятий финансового сектора экономики Кыргызской Республики.
167. <http://www.stat.kg/ru/publications/osnovnye-pokazатели-deyatelnosti-lizingovyh-organizacij-kyrgyzskoj-respubliki-v-2017g/> Основные показатели

деятельности лизинговых организаций Кыргызской Республики в 2017-2018г.

168. Данные полученные по заказу в Нацстаткомитет КР. (Таблица 2.18 – Наличие тракторов и других сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве по Кыргызской Республике, на 1 января, ед.).